

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

Сводъ лѣтописныхъ извѣстій о Новгородской землѣ въ хронологическомъ порядкѣ за періодъ времени отъ 1230 г. до паденія самостоятельности Новгорода.

Слѣдуя принятому плану, по которому мы должны давать краткія историческія свѣдѣнія о главныхъ центрахъ удѣльной сѣверо-восточной Руси, намъ нужно сказать нѣсколько словъ и о Новгородѣ Великомъ.

Первоначальная исторія Новгорода, какъ и многихъ другихъ древнихъ городовъ, основана на полубаснословныхъ или даже чисто баснословныхъ сказаніяхъ. Эти послѣднія дошли до насъ не въ первоначальномъ своемъ видѣ, а въ извлеченіяхъ, передѣлкахъ и дополненіяхъ позднѣйшихъ бытописателей и историковъ. Такъ, сказаніе, не дошедшей до насъ Іоакимовской лѣтописи о началѣ Словенска, вмѣсто котораго потомъ поставленъ былъ Новгородъ, и о первомъ князѣ словенъ Гостомыслѣ сохранилось въ лѣтописномъ сводѣ Татищева⁵⁴²), который, какъ и князь Щербатовъ, даетъ полную вѣру этому сказанію. Гостомыслъ, по этому послѣднему, былъ княземъ словенъ еще до Р. Хр.; онъ перешелъ съ своимъ словенскимъ племенемъ съ Дуная на сѣверъ Европы, гдѣ построилъ обширный городъ Словенскъ, въ которомъ и скончался. Спустя нѣсколько сотъ лѣтъ по его смерти, изъ потомковъ его въ сказаніи упоминаются Вандаля, Изборъ, Владиміръ и многіе другіе, наконецъ, въ девятомъ колѣнѣ Буривой. Этотъ Буривой, не выдержавъ борьбы съ варягами, бѣжалъ въ городъ Бярмы и тамъ скончался, а его враги овладѣли всей Словенской землей и начали жестоко утѣснять покоренныхъ. Утѣсняемые словяне выпросили у Буривой

542) Татищевъ I, 32—34.

въ князя себѣ сына его Гостомысла, который прогналъ варяговъ и, какъ и подобаетъ полубаснословному герою, началъ спокойно и мудро править землей и быть грозой для сосѣдей. Онъ имѣлъ четырехъ сыновей, которые еще при жизни его умерли бездѣтными, и трехъ дочерей, которыя были въ замужествѣ за сосѣдними князьями. Гостомысла, какъ мудраго правителя, безпокоила мысль о томъ, что у него нѣтъ наслѣдника. Два раза онъ вопрошалъ боговъ объ этомъ послѣднемъ и получалъ благопріятные отвѣты, хотя и не вѣрилъ имъ, такъ какъ былъ старъ и жены его не рождали. Наконецъ, онъ увидѣлъ во снѣ, что изъ чрева второй дочери его Умилы выросло плодовитое дерево, которое вѣтвями своими покрывало какой-то обширный городъ и плодами своими насыщало людей. Призванные имъ волхвы или сногадатели объяснили сонъ въ томъ смыслѣ, что одинъ изъ сыновей Умилы будетъ его преемникомъ и что земля убоится его княженіемъ. Всѣ рады были этому обстоятельству и особенно тому, что преемникомъ будетъ не сынъ старшей дочери, который «негожъ бѣ». Передъ смертью Гостомыслъ созвалъ всѣхъ старѣйшинъ земли своей отъ Славянъ, Руси, Чуди, Мери, Кривичей и Дряговичей, рассказалъ имъ сонъ свой и отправилъ къ варягамъ посольство просить князя въ преемники себѣ. Такимъ образомъ и явились три брата: Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ съ ихъ родами.

Какъ выше замѣчено, Татищевъ безусловно вѣрить этому сказанію Іоакимовской лѣтописи и даже, неизвѣстно, изъ какихъ источниковъ, пополняетъ ее свѣдѣніями о дочеряхъ Гостомысла. Іоакимовская лѣтопись называетъ по имени одну только Умилу, Татищевъ же говоритъ, что старшая была за княземъ Изборскимъ, что отъ этого брака произошла Ольга (впослѣдствіи жена Игоря); о меньшей же дочери ничего неизвѣстно, но предполагается, не была ли она матерью Вадима. Этотъ Вадимъ поднялъ новгородцевъ противъ Рюрика, отъ руки котораго и палъ. По безъосновательнымъ догадкамъ и предположеніямъ Татищева (въ его примѣчаніяхъ на Іоакимовскую лѣтопись), Вадимъ былъ, можетъ быть, внукомъ Гостомысла, какъ и Рюрикъ, но, происходя отъ старшей сестры, имѣлъ болѣе правъ на власть, нежели послѣдній, почему и былъ убитъ младшимъ (двоюроднымъ) братомъ. Эти сказанія, основанныя, вѣроятно, на желаніи дать естественное объясненіе факту призванія князей, въ позднѣйшее время (въ XVII в.) досужими грамотеями, и особенно извѣстнымъ Каменевичемъ-Рвовскимъ, передѣлывались по личному вкусу. Гостомысла, однако, они называютъ не княземъ, а новгородскимъ старѣйшиной, избраннымъ всенародно. Передъ смертью онъ созвалъ всѣхъ начальныхъ людей Русской земли и совѣтовалъ имъ, по его кончинѣ, отправить посольство въ Варяжскую землю и въ

Пруссію къ тамошнимъ *самодержцамъ* отъ рода Августа Кесаря и просить ихъ къ себѣ на княженіе. По смерти Гостомысла, который похороненъ былъ на Болотовѣ ⁵⁴³), сограждане его долго не хотѣли привести совѣтъ его въ исполненіе и не имѣли князей, а избирали только посадниковъ. Но безпрестанныя междоусобія заставили ихъ, наконецъ, отправить пословъ въ Варяжскую землю и въ Пруссію, къ тамошнему *курфюрсту* Рюрику, потомуку Августа Кесаря въ 14-мъ колѣнѣ. Щекатовъ ⁵⁴⁴), говоря о началѣ Новгорода, дѣлаетъ общую ссылку на новгородскихъ лѣтописцевъ, подъ которыми, очевидно, разумѣетъ варианты одного и того же сказанія. У него говорится, что задолго до построенія Новгорода, въ верстѣ или нѣсколько выше этого послѣдняго, былъ построенъ городъ Славенскъ, который населенъ былъ славянами. Но его опустошили войны и моровое повѣтріе; уцѣлѣвшіе жители перешли на берега Дуная и жили тамъ долгое время, но потомъ (въ половинѣ V в. по Р. Хр.) возвратились на прежнее мѣсто жительства и неподалеку отъ стараго города поставили *Новый городъ*; остатки же стараго на мѣстѣ, называемомъ Старое городище, видны и понынѣ.

На сколько въ этихъ баснословныхъ сказаніяхъ сохранились элементы о дѣйствительномъ происхожденіи Новгорода, судить, конечно, трудно. Но основа этихъ сказаній, безъ сомнѣнія, лежитъ отчасти въ дѣйствительныхъ фактахъ, а отчасти въ понятномъ желаніи какъ сравнительно древнихъ лѣтописцевъ, такъ и позднѣйшихъ сведчиковъ лѣтописныхъ извѣстій, хроникеровъ, найдти начало и рациональное (естественное) объясненіе того или другаго явленія, факта и пр. Фактъ призванія князей не подлежитъ сомнѣнію. Чѣмъ же вызванъ этотъ фактъ? Преданіе вообще могло сохранить причину его, а именно: отсутствіе крѣпкой власти, которая могла бы сдерживать частныя, эгоистическія стремленія, идущія въ разрѣзъ съ общимъ благомъ народа и производяція смуты и усобицы, и надобно полагать, что это такъ и было. Но позднѣйшіе хроникеры и составители отдѣльныхъ сказаній о тѣхъ или другихъ явленіяхъ въ древней Руси, въ противоположность своимъ первообразамъ, древнѣйшимъ лѣтописателямъ, которые и разукрашенныя народной фантазіей преданія вносили въ свои бытописанія, «не мудрствуя лукаво» (почему въ нихъ и можно до извѣстной степени разобратся), позднѣйшіе — говоримъ — хроникеры давали полный ходъ своей необузданной фантазіи: извѣстный голый фактъ они старались обста-

543) Болотово упоминается подъ 1348 г.: «Рѣша новгородци: братье плесковичи! то перво мы вамъ дали жалобу на Болотовѣ». П. С. Р. Л. IV, 58.

544) См. его «Геогр. словарь», IV, 685. Щекатовъ полагаетъ, что Новгородъ построенъ въ одно время съ Кіевомъ возвратившимися съ Дуная славянами.

впоть интересными, по ихъ разумѣнію, подробностямъ; имъ нужны были дѣйствующія лица, по чему-либо необыкновенныя и часто съ драматическимъ положеніемъ, — словомъ, хроникеры, еще мало способные къ отвлеченному мышленію, старались изображать факты наглядно, конкретно, а для этого имъ приходилось выдумывать и дѣйствующихъ лицъ, и названія топографическія, географическія и т. п., или, наоборотъ, отъ послѣднихъ производить названія личныя.

Быль ли на самомъ дѣлѣ Гостомыслъ, сказать трудно. Надобно замѣтить, что у Нестора онъ не упоминается, но въ позднѣйшихъ лѣтописныхъ сводахъ⁵⁴⁵), какъ Софійскій (Софійская первая), говорится, что славяне, пришедши съ Дуная, сѣли около озера Ильменя, прозвались своимъ именемъ, поставили городъ, который назвали Новымъ-городомъ, и посадили у себя старѣйшину Гостомысла. Другой лѣтописный сводъ (Воскресенская лѣтопись) дополняетъ это извѣстіе нѣкоторыми подробностями, говоря, что, пришедши съ Дуная, славяне сѣли у Ладожскаго озера, а отсюда перешли къ озеру Ильмену и назвались инымъ именемъ—Русью, по имени рѣки Руссы, впадающей въ Ильмень; размножились здѣсь и посадили у себя старѣйшиной Гостомысла. А составитель Густинской лѣтописи, какъ бы сомнѣваясь въ существованіи Гостомысла, только послѣ передачи факта призванія князей, прибавляетъ: «Нѣци же глаголють, яко Гостомыслъ» и т. д.; какъ въ вышеприведенныхъ сказаніяхъ⁵⁴⁶). Преданіе о Гостомыслѣ держалось еще въ XVI в.: такъ, о немъ упоминаетъ Герберштейнъ, два раза посѣщавшій Россію въ первой половинѣ XVI в. Что касается самаго имени Гостомысла, то оно несомнѣнно могло существовать у славянъ; Гостомыслы упоминаются также въ древнѣйшей исторіи Мекленбурга⁵⁴⁷).

И такъ, первоначальная исторія Новгорода все-таки остается для насъ неясной, подернутой, такъ сказать, туманомъ баснословныхъ сказаній, къ составленію которыхъ часто подавали поводъ, вѣроятно, названія географическія, топографическія и т. п. Надобно полагать, что такимъ-то именно образомъ и произошли, на примѣръ, такіа баснословныя сказанія,

545) И только, какъ сейчасъ увидимъ, въ двухъ, если не считать Густинскую лѣтопись, которая, впрочемъ, и не представляетъ изъ себя свода, а только выдержки изъ сводовъ съ примѣсью личныхъ разсужденій автора о нѣкоторыхъ лѣтописныхъ извѣстіяхъ. Странно, что сказаніе о Гостомыслѣ не вошло даже въ такой лѣтописный сводъ, какъ Никоновская лѣтопись.

546) П. С. Р. Л. II, 235; V, 83; VII, 231, 268.

547) Шлѣцеръ: «Несторъ» I, 303. Миллеръ, замѣтимъ, между прочимъ, недоумѣвалъ, собственное ли, или—лучше сказать—личное ли имя Гостомыслъ, или это прозвище: *Гостомилъ* (онъ предполагаетъ, что такъ было въ подлинникѣ), т. е. любитель гостей, чужестранцевъ.

какъ приводимыя Н. И. Костомаровымъ въ его «Исторіи Новгорода»⁵⁴⁸), въ которыхъ географическія имена, какъ, напримѣръ, рр. Руса и Волховъ и озеро Ильмеръ (Ильмень), связываются съ именами личными; названіе одного изъ новгородскихъ концовъ *Славянскимъ*, а самаго города *Новымъ* городомъ, могло повести къ предположенію о существовавшемъ когда-то *старомъ* городѣ, городѣ *Славянскѣ*^{548a}).

Такимъ образомъ о древности Новгорода вообще и времени основанія его въ частности ничего опредѣленнаго нельзя сказать. Но что Новгородъ въ эпоху призванія князей имѣлъ уже весьма важное значеніе среди славянскихъ поселеній сѣвера, это видно изъ того, что онъ стоялъ во главѣ союза племенъ, рѣшившихся призвать князей. Это обстоятельство само собою указываетъ на давнее возникновеніе города и на сравнительно высокое матеріальное развитіе его еще до призванія князей.

Благосостояніе Новгорода происходило не отъ главнаго общеславянскаго занятія хлѣбопашествомъ, для котораго неудобна была болотистая почва занятой новгородскими славянами территоріи, но отъ другихъ причинъ, и прежде всего отъ торговли, которая, въ свою очередь, вызвала среди новгородцевъ сильное колонизаціонное движеніе на востокъ и сѣверо-востокъ, въ бассейнъ Волги и Сѣвернаго ледовитаго океана. Выгодное положеніе Новгорода при выходѣ Волхова изъ озера Ильменя, въ сѣверной части великаго воднаго пути «изъ Варягъ въ Греки» само собою опредѣляло торговую дѣятельность новгородцевъ, и въ первые годы своего историческаго существованія новгородцы, конечно, сносились съ югомъ по торговымъ дѣламъ; съ юга же они получали и хлѣбъ. Только впослѣдствіи, когда южную Русь начали терзать и разорять, съ одной стороны, княжескія усобицы, съ другой — набѣги степняковъ, хищныхъ азіатовъ, а сѣверо-восточная Русь заселялась и обстраивалась городами и селеніями и начала выступать главнымъ историческимъ дѣтелемъ сѣверо-восточной Европы, торговые интересы отвлекли Новгородцевъ отъ юга на востокъ и сѣверо-востокъ, а при дальнѣйшемъ развитіи экономической жизни и на западъ, гдѣ Новгородъ вошелъ въ тѣсныя сношенія съ Ганзой.

548) См. его «Монографіи» т. VII, въ которомъ заключается «Исторія Новгорода, Пскова и Вятки», а въ отдѣльномъ изданіи — «Сѣверно-русскія народоправства».

548a) По мнѣнію Миллера (S. Russ. Gesch. V, 383) о Славянскѣ напоминаетъ Старое Городище близъ Новгорода. Эверсъ не признаетъ ни Славянска, ни того мнѣнія, что основанный осѣвшими около Ильменя славянами городъ названъ *новымъ* въ отличіе отъ *старого* (Славянска); городъ названъ *новымъ*, по мнѣнію Эверса, безотносительно, какъ и извѣстные въ древней географіи восемь Неаполей. (См. «Предвар. критич. изслѣдованія Густава Эверса для Росс. исторіи», кн. I, гл. 2, пр. 1).

Но кто же были эти новгородскіе славяне, откуда они пришли и какъ обширны были ихъ владѣнія?

Нѣкоторые изъ нашихъ историковъ, какъ Д. И. Иловайскій⁵⁴⁹), считаютъ новгородскихъ славянъ тождественными кривичамъ, славянскому племени, обитавшему по Зап. Двинѣ и верховьямъ Дняпра (въ нынѣшнихъ Витебской и Смоленской губ.); другіе, какъ И. Д. Бѣляевъ⁵⁵⁰), говорятъ, что Полоцкъ, Смоленскъ и даже Черниговъ были новгородскими колоніями; Н. И. Костомаровъ⁵⁵¹), наконецъ, на основаніи фонетическихъ данныхъ языка, а также и позднѣйшихъ баснословныхъ измышленій грамотеевъ, на которыя указано выше, считаетъ новгородскихъ славянъ южно-руссамъ и въ извѣстной своей монографіи («Сѣверно-русскія народоправства») усиливается провести эту мысль часто не безъ натяжекъ. Что касается кривичей, то мы видимъ ихъ въ числѣ племенъ, участвовавшихъ въ призваніи князей; внѣшней же связи Чернигова съ Новгородомъ не видимъ; самые кривичи участвовали въ призваніи князей (а слѣдов., предполагается, входили въ составъ союза, во главѣ котораго стоялъ Новгородъ), можетъ быть, только потому, что были очень близкими сосѣдями новгородскихъ славянъ, съ которыми могли находиться въ тѣсныхъ сношеніяхъ⁵⁵²).

Что касается обширности какъ самаго Новгорода, какъ центра новгородскихъ славянъ, и его владѣній, то относительно перваго вопроса существуютъ только предположенія и болѣе или менѣе удачныя догадки, — относительно же втораго — есть нѣсколько указаній, изъ которыхъ только одно относится къ болѣе раннему періоду существованія Новгорода, остальные же относятся къ болѣе позднему періоду, когда Новгородъ вошелъ

549) См. его статью въ «Вѣстн. Европы», 1864, № 8: «Великій Новгородъ и Бѣлорусія». Болѣе подробный сводъ мнѣній объ этомъ предметѣ см. въ 1-мъ т. «Р. Исторіи» К. Н. Бестужева-Рюмина, въ главѣ о Новгородѣ.

550) См. его «Разказы изъ Р. Исторіи».

551) «Сѣверно-русскія народоправства» I, 3—13 (отдѣльное изданіе), вошедшія въ VII томъ его «Историч. монографій». Мнѣнія Костомарова подробно разсмотрѣны А. Θ. Гильфердингомъ («Собр. сочиненій» II, 407—412).

552) Указывая на то, что подъ Весью и Мерей должно разумѣть славянскихъ колонистовъ — господствующій классъ, Н. И. Костомаровъ (Моногр. т. VII, гл. 2) считаетъ участниками въ призваніи князей и кіевскихъ славянъ. Какъ на доказательство своей мысли, онъ указываетъ на то обстоятельство, что Аскольдъ и Диръ, вѣроятно, обманули кіевлянъ своимъ самозванствомъ, такъ какъ, по приходѣ Олега въ Кіевъ и заявленіи имъ о настоящемъ князѣ, кіевляне не вступились за княжившихъ у нихъ братьевъ и легко допустили умертвить ихъ. Догадка, можетъ быть, и остроумная, но едва-ли вѣрная: почему же кіевляне не должны были вѣрить Асколду и Диру, а Олегу вѣрить? Скорѣе тутъ дѣло въ силѣ, чѣмъ въ правѣ: кіевляне платили дань хозарамъ, но пришли Аскольдъ и Диръ, мечъ которыхъ оказался сильнѣе хозарскаго, и кіевляне признали ихъ своими владыками; въ свою очередь мечъ Олега оказался сильнѣе Аскольдова, и кіевляне признали Олега и Игоря.

уже въ тѣсныя отношенія къ Суздальской землѣ (которую онъ называлъ по ея географическому положенію относительно себя — Низовскою землею, Низомъ) и ея князьямъ. На основаніи нѣкоторыхъ данныхъ, кажется, совершенно вѣрно полагають, что Новгородъ, подобно Кіеву, возникъ изъ отдѣльныхъ поселеній, группировавшихся около общаго града: названія концовъ, какъ *Плотничій*, *Гончарный*, указываютъ какъ бы на нѣкогда бывшія отдѣльныя слободы, населеніе которыхъ занималось своимъ опредѣленнымъ ремесломъ; эти слободы постепенно расширялись и примкнули, наконецъ, къ центру, съ которымъ и составили одно цѣлое. Особое управленіе концевъ и частыя враждебныя столкновенія между ними какъ бы указываютъ именно на нѣкогда бывшую обособленность ихъ, на отдѣльные ихъ интересы. Когда всѣ части слились въ одно цѣлое, Новгородъ сталъ опредѣленно дѣлиться на двѣ крупныхъ части, которыя назывались сторонами и, въ свою очередь, дѣлились на концы: на *Софійской сторонѣ* были Неревскій, Загородный и Гончарный концы; на *Торговой сторонѣ* — Плотничій и Словенскій. Впослѣдствіи число концевъ увеличилось. Концы дѣлились на улицы. Названія нѣкоторыхъ концевъ и улицъ указываютъ или на родъ занятій жителей (Гончарный конецъ, гдѣ жили гончары, — Плотничій конецъ, гдѣ жили плотники), или на племенное происхожденіе жителей (Прусская улица съ пруссами, Неревскій конецъ съ неревлянами, Варяжская улица, гдѣ жили варяги⁵⁵³). Вѣроятно, сравнительно большое количество концевъ и улицъ подало нѣкоторымъ поводъ заключать объ обширности древняго Новгорода; но еще митрополитъ Евгеній, на основаніи состава почвенныхъ слоевъ въ окрестностяхъ Новгорода, доказалъ несостоятельность этого мнѣнія⁵⁵⁴).

Что касается обширности владѣній Новгорода, за чертой его самого, или волостей св. Софіи, какъ любили называть свои владѣнія новгородцы, то, само собою разумѣется, они приобрѣтались постепенно. Но мы не имѣемъ точныхъ указаній на время приобрѣтенія этихъ волостей. Изъ приводимаго «Повѣстью временныхъ лѣтъ» (стр. 169) разсказа новгородца Юраты Роговича видно, что новгородцы въ XI вѣкѣ собирали дань съ Печеры; въ XII в. совершались частые походы въ Заволочье (земли отъ

553) Въ Новгородской лѣт. (П. С. Р. Л. III, 208) подъ 1014 годомъ замѣчено, что Варяжская улица получила свое названіе отъ того, что въ ней жили варяги, призванные Ярославомъ I, когда противъ него собирался отецъ его, Владиміръ (святой).

554) Бѣляевъ, Разсказы изъ Русск. Ист. II, 2; Митроп. Евгеній, «Разговоръ о древн. Новгор.» 2; Н. Н. Муравьевъ, «Ист. изслѣд. о древн. Новг.». Красовъ, «О мѣстоположеніи древн. Новг.». Болѣе подробный сводъ мнѣній по разсматриваемому предмету см. въ «Русск. Ист.» К. Н. Бестужева-Рюмина I, 309—310.

Онеги до Мезени, по обѣимъ сторонамъ Сѣв. Двины), а въ XIII в. соби-
ралась дань съ Терскаго берега (Тре — въ грамотахъ). Собственно Новго-
родская земля занимала нынѣшнія губерніи: Новгородскую, Псковскую и
западную часть Тверской; тутъ были пригороды: Псковъ, Изборскъ, Ста-
рая Руса, Великіе Луки, Торжокъ, Бѣжецкъ или Бѣжичи, Ладога. Въ нѣ-
которыхъ изъ официальныхъ документовъ⁵⁵⁵) второй половины XIII вѣка
новгородцы называютъ своими слѣдующія волости: Волокъ, Торжокъ, Бѣ-
жичи, городецъ Палицъ, Мелеча, Шипино, Егна (отсюда Весъегонскъ),
Вологда, Заволочье, (Колопермь), Тре, Пермь, Печера, Югра. Ближайшія
къ Новгороду земли дѣлились на пять пятинъ: Водская — по Ладожскому
озеру, Обонежская — отъ Онежскаго озера къ Бѣлому морю, Бѣжецкая
(до р. Мсты), Деревская (до р. Ловати), Шелонская (отъ Ловати до Луги).

Теперь обратимся къ изложенію событій Новгородской земли при
первыхъ князьяхъ.

Когда Синеусъ и Труворъ скончались, Рюрикъ переселился изъ Ла-
доги въ Новгородъ и началъ раздавать города мужамъ своимъ⁵⁵⁶). Но уже
второй князь, Олегъ, перенесъ свою резиденцію на югъ, въ Кіевъ, который
занимали Аскольдъ и Диръ. Въ Новгородѣ онъ оставилъ варяговъ, кото-
рымъ новгородцы «мира дѣля» должны были давать дань въ 300 гривенъ,
«еже до смерти Ярославѣ даяше варягомъ»⁵⁵⁷). Очевидно, князь этимъ рас-
поряженіемъ исполнялъ свой долгъ — поддерживать въ землѣ порядокъ и
защищать гражданъ отъ внѣшнихъ враговъ. Съ перенесеніемъ столицы на
югъ, и вниманіе лѣтописцевъ какъ бы отвлекается отъ сѣвера: они интере-
суются болѣе югомъ, гдѣ жилъ и дѣйствовалъ великій князь. Впрочемъ, по
нѣкоторымъ отрывочнымъ извѣстіямъ наши историки⁵⁵⁸) находятъ, что
связь Новгорода съ Кіевомъ и кіевскими князьями не прерывалась. Такъ,
въ 903 г. Игорь женился на Ольгѣ, родомъ псковитянкѣ⁵⁵⁹); эта Ольга,
будучи великой княгиней, ѣздила по Новгородской землѣ и устанавливала по-
госты и дани по рр. Мстѣ и Лугѣ⁵⁶⁰). Это обстоятельство указываетъ на
то, что Новгородъ наравнѣ съ Кіевомъ вполне признавалъ ея власть. Но
въ 970 г., когда Святославъ раздавалъ сыновьямъ своимъ удѣлы, оказа-
лось, что Новгородъ былъ безъ князя и, можетъ быть, безъ его предста-
вителя: пришедшіе въ Кіевъ новгородцы требовали себѣ князя и даже гро-

555) См. С. г. г. и д. I, № 1 и слѣд.

556) П. С. Р. Л. I, 9.

557) Ibid. 10.

558) «Истор. моногр.» Костомарова, VII, 32.

559) П. С. Р. Л. I, 12; II, 239; V, 93; VII, 272.

560) Ibid. I, 25.

зили: «аще не поидете къ намъ, то налѣземъ князя себѣ» (разумѣется, въ другомъ мѣстѣ), говорили онѣ ⁵⁶¹). «Абы пошелъ кто къ вамъ!» отвѣчалъ Святославъ. Дѣйствительно, старшіе сыновья великаго князя отказались идти въ Новгородъ. Тогда Добрыня подговорилъ пословъ просить Владиміра, матерью котораго была ключница Малуша, сестра Добрыни, и Святославъ охотно отпустилъ его вмѣстѣ съ его дядей ⁵⁶²). Н. И. Костомаровъ ⁵⁶³) говоритъ, что князья неохотно шли въ Новгородъ потому, что послѣдній пользовался извѣстной автономіей, при которой князь не могъ свободно распоряжаться въ управленіи землей. Какъ бы то ни было, но младшій изъ сыновей Святослава, Владиміръ, пошелъ къ новгородцамъ.

Кто же управлялъ Новгородомъ до тѣхъ поръ? — За отсутствіемъ лѣтописныхъ извѣстій, на этотъ вопросъ можно отвѣчать только гадательно. Игорь и Святославъ, надобно замѣтить, слишкомъ поглощены были дѣлами на югѣ, чтобы строго и неуклонно слѣдить за автономнымъ Новгородомъ; въ Новгородѣ, вѣроятно, со временъ Олега, продолжали исполнять обязанности князя по отношенію къ землѣ тѣ же варяги, которые, при совершенномъ невниманіи кіевскихъ князей къ своей первоначальной резиденціи, могли самовольно вмѣшиваться въ не принадлежащія ихъ вѣдѣнію дѣла по управленію Новгорода. По тому-то, можетъ быть, новгородцы такъ настойчиво и требовали себѣ князя у Святослава. Но есть еще предположеніе ⁵⁶⁴), что Новгородъ управлялся кѣмъ-нибудь изъ родственниковъ княжескаго дома, о которыхъ упоминается въ договорѣ Игоря съ греками. Какъ бы то ни было, къ новгородцамъ пошелъ, какъ уже сказано, Владиміръ. Однако отношенія его къ Новгороду были, должно быть, не совсѣмъ удовлетворительны: такъ, когда, уже по смерти Святослава († 972 г.), Олегъ погибъ въ столкновеніи съ старшимъ братомъ своимъ, Ярополкомъ, Владиміръ, опасаясь честолюбивыхъ замысловъ послѣдняго, обратился за помощью не къ новгородцамъ, а ушелъ за море, къ шведамъ (это было въ 977 г.); новгородцы же, въ отсутствіе его, безъ всякаго сопротивленія приняли къ себѣ посадниковъ Ярополка. Между тѣмъ Владиміръ, пробывъ два года въ Швеціи, возвратился съ варягами и выгналъ изъ Новгорода Ярополковыхъ посадниковъ; съ тѣми же варягами онъ добылъ и Кіевъ. Естественнo, что варяги чувствовали себя хозяевами въ этомъ дѣлѣ, почему и требовали окупа по двѣ гривны съ человѣка. Владиміръ, однако, отдѣлывался одними обѣщаніями, такъ что варяги, наконецъ, начали просить

561) Ibid. 29.

562) Ibid. I, 29; V, 108; VII, 289.

563) «Моногр.» VII, 33.

564) К. Н. Бестужева-Рюмина «Русск. Ист.» I, 314.

его, чтобы онъ показалъ имъ «путь въ Греки»; князь исполнилъ ихъ просьбу, но лучшихъ, болѣе храбрыхъ изъ нихъ, оставилъ при себѣ и роздалъ имъ города ⁵⁶⁵).

Въ какихъ же отношеніяхъ къ новгородцамъ былъ Владиміръ, занявши кіевскій великокняжескій столъ? Костомаровъ, какъ бы предполагая, что Новгородъ совершенно, такъ сказать, отбился отъ власти великаго князя, говоритъ, что Владиміръ, при помощи, вѣроятно, тѣхъ же варяговъ, которые помогли ему овладѣть Кіевомъ, покорилъ Новгородъ и въ продолженіе всего княженія своего относился къ нему, какъ побѣдитель къ побѣжденному. Не знаемъ, насколько вѣрно это предположеніе; видимъ только, что со времени занятія Кіева Владиміромъ, лѣтопись мало даетъ матеріаловъ для сужденія объ отношеніяхъ Новгорода къ великому князю. Лѣтописцы говорятъ, что въ **980** году Владиміръ посадилъ въ Новгородѣ дядю своего, Добрыню, съ которымъ въ **985** г. ходилъ на землю Болгарскую; затѣмъ подь **990** годомъ отмѣчаютъ, что Владиміръ началъ ставить города по Деснѣ, Остеру, Трубежу, Сулѣ, Стугнѣ «и насели ихъ словены, сирѣчь новгородцы, — кривичи, сирѣчь смоляны, и чудью и вятичи» ⁵⁶⁶).

Въ томъ же **990** году въ Новгородѣ совершилось одно изъ важнѣйшихъ событій его жизни — крещеніе новгородцевъ. По извѣстіямъ Никоновской лѣтописи ⁵⁶⁷), въ Новгородъ прибылъ Михаилъ, первый русскій митрополитъ, съ епископами, Добрыней и Анастасомъ, тѣмъ самымъ курсунскимъ священникомъ, при помощи котораго Владиміръ взялъ Корсунь. По пути къ Новгороду греческіе епископы истребляли идоловъ, крестили народъ и основывали храмы. Христіанство, однако, туго принималось на сѣверѣ, гдѣ по сосѣдству съ новгородскими славянами жили исключительно

565) П. С. Р. Л. I, 32—34 (II, 249 подь 980 и 981 годами); IV, 174 (подь 972 годомъ); V, 2, 111—112; VII, 292—294.

566) Ibid. I, 36; V, 114; VII, 296; IX, 58; въ II, 250 подь 986 годомъ.

567) Что касается времени крещенія новгородцевъ, то лѣтописи, относительно хронологіи, представляютъ страшную путаницу, такъ что одинъ изъ позднѣйшихъ хроникеровъ (Густинская лѣтопись, П. С. Р. Л. II, 256) замѣтилъ объ этомъ: «О семъ конечномъ крещеніи русскомъ... въ лѣтахъ не согласуютъ лѣтописцы». Подь 988 г. говорится, что Владиміръ взялъ у патріарха Фотія перваго митрополита для Кіева, Леона, — а для Новгорода — епископа Іоакима Корсунянина. Это событіе въ разныхъ лѣтописяхъ отмѣчено подъ разными годами (П. С. Р. Л. II 256, а ниже стр. 258 — подь 990; III, 207; VI 83; въ III, 179 и IV, 175 подь 989; въ III, 121, — V, 121 и VII, 313 подь 991 годомъ). Подъ разными же годами отмѣчена и дѣятельность Іоакима въ Новгородѣ, какъ разореніе капищъ (ibid. III, 207 подь 988; IV, 175 — подь 989; II, 258 — подь 990; V, 121; VII, 313 — подь 991). По II, 258 въ 990 г. Владиміръ самъ отправляется въ страну Залѣсскую, ставитъ тамъ городъ Владиміръ, въ Ростовѣ истребляетъ идола Волоса, а Новгороду въ архіепископы даетъ Іоакима Корсунянина.

язычники и не могло быть таких сношеній съ христіанскимъ міромъ, какія были на югѣ, въ Кіевѣ, по сосѣдству съ христіанской Византіей. Въ 991 г. въ Новгородъ и Псковъ назначенъ былъ епископомъ Іоакимъ Корсунянинъ, и ему вновь пришлось сокрушать идоловъ и разорять требища⁵⁶⁸). Говоря о крещеніи новгородцевъ въ 990 г., Никоновская лѣтопись ничего не передаетъ о томъ, чтобы новгородцы оказали хоть какое-либо сопротивление греческимъ епископамъ, — не говоритъ объ этомъ и при второмъ истребленіи идоловъ и капищъ. Но такъ называемая Іоакимовская лѣтопись, извѣстія которой сохранились у Татищева⁵⁶⁹), передаетъ весьма характерный и, кажется, правдоподобный рассказъ о второмъ истребленіи идоловъ и требищъ въ Новгородѣ: по этой лѣтописи, въ Новгородъ отправились съ епископомъ Іоакимомъ Добрыня и тысяцкій Владиміра Путята съ ратной силой; въ Ростовѣ они увеличили эту послѣднюю новокрещенцами-ростовцами и пошли далѣе; по дорогѣ силы ихъ еще увеличивались другими новокрещенцами, такъ что къ Новгороду эта духовно-военная миссія пришла съ весьма внушительнымъ количествомъ рати. Новгородцы собрались на вѣче и рѣшили не пускать въ городъ пришедшихъ съ Добрыней и не выдавать боговъ; мостъ на Волховѣ былъ разобранъ, а на берегу выставлены были каменометныя орудія. Болѣе рѣшительное сопротивление готовилась оказать лѣвая сторона (по теченію Волхова), почему Добрыня съ духовенствомъ и ратными людьми первоначально занялъ правую, Торговую сторону, гдѣ, въ теченіе двухъ дней, крещено было нѣсколько сотъ чело-вѣкъ. Между тѣмъ на лѣвой сторонѣ главный жрецъ Богумилъ, прозванный за его сладкорѣчіе *Соловьемъ*, приглашалъ гражданъ крѣпко стоять за вѣру отцовъ, — а тысяцкій Угоняй, разѣзжая по городу, кричалъ: «Лучше намъ умереть, чѣмъ отдать на поруганіе нашихъ боговъ». Путята ночью съ 500 ростовцевъ переправился на лѣвую сторону и, благодаря тому, что новгородцы той стороны приняли ихъ за своихъ, проникъ въ городъ; Угоняй и нѣкоторые другіе передніе мужи были схвачены и отправлены на другую сторону къ Добрынѣ, о чемъ не замедлила разнестись по городу молва. Народъ разсвирѣпѣлъ: новгородцы-язычники, мирно жившіе до тѣхъ поръ съ бывшими среди нихъ христіанами, у которыхъ была церковь Преображенія Господня, теперь въ ярости разметали эту церковь, пограбили и раззорили дома христіанъ⁵⁷⁰); до пяти тысячъ

568) Цитаты въ концѣ предъидущаго примѣчанія.

569) Татищевъ I, 38—40.

570) По извѣстіямъ Іоакимовской лѣтописи, еще до переправы Путаты на лѣвый берегъ, новгородцы убили жену Добрыни, разорили его домъ и перебили нѣкоторыхъ изъ его родственниковъ. Н. И. Костомаровъ (Моногр. VII, 39) приурочиваетъ это извѣстіе ко вре-

новгородцевъ вступили въ жестокую сѣчу съ ростовцами, приведенными Путятой. Тогда Добрыня такъ же, какъ и Путята, пользуясь темнотою ночи, переправился на лѣвую сторону, зажегъ дома по берегу рѣки и тѣмъ произвелъ всеобщее замѣшательство: народъ бросился тушить пожаръ, а лучшіе люди (аристократія) послали къ Добрынѣ просить мира, и этотъ послѣдній приказалъ спасать городъ и прекратить грабежъ. Но теперь дошла очередь до боговъ: деревянныхъ идоловъ сожгли, а каменныхъ побросали въ рѣку; новгородцы напрасно умоляли пощадить ихъ святыню. Отсюда-то и пошла пословица, что Путята крестилъ новгородцевъ мечемъ, а Добрыня — огнемъ. Одна изъ Новгородскихъ лѣтописей⁵⁷¹⁾ передаетъ, что главный идолъ Перуна, когда его бросили въ рѣку, началъ кричать: «о горе мнѣ, охъ! достался я немилостивымъ судіямъ», — потомъ бросилъ на мостъ палицу и сказалъ: «поминайте меня этимъ, новгородцы!» Идолъ, котораго запрещено было извлекать изъ воды, доплылъ до р. Пидьбы⁵⁷²⁾ и остановился у берега; мѣстный житель-гончаръ, собиравшійся ѣхать рѣкой въ городъ для продажи горшковъ, увидѣвъ идола, оттолкнулъ его отъ берега шестомъ и сказалъ: «Довольно ты, Перунище, поѣлъ-попилъ, плыви теперь прочь». Такимъ образомъ Новгородъ оказался, дѣйствительно, какъ-бы покореннымъ силой оружія, и Владиміръ, слѣдовательно, могъ располагать имъ по личному усмотрѣнію. Къ концу X вѣка печенѣги сильно беспокоили Кіевъ, и Владиміръ, находя мѣстныя силы недостаточными для борьбы со степняками, въ 997 г. отправился въ Новгородъ «по верховніѣ воѣ на печенѣгы»⁵⁷³⁾; новгородцы, кромѣ того, обязаны были платить кіевскому князю 2000 гривенъ въ годъ и 1000 гривенъ давать на княжескихъ гридней; самое управленіе Новгородомъ Владиміръ поручилъ первоначально Вышеславу, а послѣ туда перешелъ изъ Ростова Ярославъ. Однако, располагая судьбами Новгорода, какъ покоритель его, Владиміръ не уничтожилъ внутренняго самоуправленія его: мы видимъ тамъ посадниковъ, которые собирали дань и отдавали ее поставленному надъ нимъ князю. Хотя и нѣтъ прямыхъ указаній на то, въ какихъ отношеніяхъ находился посадникъ къ новгородскому князю, но фактъ существованія его и обязанность его собирать дань указываютъ вообще на то, что онъ былъ какъ-бы посредникомъ между

мени разоренія церкви Преображенія, когда народъ въ ярости истреблялъ все ему ненавистное. Но странной кажется оплошность Добрыни, который, идя на Новгородъ съ мечемъ и огнемъ, не постарался заблаговременно удалить изъ Новгорода своихъ семейныхъ и, вообще, родныхъ.

571) П. С. Р. Л. III, 207.

572) Впадаетъ съ лѣвой стороны въ Волховъ, ниже Новгорода.

573) П. С. Р. Л. I, 54—55; II, 260; V, 123; VII, 316.

народомъ и его непосредственнымъ княземъ точно такъ же, какъ этотъ послѣдній былъ посредникомъ между управляемой имъ землей и великимъ княземъ кievскимъ; какъ посадникъ доставлялъ собираемую имъ дань князю новгородскому, такъ и этотъ послѣдній ту же дань долженъ былъ доставлять въ Кіевъ. Ярославъ, однако, не доставлялъ отцу дани, по скудости ли, каковое качество замѣчаютъ за нимъ скандинавскія саги, или по чему-либо другому — неизвѣстно, — такъ что Владиміръ вынужденъ былъ поднять оружіе на сына, чтобы заставить его исполнять свой долгъ по отношенію къ великому князю. Ярославъ, узнавши о намѣреніяхъ отца, бѣжалъ къ варягамъ, не надѣясь, вѣроятно, на помощь новгородцевъ, которымъ все равно было давать дань, Ярославу ли или Владиміру. Варяги, приведенные Ярославомъ въ Новгородъ, хозяйничали какъ люди, въ которыхъ нуждались, — своевольничали и насиловали новгородскихъ женъ, такъ что, выведенные изъ терпѣнія, новгородцы составили заговоръ и въ какомъ-то «дворѣ Поромони» перебили варяговъ, но, какъ увидимъ, не всѣхъ, а, вѣроятно, болѣе безпокойныхъ и наглыхъ ⁵⁷⁴). Это заставило Ярослава удалиться въ Раконь ⁵⁷⁵), откуда онъ послалъ сказать новгородцамъ: «уже мнѣ не воскресить убитыхъ», и приглашалъ къ себѣ зачинщиковъ заговора, вѣроятно, для примиренія. Послѣдніе довѣрчиво явились, но были перебиты. Въ ту же ночь изъ Кіева пришло извѣстіе, что великій князь скончался, что Святополкъ, намѣреваясь завладѣть великимъ княжествомъ, убилъ младшихъ братьевъ, Бориса и Глѣба. Теперь Ярославъ, волей-неволей, долженъ былъ поклониться новгородцамъ: онъ самъ вышелъ въ поле на вѣче и просилъ прощенія. «Если, князь, наша братія изрублена, — отвѣчали новгородцы, — то мы можемъ постоять за тебя». Надобно полагать, что со стороны Святополка Новгороду угрожала какая-нибудь опасность, почему они теперь и приняли такое участіе въ дѣлѣ Ярослава ⁵⁷⁶). Если вѣрить лѣтописи, то около Ярослава составилось громадное ополченіе: ва-

574) Ibid. I, 56; II, 261; III, 208; V, 124; VII, 317; «Истор. моногр.» Костомарова VII, 42 и слѣд. Едва-ли справедливо думаетъ К. Н. Бестужевъ-Рюминъ («Русск. Ист.» I, 314), что не платить дань въ Кіевъ Ярослава побуждали новгородцы. Зачѣмъ было бы, въ такомъ случаѣ, Ярославу бѣжать и искать помощи у варяговъ? Считаю дѣло князя и своимъ дѣломъ, новгородцы, несомнѣнно, взяли бы вмѣстѣ съ княземъ за оружіе для защиты своего дѣла, а между тѣмъ этого мы не видимъ.

575) На правомъ берегу Ильменя.

576) Объясняя такое, по-видимому, странное явленіе, какъ согласіе новгородцевъ помогать Ярославу, послѣ того какъ этотъ послѣдній избилъ ихъ согражданъ, нѣкоторые видятъ тутъ борьбу двухъ сторонъ: Торговой, которую избилъ Ярославъ, и боярской (Софійской), поддерживавшей князя. Но болѣе правдоподобнымъ считается то мнѣніе, по которому здѣсь надобно видѣть общность интересовъ князя и Новгорода. См. К. Н. Бестужева-Рюмина «Русск. Ист.» I, 314.

ряговъ была 1000 человекъ, вѣроятно, оставшихся отъ избіенія, а остальныхъ — 40,000. Послѣ первой стычки съ Святополкомъ Ярославъ, какъ побѣдитель, занялъ Кіевъ и роздалъ помогавшимъ ему новгородцамъ по 10 гривенъ. Но Святополкъ не палъ духомъ и не хотѣлъ такъ легко уступить Кіевъ: въ 1018 г. онъ привелъ польскаго короля Болеслава Храбраго, на дочери котораго, по свидѣтельству Дитмара, былъ женатъ. Враги встрѣтились на берегахъ р. Буга. Разбитый на-голову Ярославъ, у котораго кромѣ Руси (поляны) были наемные варяги и славяне (новгородцы), только самъ-пятъ успѣлъ бѣжать въ Новгородъ. Но и здѣсь онъ не надѣялся удержаться и хотѣлъ опять бѣжать за море, для чего уже заготовлены были и лодки. Однако новгородцы, по почину Добрынина сына Константина, истребивъ лодки, удержали князя и предложили ему свою помощь. Сдѣлали складчину: положено было взять отъ старостъ по 10 гривенъ, отъ бояръ — по 18, а отъ мужа — по 4 куны. Собранное на эти средства ополченіе оказалось, однако, не достаточнымъ, почему опять привели варяговъ изъ-за моря. Между тѣмъ Святополкъ, отплатившій Болеславу за его помощь черною неблагодарностью⁵⁷⁷), не разсчитывая уже болѣе на короля польскаго, обратился къ печенѣгамъ. Братья-враги⁵⁷⁸) встрѣтились (въ 1019 г.) на берегахъ р. Альты (впадающей въ Трубежъ), гдѣ Святославъ первый пролилъ кровь брата Бориса. Побѣда теперь осталась за Ярославомъ, который, въ благодарность за помощь, наградилъ новгородцевъ деньгами, далъ имъ «Правду» (судебные уставы) и грамоту или «Уставъ»: «и отпусти ихъ всѣхъ, говорить лѣтописецъ, домовъ, и дая имъ правду и уставъ списавъ, глаголавъ тако: по сей грамоте ходите, яко же писавъ вамъ, тако же держите»⁵⁷⁹). Этотъ уставъ составляетъ эпоху въ жизни новгородцевъ: Новгородъ становится вполнѣ самостоятельнымъ, главой всей Новгородской земли, и только Ладога отдана была въ управленіе шведу Рагнвальду. Но и этотъ пригородъ, по смерти послѣдняго, опять воссоединился съ Новгородской землей⁵⁸⁰). Впрочемъ, въ вопросѣ о полной самостоятельности Новгорода, дарованной ему грамотой Ярослава, наши историки не вполнѣ со-

577) По разбитіи Ярослава, побѣдители пришли въ Кіевъ; войска Болеслава были расквартированы по городамъ. Святополкъ, опасаясь измѣны поляковъ, приказалъ тайно избивать ихъ, почему Болеславъ и долженъ былъ удалиться изъ Русской земли. При этомъ онъ захватилъ съ собою бывшихъ въ Кіевѣ сестеръ Ярослава, изъ которыхъ одну, Предславу, взялъ къ себѣ въ наложницы (Несторъ и Дитмаръ).

578) Они собственно не были братьями: мать Святополка, жена Ярополка Святославича, забеременѣвъ отъ послѣдняго, сдѣлалась наложницей Владиміра послѣ того, какъ онъ убилъ Ярополка, и уже въ качествѣ этой послѣдней, т. е. наложницы Владиміра, родила Святополка.

579) П. С. Р. Л. III, 20; V, 134; VII, 328; IX, 77; XV, 141.

580) Костомаровъ, «Ист. моногр.» VII, 47.

гласны. С. М. Соловьевъ⁵⁸¹⁾ говоритъ, что грамоты Ярослава касались только финансовыхъ льготъ, а не административныхъ, что Новгородъ вполне зависѣлъ отъ кіевскаго князя, и, какъ на доказательство своего мнѣнія, указываетъ на то, что въ Новгородъ князья посылались, а не избирались самими новгородцами, что даже самые посадники присылались въ Новгородъ изъ Кіева: такъ, послѣ Ярослава Новгородомъ управлялъ присланный изъ Кіева посадникъ Остромиръ. Къ тому же мнѣнію склоняется и К. Н. Бестужевъ-Рюминъ⁵⁸²⁾, который указываетъ въ пользу своего мнѣнія на то обстоятельство, что новгородцы впослѣдствіи ссылались на не дошедшія до насъ грамоты Ярослава только въ финансовыхъ вопросахъ. Другіе историки, какъ Костомаровъ и Бѣляевъ⁵⁸³⁾, придаютъ грамотамъ Ярослава значеніе политическое. Суздальская лѣтопись (Лаврентія), говоритъ Н. И. Костомаровъ, не расположенная къ новгородскимъ патріотическимъ стремленіямъ, говоря о событіяхъ XII вѣка, сознается, что новгородцы издавна, отъ временъ древнихъ князей, имѣли свободныя права: «издавна суть свободени прадѣды князь». Впрочемъ, надобно замѣтить, что приведенныя слова лѣтописи въ контекстѣ не совсѣмъ отвѣчаютъ выводу историка: въ лѣтописи сказано: «не глаголемъ же: прави суть новгородци, яко издавна суть свободени новгородци прадѣды князь нашихъ»⁵⁸⁴⁾. Какъ бы то ни было, Ярославъ сначала самъ правилъ Новгородомъ и защищалъ его отъ враговъ: такъ, въ 1021 г. онъ разбилъ на р. Судомѣ⁵⁸⁵⁾ Брячислава Изяславича, князя полоцкаго, который, въ 1020 г., напалъ на Новгородъ, ограбилъ его и пошелъ домой съ большою добычей⁵⁸⁶⁾. Но въ 1036 г. онъ посадилъ тамъ старшаго сына своего Владиміра. Отсюда вошло какъ-бы въ обычай, что старшій сынъ великаго князя, до занятія имъ великокняжескаго стола, садился на столѣ новгородскомъ⁵⁸⁷⁾. Владиміръ, однако, не постоянно жилъ въ Новгородѣ: такъ, въ 1042 г. онъ съ новгородцами воевалъ Емь (или Ямь) въ южной части Финляндіи⁵⁸⁸⁾, а въ слѣдующемъ году

581) «Объ отнош. Новгорода», 33.

582) «Русск. Ист.» I, 315.

583) «Истор. моногр.» VII, 47; «Разск. изъ Русской Ист.», 229.

584) П. С. Р. Л. I, 154.

585) Въ Псковской губерніи. Иначе эта рѣка называлась еще въ древности Судомѣрю.

586) Ibid. I, 63; II, 264; III, 1; V, 134; VII, 320, 328.

587) Съ точностію, впрочемъ, нельзя сказать, въ какомъ именно году Ярославъ посадилъ въ Новгородѣ Владиміра, такъ какъ лѣтописи несогласны въ показаніи этого года: П. С. Р. Л. III, 120—подъ 1030 годомъ; II, 266 и V, 136—подъ 1034 годомъ; наконецъ I, 65 и VII, 330—подъ 1036 годомъ.

588) П. С. Р. Л. I, 66; II, 267; III, 2; V, 137; VII, 331.

былъ въ походѣ на Грецію⁵⁸⁹); въ 1045 г. мы опять видимъ его въ Новгородѣ, гдѣ онъ заложилъ Софійскій соборъ⁵⁹⁰). Въ 1052 г. Владиміръ, причтенный впослѣдствіи православною церковью къ лику святыхъ, скончался и былъ погребенъ въ Софійскомъ соборѣ⁵⁹¹). Спустя два года Изяславъ, бывшій послѣ Владиміра въ Новгородѣ, занялъ кievскій великокняжескій столъ; въ Новгородъ же онъ послалъ не князя, а посадника Остромира. Если принять во вниманіе, говоритъ Н. И. Костомаровъ, что въ старѣйшихъ городахъ сидѣли князья, а въ пригородахъ обыкновенно посадники, то посылка въ Новгородъ Остромира была, по-видимому, униженіемъ для старѣйшаго города, — и тотъ-часъ опровергаетъ это предположеніе: онъ говоритъ, что Новгородъ, отъ присылки туда посадника, не терялъ ни своего значенія, ни своей самостоятельности, что это обстоятельство означало только то, что Новгородъ признавалъ своимъ княземъ того, кто былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и великимъ княземъ, а великій князь могъ послать туда или сына, или намѣстника-посадника⁵⁹²). Въ 1066 г. Изяславъ Ярославичъ посадилъ въ Новгородѣ старшаго сына своего Мстислава. Въ томъ же году Всеславъ Брячиславичъ полоцкій, питавшій, какъ и вообще всѣ потомки Изяслава Владиміровича, ненависть къ кievскимъ князьямъ, послѣ неудачной осады Пскова, нечаянно напалъ на Новгородъ, разбилъ Мстислава на Черехѣ, взялъ городъ, плѣнилъ многихъ жителей и ограбилъ храмъ св. Софіи. Мстиславъ бѣжалъ въ Кіевъ⁵⁹³). Мстя за Новгородъ, Изяславъ Ярославичъ, въ 1067 г., взялъ полоцкій городъ Минскъ, разбилъ самого Всеслава на р. Немизѣ (Нѣманѣ), коварно заведя его въ Кіевъ и посадилъ тамъ въ заключеніе. Въ томъ же году, по предположенію С. М. Соловьева⁵⁹⁴), Изяславъ послалъ въ Новгородъ племянника своего Глѣба Святославича⁵⁹⁵). Но вскорѣ (въ томъ же 1067 г.) Изяславъ, за то, что

589) Ibid. I, 66—67; II, 267; III, 2, 211; V, 137; VII, 331.

590) Ibid. I, 67; II, 268; III, 2, 210 (подъ 1020 годомъ), 211; V, 121, 138; VII, 332.

591) Ibid. I, 69; II, 268; III, 2, 212; V, 121, 138; VII, 332 (октября 4).

592) Ibid. I, 69—70; II, 268—269; III, 2, 122 (подъ 1055 годомъ); V, 139; VII, 223, 232—233, 241. Къ 1054 г. нѣкоторые лѣтописи (V, 139; VII, 333) относятъ походъ его на Чудь, когда онъ взялъ какой-то городъ Осекъ Декипивъ, «сирѣчь Солнца рука». Карамзинъ (II, пр. 114), объясняя это названіе, говоритъ, что солнце по-эстонски *плаг* и *плайтъ*, рука — *кяси*.

593) Карамзинъ (II, пр. 118) приводитъ въ своей исторіи слѣдующую лѣтописную выписку 1066 г. изъ Синодальной рукописи XV в.: «Въ Новѣгородѣ Изяславъ посади сына своего Мстислава, и побѣдиша (Всеславъ съ полочанами) и на Черехѣ, и бѣжа къ Києву, и по взятіи града преста рать». Странно, что ни Соловьевъ, ни Костомаровъ не отмѣчаютъ этого факта. — Мстиславъ посаженъ былъ потомъ (въ 1069 г.) въ Полоцкѣ, гдѣ, — кажется, въ томъ же году, — и умеръ.

594) П. С. Р. Л. I, 72 (подъ 1066 г.); II, 270; V, 141; VII, 335—336.

595) Ист. Росс. II, пр. 55 (по изд. 1870 года).

онъ не хотѣлъ во второй разъ идти на половцевъ, былъ изгнанъ изъ Кіева, гдѣ граждане вокняжили (15-го сентября) Всеслава Брячиславича, и Глѣбъ долженъ былъ удалиться изъ Новгорода въ Тмутаракань, гдѣ онъ былъ уже и прежде⁵⁹⁶). Въ **1069 г.** Изяславъ, при помощи поляковъ, не только выгналъ Всеслава изъ Кіева, но и овладѣлъ Полоцкомъ, въ которомъ посадилъ сына своего Мстислава, въ томъ же году умершаго⁵⁹⁷). Въ то же время мы видимъ Глѣба Святославича опять въ Новгородѣ: здѣсь на Кземли (урочище въ самомъ Новгородѣ) онъ разбилъ Всеслава 23-го октября **1069 г.**⁵⁹⁸); а въ **1071 г.**, когда въ Новгородѣ явились волхвы и начали мутить народъ, онъ главному изъ этихъ волхвовъ собственноручно снесъ топоромъ голову⁵⁹⁹). Въ **1073 г.** Изяславъ вторично изгнанъ былъ изъ Кіева братьями своими, Святославомъ и Всеволодомъ, изъ которыхъ первый занялъ великокняжескій столъ, на которомъ сидѣлъ до самой кончины своей, послѣдовавшей 27-го декабря **1076 г.**⁶⁰⁰); спустя съ небольшимъ полгода, а именно 15-го іюля (по другимъ 2-го мая) **1077 г.**, Изяславъ въ третій разъ занялъ Кіевъ, уступленный ему Всеволодомъ⁶⁰¹); въ томъ же году Глѣбъ Святославичъ, кажется, изгнанъ былъ изъ Новгорода и мѣсто его занялъ сынъ Изяслава Святполкъ. Глѣбъ Святославичъ, для возвращенія потери, звалъ къ себѣ на помощь Владиміра Всеволодовича (Мономахъ), но въ слѣдующемъ **1078 г.**, укрываясь въ Заволочѣ, убитъ былъ чудью⁶⁰²). . . Святполкъ княжилъ въ Новгородѣ до **1087 г.**

596) П. С. Р. Л. I, 72 — 74 (подъ 1067 г.); II, 270 — 271; III, 2; V, 141 — 142; VII, 336. Что въ 1068 г. Глѣбъ былъ въ Тмутаракани, видно изъ надписи такъ называемаго Тмутараканскаго камня: «Въ лѣто 6576, индикта 6, Глѣбъ князь мѣрилъ море по леду отъ Тмукторокана до Кърчева (Керчи) 10,000 и 4,000 сажень». См. Карамз. II, пр. 120.

597) Ibid. I, 74—75 (подъ 1068 г.); II, 271—272; III, 2; V, 142—143; VII, 337.

598) Ibid. III, 2; V, 143; VII, 337. Кземлею (по Никон. лѣтописи Гзенья или Гзень), говоритъ Карамзинъ (II, пр. 125), называлось урочище подлѣ городского звѣринца.

599) Ibid. I, 77—78; V, 146; VII, 340; по II, 237 въ 1070 г.

600) Ibid. I, 78; III, 2; V, 147; VII, 341—342.

601) Ibid. I, 85; II, 274—275; V, 148; въ VII, 1—2 подъ 1077 г.

602) П. С. Р. Л. I, 85; II, 275; VII, 2; IX, 107 — во всѣхъ подъ 1078 годомъ; въ III, 3 и V, 148—подъ 1079 годомъ. Почти всѣ указаннныя лѣтописи днемъ убійенія Глѣба считаютъ 30 мая, даже и тѣ, которыя говорятъ объ этомъ подъ 1079 годомъ. — Н. И. Костомаровъ, отстаивая свободу новгородцевъ въ избраніи князей и опровергая утвержденіе другихъ историковъ, что въ Новгородѣ обыкновенно садился старшій сынъ существующаго великаго князя, опирается на примѣръ Глѣба Святославича, отдавая преимущество тѣмъ извѣстіямъ, по которымъ Глѣбъ убитъ позднѣе вел. кн. Изяслава Ярославича и слѣдовательно занималъ новгородскій столъ помимо старшаго сына Изяславова Святполка. Но большинство лѣтописей, въ томъ числѣ Лаврентьевская и Ипатьевская, относятъ смерть Глѣба къ 30 мая 1078 г., а смерть Изяслава къ 3 октября того же года (Ibid. I, 86; II, 275; VII, 2; IX, 107) и сначала передаютъ фактъ убійенія Глѣба, а потомъ уже говорятъ о походѣ Изяслава къ Чернигову и убійеніи его на Нѣжатиной нивѣ. Только Новгородская говоритъ объ

включительно, потомъ перешелъ въ Туровъ, а новгородцы выпросили къ себѣ, въ 1088 г., Мстислава Владиміровича, который въ 1093 г. переведенъ былъ въ Ростовъ, а въ 1095 г. опять возвратился въ Новгородъ⁶⁰³). Въ концѣ того же года Святополкъ и Владиміръ Мономахъ, бывшіе въ войнѣ съ Олегомъ Святославичемъ черниговскимъ, силой вывели изъ Смоленска въ Новгородъ Олегова брата Давида, который, недолго посидѣвши въ Новгородѣ, пошелъ въ Смоленскъ, выгнавъ оттуда Мономахова сына Изяслава и опять явился въ Новгородъ. Но новгородцы на этотъ разъ сказали ему: «не ходи къ намъ; воротись и сиди въ Смоленскѣ»; въ то же время они требовали себѣ Мстислава Владиміровича, и этотъ послѣдній, какъ уже сей-часъ сказано, пришелъ въ Новгородъ въ томъ же 1095 г.⁶⁰⁴). Въ 1102 г. великій князь Святополкъ и Владиміръ Мономахъ урядились между собою перевести Мстислава изъ Новгорода во Владиміръ-Волынский, а Новгородъ отдать сыну Святополка. Мстиславъ, по приказу отца, прибылъ въ Кіевъ; съ нимъ пришли и новгородскіе послы, которые, отъ лица всего Новгорода, держали такіа рѣчи къ Святополку: «Не хотимъ ни Святополка, ни сына его; если у него двѣ головы, то посылай его. Мстислава далъ намъ Всеволодъ; мы вскормили себѣ князя, а ты ушелъ отъ насъ»⁶⁰⁵). Какъ ни настаивалъ Святополкъ на своемъ, ничего, однако, не могъ добиться и долженъ былъ уступить требованіямъ новгородцевъ. Такимъ обра-

убіеніи Глѣба подъ 1079 г., а объ убіеніи Изяслава—подъ 1078 г.; Софійская же говоритъ объ убіеніи обоихъ князей подъ однимъ 1079 г. и прежде говоритъ объ убіеніи Изяслава (Ibid. III, 3; V, 148). Изъ этихъ фактовъ, намъ кажется, далеко нельзя вывести такого заключенія, какое выводитъ Н. И. Костомаровъ. Притомъ же Лаврентьевская лѣтопись такъ выражается: «Сѣдящу же Святополку въ него мѣсто (вмѣсто Глѣба) Новѣгородѣ», Олегъ и Борисъ Вячеславичъ привели на Русь половцевъ, въ бою съ которыми на Нѣжатиной нивѣ, палъ вел. кн. Изяславъ. По третьемъ занятіи Изяславомъ Кіева, Глѣбъ, надобно полагать, изгнанъ былъ изъ Новгорода и ушелъ не въ Тмутаракань, гдѣ распоряжался Олегъ, а въ Заволочье, и сюда-то, надобно полагать, онъ звалъ къ себѣ на помощь Владиміра Мономаха, который самъ говоритъ объ этомъ въ своемъ «Поученіи». Такого мнѣнія придерживается и Карамзинъ (II, пр. 134). Этого послѣдняго факта (приглашенія Глѣбомъ Мономаха) нѣтъ возможности приурочить къ иному времени, какъ только къ тому, когда Глѣбъ былъ въ Заволочьѣ. Если бы Глѣбъ въ 1078 г. проживалъ въ Заволочьѣ какъ князь новгородскій, то онъ, естественно, не обратился бы за помощью къ Владиміру Мономаху: съ нимъ были бы новгородцы. Наконецъ, въ Новгор. лѣтописи попа Іоанна (Карамз. II, пр. 133) прямо сказано, что новгородцы выгнали Глѣба, который бѣжалъ за Волोकъ и былъ убитъ тамъ Чудью.

603) П. С. Р. Л. I, 98; II, 280; VII, 8; IX, 124. Въ лѣтописи попа Іоанна (Карамз. II, пр. 172) говорится о княженіи Мстислава въ Новгородѣ: «княживъ *плтѣ мѣ* (слѣд. 1088 + 5 = 1093 г.) иде къ Ростову». Здѣсь не вѣрно только говорится, что новгородцы «по *двою мѣ* выгнаша» отъ себя Давида; скорѣе нужно было бы сказать по двою мѣсяцу.

604) Ibid. I, 97—98; II, 250 (Изяславъ по ошибкѣ названъ здѣсь Ярославичемъ); III, 3; V, 150; VII, 8.

605) Ibid. I, 117; II, 286; VII, 18; а въ V, 154 подъ 1098 годомъ.

зомъ Мстиславъ остался въ Новгородѣ... Впрочемъ новгородскій князь принималъ участіе и въ дѣлахъ южной Руси: такъ, въ 1111 г. онъ принималъ участіе въ походѣ русскихъ князей за р. Донъ на половцевъ⁶⁰⁶). Въ Новгородѣ Мстиславъ сидѣлъ до 1117 г., и въ этотъ періодъ времени совершилъ побѣдоносный походъ на Чудь (въ 1113 г.), заложилъ (въ томъ же г.) каменную церковь св. Николая на княжьемъ дворѣ у Торговища⁶⁰⁷), «заложилъ Новгородъ болѣе перваго»⁶⁰⁸) въ 1114 г., а въ 1116 г. взялъ чудскій городъ Оденпе (Медвѣжья голова) 9-го марта⁶⁰⁹). Въ 1117 г. Владиміръ перевелъ Мстислава, готовя его къ занятію великокняжескаго стола, въ кievскій Бѣлгородъ, а въ Новгородъ послалъ внука Всеволода, Мстиславова сына, который въ томъ же году зимой совершилъ трудный, но счастливый походъ въ Финляндію⁶¹⁰). Тогда въ Новгородѣ произошло какое-то смятеніе, о которомъ лѣтопись говоритъ неопредѣленно и темно. Въ слѣдующемъ году, вѣроятно вслѣдствіе этого смятенія, Владиміръ Мономахъ вмѣстѣ съ Мстиславомъ препроводилъ въ Кіевъ новгородскихъ бояръ, привелъ ихъ къ крестному цѣлованію и отпустилъ домой, а нѣкоторыхъ заключилъ въ тюрьму⁶¹¹). Затѣмъ, подъ 1120 г. встрѣчаемъ извѣстіе, что въ Новгородъ прибылъ на посадничество какой-то Борисъ, а въ 1129 г. — какой-то Даниилъ изъ Кіева⁶¹²). Въ 1126 г. Всеволодъ затѣмъ-то ходилъ въ Кіевъ къ отцу и опять возвратился въ Новгородъ, а въ слѣдующемъ 1127 г. вмѣстѣ съ новгородцами предпринималъ походъ на кривичей⁶¹³); въ 1130 г. съ новгородцами и 1131 г. съ братьями своими, Изяславомъ и Ростиславомъ, зимой, Всеволодъ ходилъ на Чудь (эстовъ), а въ 1132 г., по смерти отца, переведенъ былъ дядей своимъ, в. кн. Ярополкомъ, въ русскій (кievскій) Переяславль, куда и отправился, не смотря на то, что на крестномъ цѣлованіи обѣщалъ новгородцамъ умереть у нихъ⁶¹⁴). Юрій Владиміровичъ Долгорукій, кн. суздальскій, добивавшійся Переяславля, какъ послѣдней ступени къ великокняжескому столу, къ которому онъ такъ горячо стремился, выгналъ своего племянника изъ Переяславля и самъ занялъ его.

606) Ibid. II, 1, 288; III, 4; VII, 21—22; а въ I, 127 и V, 155—подъ 1112 годомъ.

607) Ibid. II, 4; III, 4; IX, 143.

608) Ibid. II, 5; III, 4 (подъ 1116 г.).

609) Ibid. IX, 149.

610) Ibid. I, 128; II, 8, 291 (по ошибкѣ названъ здѣсь Владиміровичемъ, т. е. сыномъ Мономаха); III, 4, 123; IV, 2; V, 156; VII, 24.

611) Ibid. III, 4.

612) Ibid. III, 5; IV, 2—3.

613) Ibid. I, 131; II, 11 (подъ 1128 г.); VII, 27. О поѣздкѣ въ Кіевъ III, 5.

614) Ibid. I, 132; II, 12, 393 (первый походъ подъ 1131 г.); III, 6; IV, 3; VII, 29. Между первымъ и вторымъ походами, по Новгородской первой, Всеволодъ ѣздилъ за чѣмъ-то въ Кіевъ къ отцу.

Всеволодъ опять пришелъ въ Новгородъ, но теперь новгородцы напомнили ему, что онъ ушелъ отъ нихъ; затѣмъ, пригласивъ псковичей и ладожанъ, порѣшили на вѣчѣ изгнать князя и изгнали. Вскорѣ, однако, у нихъ явилось сожалѣніе объ изгнанникѣ, и они воротили его съ дороги (догнали въ Устьяхъ) въ Новгородъ ⁶¹⁵). Въ **1133 г.** Всеволодъ ходилъ на Чудь и взялъ Дерптъ (Юрьевъ), а черезъ годъ, въ **1135 г.**, заложилъ церковь св. Богородицы на Торговищѣ ⁶¹⁶). Къ **1134 — 1135 гг.** относится основаніе имъ другой церкви, о которой онъ самъ говоритъ въ дарственной записи: «Се азъ князь великий Гавріилъ, нареченный Всеволодъ . . . Мстиславичъ . . . поставилъ есми церковь святыи великий Иванъ на Петрятинѣ дворищѣ» ⁶¹⁷). . . Въ южной Руси въ то время происходили смуты: Вячеславъ Владиміровичъ, сынъ Мономаха, отнялъ у Изяслава Мстиславича Туровъ (въ **1135 г.**); Изяславъ занялъ Переяславль, но и отсюда выгнанъ былъ другимъ дядей, Юріемъ суздальскимъ. Тогда Изяславъ ушелъ въ Минскъ, а отсюда въ Новгородъ къ брату своему Всеволоду. Вѣроятно, вслѣдствіе подстрекательства брата, Всеволодъ, который и самъ нѣкогда обиженъ былъ Юріемъ, уговорилъ новгородцевъ помочь своему брату противъ князя суздальскаго. Первый походъ былъ неудаченъ. Изяславъ послѣ того примирился съ великимъ княземъ Ярополкомъ, отъ котораго получилъ Владиміръ Волинскій, куда и ушелъ. Между тѣмъ въ Новгородѣ начались волненія: новгородцы избирали и смѣняли посадниковъ; наконецъ, недовольные худымъ результатомъ похода, снова требовали войны, хотѣли идти къ Суздалью и, дѣйствительно, 31-го декабря выступили въ походъ. Битва произошла на Ждановой горѣ: много потерявъ своихъ, новгородцы еще болѣе положили на мѣстѣ суздальцевъ, но побѣды не одержали и возвратились домой, заключивши миръ ⁶¹⁸). Это вновь пробудило неудовольствіе новгородцевъ на князя. Между тѣмъ на югѣ между Ольговичами и Мономаховичами разгаралась вражда, которая не могла не коснуться такъ или иначе и Новгорода. Новгородцы выступили — было примирителями враждовавшихъ князей, но безуспѣшно: не соглашаясь на миръ, каждый изъ враждующихъ сторонъ старалась привлечь новгородцевъ къ себѣ; въ самомъ Новгородѣ образовалось двѣ партіи, изъ которыхъ партія, стоявшая за Олеговичей, взяла верхъ: въ **1135 г.** новгородцы, пригласивъ ладожанъ и псковичей, составили вѣче, на которомъ обвиняли Всеволода въ томъ, что онъ не заботится о смердахъ, которые находились на попеченіи князя, — что во время битвы съ суздаль-

615) Ibid. I, 132; III, 6; VII, 29 (подъ 1131 г.).

616) Ibid. III, 6. Тогда же обновленъ и мостъ чрезъ Волховъ.

617) Акты Ист. I, № 3.

618) П. С. Р. Л. I, 132; VII, 29—30; по III, 6 «иде Киеву» въ 1134 г.

цами первымъ бѣжалъ съ поля сраженія; вспоминали и о томъ, что онъ покидалъ Новгородъ для Переяславля. До прибытія новаго князя, Всеволода съ женой, дѣтьми и тещей его, семь недѣль держали подъ стражей въ домѣ епископа. По прибытіи въ Новгородъ Святослава Олеговича (прибыль въ іюнь) Всеволодъ ушелъ въ Кіевъ просить защиты у великаго князя Ярополка, который далъ ему Вышгородъ⁶¹⁹). Но здѣсь Всеволодъ пробылъ не долго: въ **1137 г.** онъ съ любовью принять былъ псковичами, такъ что Псковъ на время сдѣлался отдѣльнымъ княжествомъ. Въ Новгородѣ у Всеволода были сторонники или, какъ выражается лѣтопись, «милостивцы»; самъ посадникъ Коснятинъ Микуличъ бѣжалъ къ нему изъ Новгорода съ своими приверженцами. Привлекши на свою сторону псковичей, эти выходцы убѣждали Всеволода оружіемъ добывать утраченное княженіе, а единомышленники ихъ въ Новгородѣ покушались даже, хотя и неудачно, застрѣлить новаго новгородскаго князя Святослава Олеговича. Приверженцы Олеговичей разграбили дома своихъ противниковъ, собрали съ нихъ пеню и на этотъ сборъ вмѣстѣ съ княземъ своимъ вооружились противъ Пскова. Псковичи и новгородскіе выходцы приготовились къ отпору. Враги сошлись у Дубровны, но битвы не было: псковичи на лѣсномъ пути подѣлали засѣки, такъ что новгородцамъ трудно было вести наступательную войну; по извѣстіямъ лѣтописей, обѣ стороны порѣшили положиться на волю Божию и не проливать крови; къ тому же устранилась и причина раздора: 11-го февраля **1138** года Всеволодъ скончался⁶²⁰). Тогда псковичи пригласили къ себѣ брата его Святополка. Въ то же время на югѣ взяли верхъ Мономаховичи: великій князь Ярополкъ смирилъ Всеволода Олеговича черниговскаго, что отразилось и въ Новгородѣ тѣмъ болѣе, что туда ни изъ Кіева, ни изъ Суздальской земли не пропускали хлѣбныхъ товаровъ. Слѣдствіемъ этого было то, что новгородцы, 17-го апрѣля **1139** года, заточили своего князя Святослава Олеговича съ его семействомъ въ монастырь и на мѣсто его призвали сына Юрія Долгорукаго, Ростислава⁶²¹).

Между тѣмъ въ южной Руси Олеговичи опять взяли верхъ: по смерти Ярополка въ Кіевѣ вокняжился кн. туровскій Вячеславъ Владиміровичъ, но его выгналъ оттуда Всеволодъ Олеговичъ, который и сѣлъ на кіевскомъ столѣ 5-го марта **1139 г.** Юрій суздальскій звалъ новгородцевъ на Оле-

619) Ibid. I, 133; II, 14; III, 6; IV, 4—5, 176—177; V, 8, 157; VII, 30. Разныя, изъ указанныхъ, лѣтописи относятъ эти событія къ разнымъ годамъ, начиная съ 1134 по 1136 г.

620) Ibid. I, 133; II, 14; III, 7—8, 176; IV, 5—6, 176; V, 8, 157—158; VII, 30—31. И здѣсь разныя лѣтописи помѣщаютъ тѣ или другія событія подъ разными годами, начиная съ 1136 по 1138 г.

621) Ibid.

говичей, но тѣ не согласились, и Ростиславъ бѣжалъ изъ Новгорода. Новгородцы опять звали къ себѣ Святослава Олеговича, который теперь медлилъ прибытіемъ въ Новгородъ и явился туда только въ концѣ 1139 г. и 25-го декабря посаженъ былъ на столѣ новгородскомъ. Но вскорѣ новгородцы не взлюбили его: противъ Святослава интриговалъ братъ его, Всеволодъ кіевскій, который хотѣлъ отдать Новгородъ сыну своему. Новгородцы отправили въ Кіевъ пословъ просить къ себѣ Всеволодова сына, а до прибытія его хотѣли все-таки задержать у себя Святослава. Но послѣднему, естественно, показалось это обиднымъ, и онъ тайно ушелъ изъ Новгорода. Между тѣмъ, въ то время, какъ новгородское посольство просило у великаго князя сына его, въ Новгородѣ вдругъ произошла важная перемѣна: партія Мономаховичей взяла верхъ, такъ что новгородцы не хотѣли уже ни брата, ни сына кіевского князя. За Святославомъ послали погоню, но онъ ускользнулъ отъ нея; поймали только бѣжавшаго въ-слѣдъ за нимъ посадника Якуна съ товарищами его, воротили его въ Новгородъ, вывели на вѣче, били, потомъ обнажили и сбросили съ моста въ рѣку. Тотъ, однако, не утонулъ и присталъ къ берегу; но теперь его уже не хотѣли ни бить, ни топить, — взяли только съ него 1000 гривенъ пени, а съ брата его — 100 гривенъ; подобную же пеню взяли и съ его единомышленниковъ; самого Якуна, кромѣ того, заточили въ Чуди. Затѣмъ новгородцы возвратили домой приверженцевъ Мономаховичей, бѣжавшихъ къ Юрію суздальскому, и одному изъ нихъ, Судилѣ, дали посадничество. Между тѣмъ какъ новгородское посольство было отпущено изъ Кіева съ большою честью, новгородцы нарядили къ великому князю второе посольство съ такими рѣчами: «Не хотимъ ни сына твоего, ни брата, ни племени вашего, а хотимъ племени Володимирова». Тогда Всеволодъ Олеговичъ приказалъ воротить съ дороги первое посольство, задержалъ въ Кіевѣ всѣхъ новгородскихъ купцовъ, а своимъ купцамъ запретилъ ѣздить въ Новгородъ ⁶²²). Такъ прошла тяжелая для Новгорода зима. Новгородцы придумывали, какъ бы имъ въ одно и то же время и съ Всеволодомъ помириться, и взять къ себѣ княземъ Мономаховича. Наконецъ, порѣшили отправить къ великому князю третье посольство, которое должно было просить Святополка Мстиславича, брата умершаго во Псковѣ Всеволода, — того самаго Святополка, котораго псковичи хотѣли уже поставить у себя княземъ и который приходился великому князю шуриномъ, а въ то же время былъ и Мономаховичъ. Однако Всеволодъ не согласился на эту комбинацію и не пустилъ ни Святополка, ни Изяслава Мстиславичей, давъ имъ Берестье съ тѣмъ, чтобы они не ходили

622) Ibid.

въ Новгородѣ, куда ихъ звали (1140 г.); подручнымъ князьямъ своимъ также запретилъ ходить въ Новгородъ ⁶²³). Напрасно Изяславъ Мстиславичъ просилъ сестру свою, жену великаго князя Всеволода, чтобы она выхлопотала Новгородъ для брата Святополка ⁶²⁴). Девять мѣсяцевъ новгородцы сидѣли безъ князя, но не хотѣли сдаваться Всеволоду. Наконецъ, дѣйствуя подъ вліяніемъ посадника Судилы, они опять призвали къ себѣ Юріева сына Ростислава, который прибылъ въ Новгородъ 26-го ноября 1141 г. Теперь Всеволодъ одумался: не желая, чтобы Новгородъ выскользнулъ, такъ сказать, изъ его рукъ, онъ послалъ туда Святополка. Въ то же время Всеволодъ Олеговичъ началъ захватывать Юрьевы города, товары, коней, а новгородцы выгнали отъ себя Ростислава. Въ досадѣ на Новгородъ Юрій Владиміровичъ переводитъ къ себѣ въ Суздаль сосланныхъ новгородцами въ Чудь Якуна и его брата съ женами и держитъ ихъ въ милости; затѣмъ разоряетъ новгородскій пригородъ Торжокъ, почему Святополкъ и предпринималъ противъ него походъ, но неудачно: вслѣдствіе распутицы онъ долженъ былъ воротиться съ дороги ⁶²⁵). Въ 1143 г. Изяславъ Мстиславичъ отправился въ Суздаль съ цѣлю примирить Юрія Владиміровича съ великимъ княземъ Всеволодомъ, но, не уладившись съ нимъ, ушелъ въ Смоленскъ къ брату своему Ростиславу, отсюда—въ Новгородъ къ другому брату, Святополку (прибывшему въ Новгородъ 19-го апрѣля 1142 г.), прозимовавши у котораго удалился въ Переславль ⁶²⁶).

Въ 1146 г. скончался великій князь Всеволодъ, и кievскій столъ долженъ былъ занять Игорь Олеговичъ; но Изяславъ Мстиславичъ, еще при жизни Всеволода присягавшій ему, какъ будущему великому князю, теперь разбилъ его и самъ занялъ великокняжескій кievскій столъ. Въ 1148 г. онъ далъ новгородцамъ въ князя сына своего Ярослава, а Святополка новгородцы удалили «злобы его ради». Вскорѣ самъ Изяславъ собрался въ Новгородъ. Повидавшись въ Смоленскѣ съ братомъ Ростиславомъ и поручивши ему вести свои полки къ Волгѣ, на устьѣ Медвѣдицы, для соединенія съ другими ратями, самъ онъ съ небольшою дружиной пошелъ въ Новгородъ. Какъ только новгородцы слышали о томъ, что къ нимъ идетъ великій князь, они съ большою радостью вышли къ нему на встрѣчу. Отслушавъ обѣдню въ Софійскомъ соборѣ вмѣстѣ съ сыномъ и встрѣтившими его боярами, Изяславъ послалъ подвойскихъ и бирючей кликать по улицамъ, «зовучи къ себѣ на обѣдъ отъ мала и до велика», а на другой день собралъ

623) П. С. Р. Л. II, 17, 296; VII, 33.

624) Ibid. II, 18, 296 (подъ 1142 г.).

625) Ibid. I, 134, 135; II, 296; III, 9; IV, 7; V, 159; VII, 33.

626) Ibid. I, 135; II, 19; VII, 34.

вѣче и такую рѣчь держалъ къ новгородцамъ: «Се, братье, сынъ мой и вы прислалися есте ко мнѣ, оже вы обидить стрый (дядя) мой Гюрги; на нь есмь пришелъ сѣмо васъ дѣля и вашихъ дѣля обидѣ; а гадайте, братье, како нань поити, а любо съ нимъ миръ възмемъ, паки ли съ нимъ ратно кончимы!» — «Ты нашъ князь, — отвѣчали новгородцы — ты нашъ Володимиръ, ты нашъ Мъстиславъ! ради съ тобою идемъ своихъ дѣля обидѣ». И еще говорили новгородцы: «Княже! ать же пойдемъ, и всяка душа, аче и дьякъ, а гуменце ему пострижено, а не поставленъ будетъ, и тѣи пойдеть, — а кто поставленъ, ать Бога молитъ!» Такое одушевление не имѣло, однако, важныхъ послѣдствій: новгородцы пошли на Волгу, опустошили край около Ярославля, забрали многихъ жителей въ полонъ и возвратились во-свояси⁶²⁷). Подъ конецъ жизни Изяслава († 13-го ноября 1154 г.) новгородцы разошлись съ сыномъ его Ярославомъ, котораго прогнали, а къ себѣ взяли Изяслава брата Ростислава⁶²⁸).

Изяславъ II Мстиславичъ, какъ уже сказано, скончался 13-го ноября 1154 года. Теперь Ростиславъ Мстиславичъ, братъ умершаго князя, хочеть попытаться овладѣть Кіевомъ, куда и отправился, а въ Новгородѣ оставилъ сына своего Давида. Но новгородцы, недовольные тѣмъ, что Ростиславъ «не створи имъ ряду, нъ болѣ раздѣра», прогнали Давида. Попытка отца его также не удалась: онъ посидѣлъ на великокняжескомъ столѣ только нѣсколько дней (недѣлю) и потомъ долженъ былъ уступить Кіевъ Изяславу Давидовичу, разбившему его на р. Бѣлоусть. Изяславъ, въ свою очередь, посидѣвши на великокняжескомъ столѣ два дня, долженъ былъ уступить Кіевъ Юрію суздальскому. Новгородцы отправили къ послѣднему владыку Нифонта «съ передьними мужи» просить къ себѣ княземъ сына его, и Мстиславъ Юрьевичъ пришелъ въ Новгородъ 30-го января 1155 г.⁶²⁹).

Но у Ростислава Мстиславича были въ Новгородѣ преданные ему сторонники, которые старались удалить изъ Новгорода Юрьевича. Въ Новгородѣ образовалось двѣ партіи, изъ которыхъ одна стояла за Юріева сына, это — представители Торговой стороны, хлопотавшіе о своихъ торговыхъ интересахъ, которыми они связаны были тѣснѣе съ Суздальской землей, чѣмъ съ Кіевской Русью; другую партію составляла Софійская сторона, которая и взяла верхъ.

627) Ibid. I, 139 (подъ 1149 г.); II, 39—40; III, 10; IV, 8; V, 159; VII, 45 (подъ 1149 г.).

628) Ibid. I, 146; II, 74; III, 11; IV, 8; V, 160. Въ Никоновской лѣтописи (IX, 198) по ошибкѣ сказано, что новгородцы, выгнавъ Ярослава, посадили у себя Романа Ростиславича.

629) Ibid. III, 11; IV, 8; V, 160.

Въ то самое время, какъ новгородцы собирались прогнать Мстислава Юрьевича, въ Новгородъ пришли Святославъ и Давидъ Ростиславичи, и Юрьевичъ въ ту же ночь тайно бѣжалъ изъ города. Это было еще до смерти отца его, Юрія Долгорукаго († 15-го мая 1157 г.), а спустя три дня въ Новгородъ прибылъ и самъ Ростиславъ. Тогда, замѣчаетъ лѣтописецъ, «снидошася братья» и не было уже никакого зла, т. е. новгородскія партіи примирились⁶³⁰). Ростиславъ, посадивши Святослава въ Новгородъ, а Давида въ Торжокъ, вмѣстѣ съ княгиней своей уѣхалъ въ Смоленскъ. Это было уже въ 1158 г.

Въ томъ же 1158 г. племянникъ смоленскаго князя, Мстиславъ Изяславичъ, въ союзѣ съ другими князьями, выгналъ изъ Кіева недавняго своего союзника, Изяслава Давидовича черниговскаго, занявшаго великокняжескій столъ по смерти Юрія Долгорукаго, и приглашалъ дядю въ Кіевъ на княженіе. Между тѣмъ какъ Ростиславъ Мстиславичъ занялъ кіевскій великокняжескій столъ, въ Новгородѣ произошла перемѣна: тамъ начали тянуть на сторону суздальскаго князя Андрея, союза съ которымъ искалъ и Изяславъ Давидовичъ, не надѣявшійся на собственныя силы въ борьбѣ съ Ростиславомъ за Кіевъ. Андрей Боголюбскій, сильно желавшій изгнать Ростиславичей изъ Новгородской земли, вступился за Изяслава и даже породнился съ нимъ: онъ помолвилъ свою дочь за племянника Изяслава, Святослава Владиміровича, княжившаго во Вщижѣ⁶³¹). Андрей встрѣтился съ Изяславомъ въ Волокѣ Ламскомъ, праздновалъ тамъ свадьбу своей дочери и отсюда же послалъ сказать новгородцамъ, что онъ, во что бы то ни стало, намѣренъ поискать Новгородскаго княженія. Въ 1161 г. новгородцы созвонили вѣче, съ котораго послали сказать своему князю Святославу Ростиславичу: «Не можемъ дву князю держати, а пошли, выведи брата Давыда съ Нового Торгу». Святославъ поступилъ въ данномъ случаѣ очень тактично по отношенію къ новгородцамъ: онъ, «не вередя имъ сердца», какъ выражается лѣтописецъ, вывелъ Давида изъ Торжка, отправилъ его въ Смоленскъ къ третьему брату Роману, и этимъ, по-видимому, отнялъ у новгородцевъ всякій предлогъ къ какимъ-либо дальнѣйшимъ притязаніямъ съ ихъ стороны. Однако новгородцы не успокоились съ удаленіемъ Давида: они «на горшее зло подвигошася» — собрали вѣче «на Святослава». Послѣдній былъ на Городищѣ, какъ къ нему пригналъ вѣстникъ и заявилъ, что «велико зло дѣется въ городѣ... хотятъ тя яти». Святославъ удивился, говорилъ, что онъ не сдѣлалъ никакого зла новгородцамъ, что

630) Ibid. III, 12; V, 160.

631) Теперь село Орловской губерніи на р. Деснѣ.

послѣдніе цѣловали крестъ къ Ростиславу на томъ, чтобы ему, Святославу, быть у нихъ княземъ до живота его. Пока онъ говорилъ такъ, собралась большая толпа новгородцевъ, которые взяли и заперли князя «въ истопкѣ», княгиню его засадили въ монастырь, дружину княжескую поковали, товары его и его дружины разграбили, а потомъ отправили князя въ Ладогу, приставивъ къ нему многочисленную стражу. Вѣсть объ этомъ дошла до Ростислава, который, въ гнѣвѣ на вѣроломство Новгорода, приказалъ всѣхъ находившихся въ Кіевѣ новгородцевъ переловить и пометать въ Пересѣченскій погребъ, гдѣ отъ тѣсноты въ первую же ночь умерло 14 узниковъ. Это обстоятельство огорчило Ростислава, и онъ приказалъ развести узниковъ по городамъ. Новгородцы, между тѣмъ, отправили къ Андрею Боголюбскому пословъ просить въ князя къ себѣ сына его. Тотъ не хотѣлъ отпустить сына, а предлагалъ брата своего Мстислава, — но новгородцы, въ свою очередь, не хотѣли этого князя потому, говорили они, что онъ уже былъ у нихъ. Тогда Андрей отпустилъ къ нимъ племянника своего, Мстислава Ростиславича. Что касается Святослава, то онъ успѣлъ уйти изъ Ладоги въ Полоцкъ, откуда тамошній князь Рогволодъ препроводилъ его въ Смоленскъ ⁶³²). Въ то же время новгородцы отняли посадничество у Якуна Мирославича, избраннаго на мѣсто изгнаннаго въ 1156 г. Судилы, и дали его Нѣжати ⁶³³). Въ слѣдующемъ 1161 году Ростиславъ Мстиславичъ и Андрей Юрьевичъ урядились между собою относительно Новгорода: по этому «ряду» Мстислава Юрьевича вывели изъ Новгорода, гдѣ онъ сдѣлалъ «годъ до года безъ недѣли», и ввели туда Святослава 28-го сентября; затѣмъ новгородцы отняли посадничество у Нѣжаты и выбрали на его мѣсто Захарія ⁶³⁴).

Во время вторичнаго княженія Святослава въ Новгородѣ, Новгородская земля подверглась нападенію шведовъ. Шведскій король Эрикъ въ 1157 г. завоевалъ Финляндію; въ 1164 г. шведы покушаются и на Новгородскую землю: намѣреваясь овладѣть Ладогой, они пришли въ судахъ къ устью Волхова; ладожане выжгли свои дома за чертой города, а въ послѣднемъ затворились вмѣстѣ съ посадникомъ Нѣжатою, пославъ за помощью къ князю и новгородцамъ. Шведы подступили къ городу, но не могли сдѣлать ему никакого вреда и отступили къ р. Вороной ⁶³⁵). На пятый день пришли Святославъ и новгородцы съ посадникомъ Захаріемъ и одер-

632) П. С. Р. Л. II, 88 (подъ 1161 г.); III, 13 (подъ 1160 г.); Карамз. II, 176.

633) Ibid. III, 12—13.

634) Ibid. III, 13; IV, 11.

635) По «Книгѣ Б. Чертежа» впадаетъ въ Ладожское озеро между рѣками Пашею и Сасемъ.

жали полную побѣду надъ шведами, изъ которыхъ многіе взяты были въ плѣнъ ⁶³⁶).

Въ 1166 г. престарѣлый Ростиславъ, желая, вѣроятно, упрочить положеніе Святослава, отправился въ Новгородъ, но доѣхалъ только до Великихъ Лукъ ⁶³⁷); сюда позваны были имъ «на порядъ» новгородцы: «огнищане, гридь, купцы вятшее». Здѣсь Ростиславъ разболѣлся и на обратномъ пути чрезъ Смоленскъ въ Кіевъ скончался 17-го марта 1167 г. ⁶³⁸).

По смерти Ростислава кіевскій столъ занялъ Мстиславъ Изяславичъ. Въ то же время въ настроеніи новгородцевъ по отношенію къ князю произошла, какъ видно, перемѣна къ худшему для послѣдняго, такъ что Святославъ Ростиславичъ выѣхалъ изъ Новгорода въ Великіе Луки и отсюда послалъ сказать новгородцамъ: «не ходю у васъ княжити»; новгородцы отвѣтили на это цѣлованіемъ образа Пресв. Богородицы на томъ, что они сами не хотятъ имѣть у себя Святослава, и пошли выгнать его изъ Великихъ Лукъ. Узнавши объ этомъ, Святославъ ушелъ въ Торопецъ, а новгородцы отправили посольство въ Кіевъ къ Мстиславу II Изяславичу просить въ Новгородъ на княженіе сына его. Между тѣмъ Святославъ пошелъ на Волгу, а отсюда, получивши помощь отъ Андрея Боголюбскаго, подошелъ къ Торжку и сжегъ его; въ то же время братья его, Романъ смоленскій и Мстиславъ, сожгли Великіе Луки; наконецъ, самъ суздальскій князь поднялъ противъ Новгорода смольнянъ и полочанъ; изъ Новгорода въ Кіевъ заняты были все пути, такъ что новгородскіе послы къ великому князю Мстиславу были перехвачены. Андрей Юрьевичъ, «Святослава силою мѣстяще въ городъ» (Новгородъ), говорилъ новгородцамъ: «нѣту вамъ князя иного, развѣ Святослава». Заподозрѣнныхъ въ сношеніяхъ съ этимъ послѣднимъ, посадника Захарія, какого-то Неревина и бирюча Нѣзда (или Внѣзда) новгородцы убили. Вскорѣ потомъ они нашли и путь къ Кіеву чрезъ владѣнія полоцкаго князя Вячеслава Святославича и князя городецкаго (изъ племени полоцкихъ князей) Володаря Глѣбовича ⁶³⁹): въ Кіевъ пробрался Даныславъ Лазутиничъ съ дружиной. Между тѣмъ Святославъ Ростиславичъ съ братьями, суздальцами, смольнянами и полочанами пошли къ Русѣ, но, не дошедши до города, почему-то воротились назадъ (Карам-

636) П. С. Р. Л. III, 13; IV, 11; V, 162.

637) Далѣе онъ не могъ ѣхать, какъ показываютъ послѣдующія событія, по нездоровью.

638) П. С. Р. Л. III, 14.

639) «Налѣзоша собѣ путь на Вяцька и на Володаря», сказано въ лѣтописи.

зпнѣ говорить, что Святослава заставили удалиться отъ Русы новгородцы, предводимые умнымъ посадникомъ Якуномъ). Года черезъ два Святославъ умеръ на Волокѣ, «воюя, какъ сказано въ одной лѣтописи, Новгородскую волость». Новгородцы съ однимъ посадникомъ Якуномъ (Андреевичемъ, по Никон. лѣт. и Степенной кн.) безъ князя прожили отъ Симеонова дня, т. е. отъ 1-го сентября, до Пасхи (7-го апрѣля), ожидая изъ Кіева Мстиславова сына ⁶⁴⁰).

Въ началѣ 1168 г. (апрѣля 14-го) въ Новгородъ прибылъ сынъ великаго князя Романъ Мстиславичъ, «и ради быша новгородци своему хотѣнію», какъ говорить лѣтопись. Теперь новгородцы захотѣли отплатить своимъ врагамъ за разореніе новгородскихъ пригородовъ и волостей подобною же монетою: соединившись съ псковичами, они пошли къ Полоцку, разорили Полоцкую волость и воротились назадъ, не дошедши только 30 верстъ до самаго города, — а къ наступленію весны, въ концѣ того же года, кн. Романъ ходилъ съ новгородцами къ Торопцу, пожегъ тамъ дома и взялъ большой полонъ ⁶⁴¹).

Андрей Боголюбскій долженъ былъ вступить за своихъ союзниковъ и наказать Новгородъ, но пока оставилъ въ покоѣ этотъ послѣдній и все свое вниманіе обратилъ на нелюбимаго имъ великаго князя кіевскаго Мстислава, котораго намѣревался низвергнуть. Составилась сильная коалиція изъ Ростиславичей, кн. Владиміра дорогобужскаго (сына Андрея Владиміровича владиміро-волинскаго), Глѣба Юрьевича переяславскаго (Андреева брата), князей полоцкихъ, муромскихъ и рязанскихъ; Андрей поручилъ главное начальство надъ войсками сыну своему Мстиславу и воеводѣ Борису Жидиславичу. Между тѣмъ великій князь кіевскій, ничего не зная о грозившей ему опасности, отправлялъ, въ то же самое время, вѣрнаго ему Михаила Юрьевича, Андреева брата, съ отрядомъ Черныхъ Клобуковъ въ Новгородъ, — но Ростиславичи схватили этого князя на пути вмѣстѣ съ новгородскими купцами. Мстиславъ, узнавъ объ опасности, едва успѣлъ призвать Торковъ и Берендѣевъ, какъ его непріатели подошли къ городу: два дня кіевскій князь оборонялся мужественно, а на третій день союзники взяли городъ приступомъ, чего еще никогда не бывало съ матерью городовъ русскихъ, и грабили его въ продолженіе трехъ дней... Мстиславъ съ братомъ своимъ Ярославомъ ушелъ на Вольнь. Покоривъ кіевскую Русь и посадивши въ Кіевѣ брата своего Глѣба, Андрей Юрьевичъ, желая смирить и Новгородъ, началъ тревожить гражданъ его, ѣздившихъ собирать

640) П. С. Р. Л. III, 14; V, 163; VII, 82 (подъ 1169 годомъ); Карамз. II, пр. 108.

641) Ibid. III, 14.

дань за Онегою. Въ Двинской землѣ не мало было недовольныхъ новгородскимъ управленіемъ, и Андрею не трудно было достичь того, что двиняне задались за него. Для защиты этихъ послѣднихъ отъ новгородцевъ, Андрей, въ **1169 г.**, послалъ на Двину войско, которое, однако, разбито было, не смотря на свой численный перевѣсъ, новгородскимъ сборщикомъ податей, Даньславомъ Лазутиничемъ, который тогда же собралъ дань и съ Андреевыхъ волостей, сосѣдившихъ съ новгородскими. Тогда Андрей задумалъ нанести Новгороду болѣе рѣшительный ударъ: онъ отправилъ, подъ начальствомъ сына своего Мстислава, сильную рать на самый Новгородъ; тутъ были рати подручныхъ Андрею князей, были смольняне съ своими князьями, Романомъ и Мстиславомъ Ростиславичемъ, братьями изгнаннаго Святослава, — были муромцы съ своими князьями и полочане; по дорогѣ до самаго Новгорода ничему и никому не было пощады: все предавалось огню и мечу. Союзники подступили къ городу 22-го февраля **1169 г.** Новгородскій князь Романъ Мстиславичъ и посадникъ Якунъ Андреевичъ приготовились къ оборонѣ: обнесли городъ тыномъ и вооружили людей. Объ этой осадѣ въ послѣдствіи составилось сказаніе съ специально новгородскимъ патріотическо-религіознымъ характеромъ. Гордые своею численностію, еще заранѣе подѣлившіе между собою новгородскія улицы, женъ и дѣтей новгородскихъ, осаждавшіе требовали сдачи города. Но переговоры по этому дѣлу не привели къ желательнымъ для осаждавшихъ результатамъ. Три дня новгородцы успѣшно отбивались; въ ночь на четвертый день случилось нѣчто необычайное: архіепископъ Іоаннъ, молясь передъ образомъ Спасителя, услышалъ гласъ, исходившій отъ иконы: «Иди на Ильину улипу въ церковь Спаса и возьми тамъ икону Пр. Богородицы, вознеси ее на забрало, и она спасетъ Новгородъ». Объ этомъ архіепископъ объявилъ собору на слѣдующее утро. Духовенство отправилось, по указанію гласа, за иконою, — но когда протодіаконъ хотѣлъ взять ее, она не двинулась съ мѣста, и только самъ архіепископъ, послѣ усердной молитвы, могъ взять ее своими руками и въ сопровожденіи новгородцевъ отправился на стѣну у Загороднаго конца, между Добрыниной и Прусской улицами, и вознесъ ее на забрало подъ тучей непріятельскихъ стрѣлъ; икона обратилась отъ осаждавшихъ назадъ, изъ глазъ ея потекли слезы и упали на фелонь архіепископа. Тогда на осаждавшихъ напало какое-то одурѣніе: они стали стрѣлять другъ въ друга и пришли въ страшный безпорядокъ; новгородцы же ободрились, дружно ударили на врага и поразили его. Суздальцы обратились въ бѣгство; отставшіе изъ нихъ были взяты въ плѣнъ, и такихъ было весьма много, такъ что ихъ продавали по двѣ ногаты за человѣка. Это происходило 25-го февраля. Отступление или, лучше, бѣгство суздаль-

цевъ было весьма печально: они за недостаткомъ хлѣба вынуждены были ѣсть въ великій постъ мясо, мерли отъ голода и болѣзней ⁶⁴²).

Въ 1170 г. въ Новгородѣ сильно поднялись цѣны на хлѣбъ и жители много страдали отъ дороговизны: очевидно, неудачный исходъ похода на Новгородъ заставилъ Андрея прибѣгнуть къ обычному и въ то же время дѣйствительному средству для смиренія Новгорода — къ задержкѣ подвоза хлѣбныхъ продуктовъ въ Новгородскую землю. При такихъ обстоятельствахъ новгородцамъ, волей-неволей, пришлось разстаться съ своимъ княземъ Романомъ и отправить къ Андрею пословъ съ просьбой заключить съ ними миръ и дать имъ князя на всей ихъ волѣ. Андрей далъ Рюрика, сына Ростислава Мстиславича ⁶⁴³). Но при наступленіи зимы («на зиму») 1171 г. Рюрикъ, вѣроятно, не поладивъ съ новгородцами, ушелъ изъ Новгорода, ознаменовавъ свое княженіе только тѣмъ, что изгналъ изъ Новгорода посадника Жирослава, который удалился къ Андрею, въ Суздальскую землю. Новгородцы чрезъ пословъ опять просили у Андрея князя, — но этотъ послѣдній прислалъ къ нимъ помянутаго Жирослава съ своими мужами. Новгородцы все-таки хотѣли имѣть у себя князя, и въ слѣдующемъ 1172 году Андрей отпустилъ къ нимъ сына своего Юрія, который принять былъ въ Новгородѣ съ честью ⁶⁴⁴). Въ то же время Ростиславичи захватили Кіевъ, назначенный Андреемъ брату своему Михалку, и суздальскій князь послалъ Юрія новгородскаго съ суздальцами, новгородцами и ростовцами на выручку прежней столицы Руси. Ростиславичи изгнаны были изъ Кіева, — но въ Вышгородѣ засѣлъ Давидъ Ростиславичъ, котораго трудно было выбить оттуда: девять недѣль Юрій Андреевичъ стоялъ напрасно около Вышгорода и, наконецъ, не желая, какъ говоритъ лѣтописецъ, кровопролитія, ушелъ ⁶⁴⁵).

Въ годъ убіенія Андрея Боголюбскаго (29-го іюня 1174 г.) сынъ его Юрій находился еще въ Новгородѣ, но въ слѣдующемъ 1175 г. его вывели изъ Новгорода ⁶⁴⁶). Между тѣмъ ростовцы, суздальцы и перья-

642) Ibid. I, 154; III, 15, 180 (гдѣ по ошибкѣ сказано, что Андрей Боголюбскій самъ ходилъ на Новгородъ); IV, 12, 177; V, 9; въ VII, 86 — подъ 1170 г.; въ III, 125, — IV, 12, 177 и въ V, 9 по ошибкѣ сказано, что Андрей послалъ на Новгородъ Романа; Степ. кн. I, 302 (объ иконѣ Пр. Богородицы). — Позднѣе, не раньше какъ въ XIV в., была основана церковь Знаменія Пр. Богородицы, и въ эту церковь перенесена была икона, избавившая Новгородъ отъ суздальцевъ. Въ трѣбникахъ и доселѣ есть служба этой иконѣ.

643) Ibid. III, 15; IV, 13; V, 164; въ II, 105, 313 — подъ 1173 годомъ.

644) Ibid. III, 15; въ II, 107 — подъ 1173 г.; въ I, 155, — IV, 13, — V, 164 и VII, 88 — подъ 1174 г.

645) Ibid. III, 15; въ I, 155, — II, 109, 315, — IV, 13, — V, 164 и VII, 88 (гдѣ Юрій по ошибкѣ названъ Андреемъ Юрьевичемъ) — подъ 1174 годомъ.

646) Ibid. III, 16; IV, 13; V, 165.

славцы, по пропискамъ рязанскихъ пословъ, выбрали въ преемники Андрею племянниковъ его, Ярополка и Мстислава Ростиславичей, шурьевъ рязанскаго князя Глѣба Ростиславича, которые, изъ уваженія къ старшинству, пригласили съ собой совмѣстно княжить и дядьевъ своихъ, Михалка и Всеволода Юрьевичей, которые, однако, вслѣдствіе споровъ между суздальскими городами и вспыхнувшаго потомъ междоусобія удалились изъ Суздальской земли опять въ Черниговъ. Мстиславъ занялъ Ростовъ и Суздаль, а Ярополкъ—Владимірѣ. Однако братьямъ не долго пришлось господствовать въ Суздальской землѣ: лихоимство чиновниковъ Ярополка вскорѣ возбудило противъ него владимірцевъ и заставило ихъ обратиться къ Михалку и звать его къ себѣ на княженіе. Михалко (въ 1175 г.), къ которому Святославъ черниговскій присоединилъ (21-го мая) сына своего Владиміра съ полкомъ, прибылъ во Владимірѣ вмѣстѣ съ Всеволодомъ; въ происшедшей затѣмъ битвѣ между дядьями и племянниками верхъ взяли первые, а послѣдніе бѣжали: Ярополкъ — въ Рязань, а Мстиславъ — въ Новгородъ. Здѣсь Мстиславъ женился (во второй разъ) на дочери новгородскаго боярина Якуна Мирославича. Это было уже въ 1176 г. Въ томъ же году, іюня 20-го, во Владимірѣ скончался Михалко, и владимірцы позвали къ себѣ изъ Переяславля Залѣскаго брата его Всеволода, а ростовцы (собственно бояре), по неволѣ покоровшіеся Михалку, еще за нѣсколько времени до смерти послѣдняго, приглашали къ себѣ Мстислава, который, оставивъ въ Новгородѣ единственнаго сына своего Святослава, прибылъ въ Ростовъ и вскорѣ (уже по смерти Михалка) пошелъ на Владимірѣ. Всеволодъ—болѣе искусный политикъ, чѣмъ воинъ, предлагалъ Мстиславу мирно раздѣлить волость, но ростовцы, помимо князя своего, не согласились на его предложеніе и хотѣли рѣшить споръ оружіемъ; однако они проиграли битву (іюня 27-го), и Мстиславъ опять бѣжалъ въ Новгородъ. Новгородцы теперь не хотѣли уже принять его: «путь ему показаша и съ сыномъ Святославомъ»; они взяли къ себѣ племянника Всеволодова⁶⁴⁷), Ярослава Мстиславича⁶⁴⁸), а Мстиславъ ушелъ къ зятю своему въ Рязань.

Такъ какъ въ дѣлѣ Ростиславичей замѣшанъ былъ зять ихъ, Глѣбъ рязанскій, то Всеволодъ Юрьевичъ задумалъ наказать этого послѣдняго и выступилъ противъ него въ походъ. Но къ нему явились новгородцы и просили его не ходить на Глѣба «безъ новгородскихъ сыновъ». Всеволодъ возвратился во Владимірѣ, — но вскорѣ Глѣбъ самъ вынудилъ его опять взяться за оружіе: Мстиславъ побуждалъ своего зятя подняться на Всево-

647) А не сына, какъ сказано въ Новгородской первой. См. Карамз. III, пр. 48.

648) Цитаты см. въ слѣдующемъ примѣчаніи.

лода; тотъ согласился и въ ту же зиму пошелъ съ обоими Ростиславичами на Суздальскую землю. Въ битвѣ на р. Колокшѣ (1177 г.) Всеволодъ одержалъ побѣду: рязанцы были разбиты, кн. Глѣбъ съ сыномъ Романомъ и Мстиславъ Ростиславичъ взяты были въ плѣнъ, приведены во Владиміръ и посажены въ порубѣ; Ярополкъ бѣжалъ въ Рязань, но вскорѣ выданъ былъ Всеволоду рязанцами; Ростиславичи, потомъ, по настоянію гражданъ, были ослѣплены и отпущены въ Русь. Въ Смоленскѣ во время молитвы въ Смядынской церкви Бориса и Глѣба братья чудесно прозрѣли и вскорѣ послѣ того пошли въ Новгородъ. Новгородцы приняли ихъ, болѣе, кажется, потому, что на этихъ князьяхъ такъ явно оказалась благодать Божія: Мстислава они посадили въ Новгородѣ, Ярополка — въ Торжкѣ, а Всеволодова племянника Ярослава перевели въ Волокъ Ламскій⁶⁴⁹). Апрѣля 20-го 1178 г. Мстиславъ скончался, и мѣсто его занялъ Ярополкъ. Такое предпочтеніе Ростиславича племяннику Всеволода, кажется, не понравилось послѣднему: по крайней мѣрѣ, суздальскій князь тогда же приказалъ задержать находившихся въ его владѣніяхъ новгородскихъ купцовъ, и по неволѣ «показаши новгородци путь Яроплку». Всеволодъ, однако, этимъ не удовлетворился: онъ изгономъ напалъ на Торжокъ и хотѣлъ ограничиться только данью съ новоторжцевъ, — но дружина возроптала на это: «мы не цѣловать ихъ прѣхали, говорили дружинники: они, княже, Богови лжуть и тобѣ». Декабря 8-го Торжокъ былъ взятъ и сожженъ, а жители отправлены въ качествѣ плѣнниковъ во Владиміръ; затѣмъ Всеволодъ съ отборной дружиной подступилъ къ Волоку Ламскому, изъ котораго жители вышли заблаговременно, и «пусти (его) на воропъ» (разграбленіе); спаливши городъ и захвативъ съ собой племянника своего Ярослава, Всеволодъ возвратился во Владиміръ. Въ гнѣвѣ на великаго князя новгородцы послали въ Смоленскъ за Романомъ. Впрочемъ Романъ, не долго побывши въ Новгородѣ, добровольно выѣхалъ изъ него; теперь выборъ новгородцевъ палъ на его брата, Мстислава Храбраго. Мстиславъ не хотѣлъ оставлять Смоленской земли, но братья и мужи уговорили его, и онъ отправился въ Новгородъ, гдѣ торжественно встрѣченъ былъ духовенствомъ и гражданами и посаженъ на столѣ у св. Софіи. Около того времени Чудь, пользуясь, вѣроятно, смутнымъ положеніемъ дѣлъ въ Новгородѣ, начала беспокоить Новгородскую землю набѣгами: въ 1176 г. она нападала на Псковъ. Теперь Мстиславъ, собравши (въ 1180 г.) до 20 тысячъ войска, вступилъ въ Чудскую землю, опустошилъ ее до са-

649) П. С. Р. Л. I, 161—162; II, 317; III, 16—17; IV, 14; V, 166—167; VII, 93—94. Надобно замѣтить, что отъ 1175 до 1180 г. лѣтописи относительно хронологіи сильно расходятся между собой: однѣ отъ другихъ уходятъ на годъ и на два впередъ. Мы придерживались здѣсь хронологіи, принятой Карамзинымъ.

мага моря и возвратился изъ похода съ громаднымъ количествомъ скота и плѣнниковъ. По пути онъ заходилъ въ Псковъ и смирилъ здѣсь представителей власти, не хотѣвшихъ повиноваться племяннику его, Борису Романовичу. Тогда же Мстиславъ задумалъ и уже выступилъ въ походъ на Полоцкъ за прежнія обиды, причиненныя Новгороду полочанами; но братъ его Романъ уговорилъ его не ходить на полоцкаго князя, за которымъ, между прочимъ замѣтимъ, была сестра Ростиславичей, и Мстиславъ изъ Великихъ Лукъ воротился назадъ. Вскорѣ (14-го іюня **1180 г.**) Мстиславъ Ростиславичъ скончался... И теперь новгородцы обратились за княземъ не во Владиміръ, а въ Черниговъ: они пригласили къ себѣ сына Святослава черниговскаго, Владиміра. Это, конечно, непріятно было Всеволоду, который, вѣроятно, гнѣвался на черниговскаго князя, хотя и не могъ явно выражать этого гнѣва, будучи многимъ обязанъ Святославу до прибытія въ Суздальскую землю. Однако обстоятельства скоро привели этихъ князей къ открытому враждебному столкновенію. Меньшіе сыновья умершаго Глѣба рязанскаго жаловались Всеволоду Юрьевичу на старшаго брата своего Романа, что онъ, по внушеніямъ тестя своего Святослава черниговскаго, отнимаетъ у нихъ удѣлы. Всеволодъ вступился за обиженныхъ, выступилъ въ Коломну, гдѣ встрѣтился съ ними, плѣнилъ здѣсь Святославова сына Глѣба и отправилъ его во Владиміръ; затѣмъ, разбивъ передовую рать Романа на берегу Оки, взялъ городъ Борисовъ (теперь несуществующій), осадилъ Рязань и тѣмъ заставилъ Романа просить мира. Братья удовольствовались удѣлами, распределенными между ними Всеволодомъ, и призвали послѣдняго главой своимъ. Это раздражило Святослава черниговскаго, и онъ вступилъ въ Суздальскую землю, соединился съ новгородцами на берегахъ р. Тверцы, попустишилъ берега Волги и направился къ Переяславу. Всеволодъ съ суздальскими, рязанскими и муромскими полками стоялъ въ 40 верстахъ отъ этого города на р. Вленѣ, къ которой приблизился и Святославъ. Мѣстность не позволяла противникамъ вступить въ бой, а между тѣмъ наступала весна, и Святославъ, боясь распутицы, ограничился только сожженіемъ Дмитрова и ушелъ на время весны въ Новгородъ, гдѣ его встрѣтили, какъ побѣдителя. Съ черниговскимъ княземъ находился и Ярополкъ, котораго новгородцы приняли вторично и опять дали ему Торжокъ (**1181 г.**). Отсюда-то онъ «поча воевати Волгу, люди Всеволожѣ». Владимірскій князь «изъѣздомъ» («изгономъ») напалъ на Торжокъ и голодомъ заставилъ его сдаться; Ярополкъ, раненный во время осады стрѣлою, закованъ былъ въ цѣпи, а городъ вторично сожженъ; жители въ качествѣ плѣнныхъ отведены были во Владиміръ. Новгородское войско, находившееся въ то время въ землѣ кривичей, спѣшило на защиту

своей земли, — но граждане Новгорода, выславши отъ себя Святославова сына Владиміра, уже обратились за княземъ къ Всеволоду, который отпустилъ къ нимъ свояка своего, Ярослава Владиміровича, отпустивъ въ то же время на свободу новоторжскихъ плѣнныхъ. Такая перемѣна, какъ видно, удовлетворила Всеволода, и онъ съ честію отпустилъ плѣннаго Глѣба Святославича и даже породнился съ нимъ (1182 г.)⁶⁵⁰). Но и Ярославъ Владиміровичъ не долго просидѣлъ въ Новгородѣ: въ 1183 г. литовцы опустошили Псковскую волость; новгородцы не успѣли подать помощи псковичамъ, въ чемъ обвиняли Ярослава Владиміровича, котораго, въ 1184 г., и прогнали изъ Новгорода, взявъ къ себѣ Мстислава Давидовича смоленскаго. «Такъ бо бѣ ихъ обычай», замѣчаетъ по этому поводу лѣтописецъ. Въ 1186 г. Мстиславъ, вмѣстѣ съ отцомъ своимъ, ходилъ на Полоцкъ, но въ слѣдующемъ 1187 г. былъ изгнанъ, а на мѣсто его новгородцы просили у Всеволода опять Ярослава Владиміровича, который и былъ отпущенъ къ нимъ съ честью⁶⁵¹). Въ-слѣдъ за этимъ лѣтописи отмѣчаютъ (подъ 1188 г.), что Новгородъ сильно страдалъ отъ дороговизны хлѣба, что новгородцы поссорились съ варягами, готландцами и другими скандинавскими народами: задерживали ихъ купцовъ и сажали въ темницы; не пускали за море своихъ купцовъ и пр. Въ 1191 г. вмѣстѣ съ корелами новгородцы

650) Ibid. I, 164; II, 123—125; III, 18; IV, 16; V, 168; VII, 95—96; Карамз. т. III. Н. И. Костомаровъ (VII-ой т. Монографій) занятіе Ярославомъ Владиміровичемъ Новгородскаго стола считаетъ какъ будто необыкновенно хитрымъ дипломатическимъ обходомъ Всеволода: новгородцы вынуждены были силою обстоятельствъ смириться предъ Всеволодомъ и изгнать отъ себя Святославова сына, но они ухитрились поставить дѣло такъ, что взяли князя все-таки не изъ Суздальской земли: они взяли Ярослава Владиміровича, внука Мстислава Великаго, любимаго памятью народною, — и вотъ, въ династическомъ вопросѣ Новгородъ удержалъ прежнее свое сочувствіе къ роду Мстислава. Такъ рассуждаетъ Костомаровъ. Но въ лѣтописяхъ говорится, что новгородцы *просили* князя у Всеволода (само собою предполагается, не зная, кого онъ дастъ), что Всеволодъ *далъ* имъ свояка своего Ярослава Владиміровича. Затѣмъ, по однѣмъ лѣтописямъ (III, 18; V, 168; VII, 97 подъ 1184 годомъ) Всеволодъ самъ выводитъ Ярослава изъ Новгорода, а по другимъ (I, 169 подъ 1186 годомъ) — его выгнали новгородцы. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ мнѣнія Н. И. Костомарова не совсѣмъ согласны съ извѣстіями лѣтописей. Въ послѣдующихъ затѣмъ разсужденіяхъ нашъ историкъ даже противорѣчитъ самъ себѣ: указавши на симпатіи новгородцевъ къ роду Мстислава, онъ говоритъ далѣе о борьбѣ двухъ партій въ Новгородѣ, изъ которыхъ одна тянула къ Всеволоду, а другая — къ южной Руси, и въ 1184 г. послѣдняя одолѣла, въ доказательство чего приводитъ тотъ фактъ, что въ показанномъ году новгородцы выгнали Ярослава, того самаго, котораго, какъ то явствуетъ изъ предъидущихъ разсужденій историка, надобно считать представителемъ южно-русскихъ симпатій Новгорода къ роду Мстислава!...

651) П. С. Р. Л. I, 169—171; III, 18—19, 126—127; IV, 17; V, 168—169; VII, 97, 100—101; X, 9—12, 18. По Лавр. лѣт. новгородцы выгнали Ярослава въ 1186 г., а по всѣмъ другимъ — въ 1184; походъ на Полоцкъ по Новг. лѣт. былъ въ 1185 г., а по другимъ — въ 1186; вторичный призывъ Ярослава въ Новгородъ по Новгородской лѣтописи и Софійской первой былъ въ 1187 г., а по Лавр. и Воскресенской — въ 1188 г.

пустошили землю финновъ. Въ то же время Ярославъ Владиміровичъ вмѣстѣ съ новгородцами ходилъ въ Великіе Луки: его звали на рубежъ полоцкіе князья и полочане; здѣсь обѣ стороны условились на зиму идти противъ Литвы или Чудя; богато одаренный союзниками—полочанами, Ярославъ возвратился въ Новгородъ и вскорѣ двинулся на Ливонію, взялъ Дерптъ и воротился со множествомъ плѣнныхъ и добычи⁶⁵²). Въ слѣдующемъ 1192 г. Ярославъ съ небольшимъ числомъ новгородцевъ пошелъ въ Псковъ и сѣлъ тамъ, а дворъ свой (дружину) съ отрядомъ псковичей послалъ воевать въ Ливонію. На этотъ разъ взятъ былъ городъ Оденпе (Медвѣжья Голова)⁶⁵³).

Въ 1195 г. Всеволодъ приглашалъ новгородцевъ въ походъ на черниговскаго князя и «на все Олегово племя»; новгородцы выступили съ своимъ княземъ Ярославомъ, но изъ Торжка, какъ сказано въ лѣтописи, съ честью возвращены были Всеволодомъ назадъ. Въ то время у Ярослава въ Новгородѣ уже много было враговъ: въ томъ же 1195 г. новгородцы послали къ Всеволоду посадника Мирошку, Бориса Жирславича и сотскаго Никифора просить у него въ князья къ себѣ сына его, а Ярослава вывести отъ нихъ⁶⁵⁴). Великій князь задержалъ посланныхъ во Владиміръ, а самъ въ то же время готовился къ походу на Олеговичей. Въ слѣдующемъ 1196 г. новгородцы прислали другихъ пословъ съ просьбой, чтобы Всеволодъ освободилъ задержанныхъ имъ прежнихъ пословъ; но великій князь захватилъ Мирошку и его товарищей въ походъ на Черниговъ, а новгородцамъ приказалъ идти въ Великіе Луки, откуда они, пробывши тамъ нѣкоторое время съ княземъ Ярославомъ, воротились домой. Между тѣмъ Всеволодъ вступилъ въ Черниговскую землю, гдѣ хотя и были отдѣльныя стычки, но до крайняго кровопролитія дѣло не дошло: князья примирились, «а Новгородъ—замѣчено въ лѣтописи—выложиша вся князи въ свободу, кдѣ имъ любо, ту же собѣ князя поймають». По возвращеніи изъ похода Всеволодъ все-таки не отпускалъ Мирошки, и разгнѣванные этимъ новгородцы показали Ярославу путь изъ Новгорода. Ярославъ съ поклономъ принять былъ новоторжцами, между тѣмъ какъ новгородцы послали звать къ себѣ сына черниговскаго князя, который однако не скоро удовлетворилъ эту просьбу, потому что въ самой Черниговской землѣ не было мирно. Всю зиму новгородцы пробыли безъ князя, а Ярославъ княжилъ въ Торжкѣ, какъ въ своей волости, «и дани пойма по всему Върху и Мьстѣ и за Волокомъ възьма дань». Въ то же время Всеволодъ приказалъ задерживать въ

652) Ibid. VII, 101; Карамз. III, 52 и сл.

653) Ibid.

654) Ibid. III, 22—23; V, 170; VII, 102; X, 23; въ II, 150, 326 подъ 1196 годомъ.

своей землѣ всѣхъ новгородцевъ и не пускать ихъ въ Новгородъ⁶⁵⁵). Въ мартѣ **1197 г.** въ Новгородъ прибылъ, наконецъ, Ярополкъ Ярославичъ изъ Чернигова, но княжилъ тамъ, начиная съ Вербной недѣли, только шесть мѣсяцевъ: 1-го сентября новгородцы выгнали его и опять послали просить къ себѣ Ярослава. Но послѣдній ушелъ въ это время во Владиміръ, куда звалъ его Всеволодъ. Тогда изъ Новгорода отправились «передніе мужи» во Владиміръ «и пояша Ярослава съ всею правдою и чьстью», который и прибылъ въ Новгородъ около половины января. Тогда же отпущенъ былъ и посадникъ Мирошка, чему новгородцы въ высшей степени были рады⁶⁵⁶).

Весной **1198 г.** Ярославъ похоронилъ въ Новгородѣ двухъ сыновей своихъ, изъ которыхъ старшій Изяславъ былъ посаженъ на княженіе въ Великихъ Лукахъ, чтобы, какъ выражается лѣтопись, быть «отъ Литвы оплечьемъ Новгороду», а осенью того же года на Великіе Луки сдѣлали набѣгъ полочане, почему зимой Ярославъ съ новгородцами, псковичами, новоторжцами и ладожанами предпринялъ походъ на Полоцкъ; но при озерѣ Касплѣ полочане встрѣтили его съ поклономъ, чѣмъ и предотвратили кровопролитіе⁶⁵⁷). Въ слѣдующемъ **1199 г.** Всеволодъ вывелъ Ярослава изъ Новгорода во Владиміръ и въ то же время позвалъ къ себѣ новгородскаго владыку, посадника Мирошку и нѣсколько лучшихъ мужей съ тѣмъ, чтобы они просили къ себѣ въ князя сына его. Такимъ образомъ въ Новгородъ отпущенъ былъ на княженіе Святославъ Всеволодовичъ⁶⁵⁸). Но въ **1205 г.** Святославъ замѣненъ былъ старшимъ сыномъ Всеволода Константиномъ, съ которымъ новгородцы, въ **1207 г.**, принимали участіе въ походѣ великаго князя на Рязань. Послѣ похода Константинъ оставленъ былъ отцомъ въ Суздальской землѣ, а въ Новгородъ въ **1208 г.** опять отправленъ былъ Святославъ. Но уже въ слѣдующемъ **1209 г.** новгородцы приняли къ себѣ Мстислава Мстиславича Удалаго, котораго замѣнилъ въ **1215 г.** Ярославъ Всеволодовичъ переяславскій. Мы уже выше говорили⁶⁵⁹) о непріязненныхъ дѣйствіяхъ Ярослава противъ нѣкоторыхъ неугодныхъ ему новгородцевъ, а потомъ и самаго Новгорода, на помощь къ которому опять явился Мсти-

655) Ibid. I, 174; III, 23; VII, 105. По Лавр. лѣтописи новгородцы выгнали Ярослава въ январѣ и привели къ себѣ Ярополка изъ Чернигова, а Ярослава Всеволодъ посадилъ въ Торжкѣ.

656) Ibid. III, 24; IV, 18; V, 170—171; VII, 106.

657) Ibid.

658) Ibid. III, 25; IV, 18; V, 171; VII, 107 (подъ 1200 годомъ). На событія послѣдующихъ годовъ до 1229 г. включительно мы будемъ указывать кратко, такъ какъ болѣе подробно о нихъ говорено уже въ біографіяхъ Ярослава и Святослава Всеволодовичей, куда и отсылаемъ читателя.

659) См. выше стр. 10-ую.

славъ Удалий. Столкновение новгородцевъ во главѣ съ этимъ послѣднимъ съ суздальцами кончилось поражениемъ, на р. Липицѣ, великаго князя Юрія II Всеволодовича и занятіемъ великокняжескаго стола старшимъ братомъ его Константиномъ въ **1219 г.** Послѣ Мстислава новгородскій столъ послѣдовательно занимали: сынъ великаго князя Всеволодъ Юрьевичъ въ **1222 г.**, а послѣ его тайнаго бѣгства изъ Новгорода въ **1223 г.** — дядя его Ярославъ Всеволодовичъ; въ **1224 г.** опять Всеволодъ Юрьевичъ, вскорѣ потомъ, въ томъ же году, опять тайно бѣжавшій изъ Новгорода въ Торжокъ, куда не медля прибылъ и отецъ его. Послѣ нѣкоторыхъ споровъ и переговоровъ новгородцы согласились принять къ себѣ великокняжескаго шурина, Михаила Всеволодовича черниговскаго, который прибылъ въ Новгородъ въ **1225 г.**, но вскорѣ опять уѣхалъ въ свой Черниговъ; далѣе опять въ Новгородѣ появляется Ярославъ Всеволодовичъ: онъ явился на выручку Новгородской земли отъ литовцевъ, которыхъ побилъ близъ Усвята въ **1226 г.** и въ томъ же году ходилъ съ новгородцами на Емь, въ южную часть Финляндіи, откуда возвратился съ громаднымъ полономъ, а въ слѣдующемъ **1227 г.** крестилъ почти всѣхъ корелянъ.... Въ **1228 г.** Емь, въ отмщеніе за походы **1226 г.**, пришла воевать новгородскія волости, и Ярославъ съ новгородцами опять выходилъ противъ нея; но вскорѣ послѣ того у него произошелъ раздоръ съ новгородцами изъ-за Пскова, и онъ уѣхалъ въ свой Переяславль, а нѣсколько времени спустя захватилъ новгородскую волость Волокъ. Въ **1229 г.** въ Новгородъ пришелъ опять Михаилъ Всеволодовичъ черниговскій и опять пробылъ тамъ не долго и уѣхалъ домой, оставивъ у новгородцевъ сына своего Ростислава, еще младенца. Новгородцы требовали отъ Ярослава, чтобы онъ возвратилъ Волокъ, но Ярославъ не только не исполнилъ этого требованія, но и пришедшихъ по этому дѣлу пословъ задержалъ на цѣлое лѣто. А между тѣмъ Новгородъ страдалъ отъ голода и мора. Новгородцы ждали къ себѣ изъ Чернигова Михаила Всеволодовича, но онъ, до примиренія съ Ярославомъ, не хотѣлъ къ нимъ ѣхать.

Теперь приступимъ къ погодной передачѣ лѣтописныхъ извѣстій, касающихся Новгорода и вообще Новгородской земли.

1230 г. Мая 3-го въ Новгородѣ и по всей Руси было землетрясеніе, а 19-го въ Новгородъ возвратился съ поставленія архіепископъ Кириллъ. — Михаилъ Всеволодовичъ черниговскій, совершивъ въ Новгородѣ надъ сыномъ своимъ Ростиславомъ постриги, уѣхалъ въ Черниговъ. — Возгорѣлась распря между Степаномъ Твердиславичемъ, сторону котораго держалъ (бояринъ) Иванъ Тимошкиничъ (Иванко), и посадникомъ Внездомъ (Нездъ) Водовикомъ; на Водовика собралось вѣче, послѣ чего дворъ его былъ разграбленъ; дворы противниковъ Водовика, въ свою очередь, были тоже разграблены;

многіе должны были бѣжать къ Ярославу Всеволодовичу, а нѣкоторые были убиты; Ивана Тимошкинча Водовикъ убилъ собственноручно и бросилъ въ Волховъ (на Павла исповѣдника, — значитъ 7 марта или 6 ноября?). — На Воздвиженіе морозъ побилъ озимы («обиліе»), и на все необыкновенно поднялись цѣны. — Княжичъ Ростиславъ съ Водовикомъ уѣхали 9-го декабря въ Торжокъ, а 9-го опять начались убійства и грабежи дворовъ Водовика, его родственниковъ и приверженцевъ. Услышавъ объ этомъ, Водовикъ съ своими приверженцами и тысяцкій Борисъ бѣжали изъ Торжка въ Черниговъ. — Въ Новгородѣ избрали въ посадники Степана Твердиславича, а въ тысяцкіе — Никиту Петриловича. — Такъ какъ Михаилъ черниговскій обѣщался пріѣхать въ Новгородскую землю и всѣсть на коня на войну въ праздникъ Воздвиженія, но не являлся до самаго Николина дня, то Ростиславу показали путь изъ Торжка въ Черниговъ и послали въ Переяславль звать Ярослава Всеволодовича, который прибылъ въ Новгородъ 30 декабря, созвалъ вѣче и цѣловалъ образъ пресвятой Богородицы на (соблюденіи) всѣхъ грамотахъ Ярослава (Владиміровича Мудраго). Черезъ двѣ недѣли онъ уѣхалъ въ Переяславль, взявъ съ собой молодыхъ новгородскихъ мужей, а въ Новгородѣ оставилъ сыновей своихъ, Ѳедора и Александра (впослѣдствіи Невскій). Зимой Ярославъ, владыка Спиридонъ и всѣ новгородцы перевели изъ Спасскаго Хутынскаго монастыря игумена Арсенія въ Юрьевскій монастырь на мѣсто Саввы, котораго посадили въ келліи, гдѣ онъ и скончался въ субботу 15-го марта⁶⁶⁰).

660) II. С. Р. I, 193—194, 220; III, 45—47, 128—129, 219; IV, 29, 178; V, 10, 173; VII, 136—137; X, 98—102; XV, 354—355. Считаемо необходимымъ замѣтить, что хронологія отдѣльныхъ извѣстій какъ этого года, такъ и послѣдующихъ сильно перепутана; отдѣльные факты въ разныхъ лѣтописяхъ стоятъ не въ одинаковой послѣдовательности: такъ, напр., въ Новгородской первой 1230 г. начинается извѣстіемъ о землетрясеніи, а Новгородская четвертая сначала говоритъ о смутахъ и голодѣ въ Новгородѣ, а потомъ уже о землетрясеніи. Нѣкоторые лѣтописи или отстаютъ, или идутъ впередъ въ извѣстіяхъ сравнительно съ другими: такъ, объ истребленіи морозомъ посѣвовъ и послѣдовавшемъ голодѣ Тверская лѣтопись говоритъ подъ 1231 годомъ. Принимая Новгородскую первую лѣтопись за мѣстную, занимающуюся исключительно почти только новгородскими событіями, мы полагаемъ ее въ основу при погодной передачѣ новгородскихъ событій и объ уклоненіяхъ отъ нея другихъ лѣтописей или объ единичныхъ извѣстіяхъ, касающихся Новгорода и не находящихся въ ней, а принадлежащихъ немногимъ другимъ лѣтописямъ, мы будемъ сообщать въ примѣчаніяхъ, указывая на хронологическую обстановку этихъ исключительныхъ извѣстій. Къ данному году относится одно изъ подобныхъ извѣстій, передаваемое Никоновскою и Тверскою лѣтописями: первая изъ нихъ послѣ вышепомянутаго извѣстія о Михаилѣ черниговскомъ, передъ извѣстіемъ о землетрясеніи, съ котораго событія въ ней передаются какъ и въ Новгородской первой, говорить, что литовцы воевали новгородскія волости: Любну, Мореву и Серегеръ (Селигеръ), но новгородцы догнали и побили ихъ и отняли у нихъ полонъ. Тверская лѣтопись передаетъ то же самое послѣ извѣстій, не касающихся Новгорода, но также передъ извѣстіемъ о землетрясеніи, и относитъ это нападеніе литовцевъ къ зимнему времени.

1231. Погорѣлъ весь Славенскій конецъ.—Услышавъ о голодѣ, изъ-за моря прїѣхали въ Новгородъ нѣмцы.—Походъ Ярослава съ новгородцами на Черниговскую волость⁶⁶¹).—Въ Черняговѣ умеръ бывшій новгородскій посадникъ Водовикъ⁶⁶²).

1232. Изъ Чернигова вышли сторонники Водовика: Борисъ Нѣгодевичъ, Петръ Водовиковичъ и др. съ кн. Святославомъ трубчевскимъ и пришли въ Псковъ «въ средоговѣніе»⁶⁶³).—Послѣ того, какъ Ярославъ удовлетворилъ до нѣкоторой степени новгородскихъ выходцевъ, отпустивъ женъ Бориса Нѣгодевича и его спутниковъ, псковичи исполнили требованіе князя—показали путь новгородцамъ, которые ушли въ Медвѣжью Голову. — Октября 8-го скончался архіепископъ Антоній⁶⁶⁴), бывшій на покоѣ⁶⁶⁵).

1233. «Борисова (Нѣгодевича) чадь» (челядь или приверженцы?) съ кн. Ярославомъ Владиміровичемъ и нѣмцами напала на Изборскъ; псковичи, обступивши Изборскъ, поймали князя, многихъ полонили и отдали князю Ярославу (Всеволодовичу), который въ оковахъ препроводилъ ихъ въ Переяславль.—Іюня 10-го скончался «вячшій» сынъ Ярослава Ѳеодоръ⁶⁶⁶).—Нѣмцы схватили въ г. Тесовѣ Кирилла Сиякинича и увели его въ Медвѣжью Голову, гдѣ онъ просидѣлъ въ оковахъ отъ 15 августа до великаго поста (отъ Господина дня до великаго говѣнья). Ярославъ, бывшій въ то время въ Переяславлѣ, высвободилъ его оттуда. Съ княземъ пришло много полковъ, съ которыми онъ хотѣлъ идти на нѣмцевъ⁶⁶⁷).

1234. Ярославъ съ новгородцами и своими полками пошелъ на нѣмцевъ подъ Юрьевъ и, не доходя нѣсколько до послѣдняго, отпустилъ людей своихъ «въ зажитіе воевать» (на фуражировку); нѣмцы изъ Юрьева и Медвѣжьей Головы напали «на сторожи» (сторожевыхъ людей) и гнали ихъ

661) См. стр. 14.

662) П. С. Р. Л. I, 220; III, 47—48; IV, 29; V, 173; VII, 137; X, 102—103; XV, 359. Тверская лѣтопись, говоря о пожарѣ въ Новгородѣ и походѣ Ярослава, говоритъ и о томъ, о чемъ другія лѣтописи говорятъ подъ 1230 г.: объ истребленіи посѣвовъ морозомъ, о голодѣ, о бѣгствѣ Водовика въ Торжокъ и Черниговъ, объ изгнаніи Ростислава изъ Торжка и призваніи въ Новгородъ Ярослава; Лаврентьевская и Воскр. лѣтописи о походѣ Ярослава говорятъ подъ 1232 г. Въ Никон. лѣтописи есть извѣстіе подъ 1231 г., котораго нѣтъ въ другихъ, о кончинѣ сына Водовикова въ инокахъ.

663) См. стр. 14. Святославъ трубчевскій въ Тверской лѣтописи (т. XV, 359) названъ трубчевскимъ.

664) По Тверской лѣт. (ibid. 360) онъ скончался въ 1233 г. Въ Новгородской первой о немъ приводятся нѣкоторыя біографическія подробности, которыя мы опускаемъ.

665) П. С. Р. Л. I, 220; III, 48, 129; IV, 29; VII, 138; X, 103; XV, 359—360.

666) Подробности см. на 283 стр.

667) П. С. Р. Л. I, 220; III, 48—49, 129; IV, 29—30, 178; VII, 138; X, 103; XV, 360—361. Не во всѣхъ лѣтописяхъ факты слѣдуютъ одинъ за другимъ въ одинаковомъ порядкѣ: такъ, наприм., о нападеніи Борисовой чади на Изборскъ въ Новгородской четвертой говорится въ самомъ концѣ года послѣ всѣхъ другихъ извѣстій.

до главныхъ силъ Ярослава («и бѣшася съ ними и до плѣку»); отсюда, въ свою очередь, русскіе, побивая нѣмцевъ, гнали ихъ до рѣки Эмбаха (до р. Омовыжа, Амовыжа, Аможива), подъ треснувшимъ льдомъ котораго многіе потонули, но многіе, хотя и были изранены, успѣли вбѣжать въ Юрьевъ,—остальные же ушли въ Медвѣжью Голову. Нѣмцы послѣ того поклонились князю, и Ярославъ взялъ съ ними миръ «на всей правдѣ своей». — Литва напала на Русу и проникла до самаго торго (торговой площади: «изгониша... оли до трѣгу»). Граждане и гарнизонъ («Рушане и засада»), огнищане и гридьба, купцы и гости выгнали литовцевъ изъ посада (гдѣ, вѣроятно, и была торговая площадь) и бились съ ними въ полѣ. Литовцы успѣли ограбить монастырь св. Спаса, обобрали всю церковь, убили четырехъ чернецовъ и отступили на Клинь (?). Объ этомъ пришла вѣсть въ Новгородъ къ кн. Ярославу: новгородцы во главѣ съ своимъ княземъ,—одни на коняхъ, другіе въ насадахъ по р. Ловати,—пустились въ погоню за литовцами; но лодейники возвратились назадъ, такъ какъ у нихъ оказался недостатокъ въ хлѣбѣ,—князь же съ конниками догналъ литовцевъ въ Торопецкой волости въ селищѣ Дубровнѣ и отнялъ у нихъ 300 коней съ товарами. Литовцы, побросавши оружіе и щиты, бѣжали въ лѣсъ, «а иніи ту костью падоша»⁶⁶⁸).

1235. Вражда Владиміра Рюриковича кн. кіевскаго и Даніила Романовича галицкаго съ Михаиломъ Всеволодовичемъ черниговскимъ изъ-за Галича⁶⁶⁹).

1236. Ярославъ Всеволодовичъ поѣхалъ на кіевскій столъ, взявъ съ собой лучшихъ новгородскихъ мужей: Судомира изъ Славна, Якима Влупковича, Константина (Косту) Вячеславича и сто новоторжцевъ. На новгородскомъ столѣ Ярославъ оставилъ сына своего Александра. Чрезъ недѣлю Ярославъ отпустилъ изъ Кіева новгородцевъ и новоторжцевъ, щедро одаривъ ихъ⁶⁷⁰).

668) Ibid. I, 220—221; III, 49—50; IV, 30, 178; V, 173; VII, 138; X, 103—104; XV, 361—362.

669) Ibid. III, 50. См. слѣдующее примѣчаніе.

670) Ibid. I, 221; II, 175; III, 50; IV, 30; V, 173; VII, 138; XV, 364. Въ I, IV, V и VII просто замѣчено, что Ярославъ Всеволодовичъ сѣлъ на столъ въ Кіевѣ, а въ Новгородѣ оставилъ сына Александра; въ Ипатьевской же (II, 175) сказано, что Ярославъ суздальскій пришелъ и взялъ Кіевъ подъ Владиміромъ, но, «не мога его держати», ушелъ опять въ Суздаль; Кіевъ взялъ подъ нимъ Михаилъ черниговскій. Никоновская лѣтопись (т. X, 104) передаетъ это подъ 1235 годомъ въ такомъ видѣ: Изяславъ Мстиславичъ (по догадкамъ нѣкоторыхъ—Владиміровичъ, см. прим. 35) съ половцами, Михаилъ Всеволодовичъ черниговскій и Ярославъ Всеволодовичъ съ новгородцами ходили на Кіевъ и взяли его, послѣ чего половцы увели къ себѣ кіевского князя Владиміра Рюриковича (вскорѣ отпущеннаго ими за выкупъ); Ярославъ сѣлъ въ Кіевѣ, а въ Новгородѣ посадилъ Александра. Воскресенская лѣтопись, также передающая эти подробности, не упоминаетъ Ярослава въ числѣ князей, взявшихъ Кіевъ, а Тверская называетъ только Михаила черниговскаго и говоритъ, что въ Кіевѣ сѣлъ Изяславъ, а самъ Михаилъ—въ Галичѣ. См. стр. 15 и прим. 35.

1237. Въ Ригу въ большемъ количествѣ пришли изъ-за моря нѣмцы, къ которымъ присоединились рижане и вся Чудская земля, а псковичи прислали къ нимъ 200 мужей своихъ. Эти силы двинулись на Литву, но были побиты литовцами⁶⁷¹). «Есть же нѣкая часть (побитыхъ) и отъ новгородцевъ, яко ни десятый не возвратися во своаси»⁶⁷²).

1238. Послѣ битвы на р. Сити татары пошли къ Новгороду, обложили Торжокъ и обвели его тыномъ; граждане двѣ недѣли отбивались и, наконецъ, изнемогли,—а изъ Новгорода помощи не было. Татары взяли городъ 23 марта⁶⁷³), въ среду на средокрестной недѣлѣ. (Перечень убитыхъ). Отъ Торжка татары гнали далѣе къ Новгороду «до Игнача креста», но воротились, не доходя 100 верстъ до Новгорода⁶⁷⁴).

1239. Александръ Ярославичъ женился на дочери Брячислава полоцкаго: вѣнчался въ Торжкѣ, «тѹ кашу чини, а въ Новѣгородѣ другую». Вмѣстѣ съ новгородцами онъ срубилъ городокъ на р. Шелони⁶⁷⁵).

1240. Нападеніе шведовъ на Новгородскую землю и одержанная надъ ними побѣда Александромъ Ярославичемъ и пр.⁶⁷⁶).

1241. Въ Новгородъ пріѣхалъ Александръ и взялъ у нѣмцевъ Копорье⁶⁷⁷).

1242. Походъ Александра Невского и брата его Андрея въ Чудскую землю (Ливонію). Ледовое побоище⁶⁷⁸). Совершенно разбитые нѣмцы прислали въ Новгородъ «съ поклономъ безъ князя (когда не было тамъ князя): что есмы зашли Водь, Лугу, Пльсковъ, Лотыголу мечемъ, то(го) ся всего отступаемъ»; при этомъ они предлагали размѣняться плѣнными и затѣмъ примирились⁶⁷⁹). — Въ то же время Александръ успѣшно отбиваетъ нападенія литовцевъ на Новгородскую землю⁶⁸⁰).

671) Ibid. III, 50; X, 105; XV, 364.

672) Ibid. X, 105.

673) Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ говорится, что Торжокъ взятъ 5 марта, что трудно себѣ представить, если предположить, что тутъ былъ не отдѣльный отрядъ татаръ, не участвовавшихъ 4 марта въ битвѣ на р. Сити. Новгородская первая относитъ взятіе Торжка къ 23 марта, а Никоновская—къ 15-му, что кажется болѣе правдоподобнымъ.

674) П. С. Р. Л. I, 225; III, 52; IV, 34; VII, 143; X, 112; XV, 371.

675) П. С. Р. Л. III, 52; V, 174; VII, 144; X, 114.

676) Ibid. III, 52—53; IV, 35—36; V, 176—179; VII, 146—149; X, 119—125. Последняя изъ указанныхъ лѣтописей въ этомъ и слѣдующихъ двухъ годахъ идетъ годомъ впередъ сравнительно съ другими. См. стр. 30.

677) Ibid. III, 53; IV, 37; V, 179—180; VII, 149; X, 125 (подъ 1242 г.). Подробности см. на стр. 31.

678) См. стр. 31—32.

679) П. С. Р. Л. I, 201, 225; III, 53—54; IV, 37; V, 180—181; VII, 150—151; X, 125—128 (подъ 1243 г.).

680) Ibid. V, 181; VII, 151; X, 129 (подъ 1243 г.).

1243. Мая 4-го скончался Варлаамъ, въ мѣрѣ Вячеславъ Прокшничъ (впослѣдствіи новгородскій чудотворецъ), и погребенъ на Хутынѣ владыкой Спиридономъ и игуменомъ Исидоромъ. — Августа 16-го «въ недѣлю» скончался посадникъ Степанъ Твердиславичъ, внукъ Мхалка, посадничавшій безъ трехъ мѣсяцевъ 13 лѣтъ ⁶⁸¹).

1244. Скончалась жена Ярослава Всеволодовича, въ иночествѣ Евфросинія, въ монастырѣ св. Георгія и положена рядомъ съ сыномъ Теодоромъ мая 5-го ⁶⁸²).

1245. Литва воевала около Торжка и Бѣжецка; ее неудачно преслѣдовалъ кн. Ярославъ Владиміровичъ, а потомъ съ успѣхомъ — Александръ Невскій ⁶⁸³).

1246. Александръ (Невскій) поѣхалъ въ орду ⁶⁸⁴).

1247. Скончался рабъ Божій Константинъ Вячеславичъ, въ иночествѣ Акиндинъ (Анкидинъ), и положенъ у Спаса на Хутынѣ ⁶⁸⁵). — Изъ Новгорода уѣхалъ во Владиміръ Александръ Ярославичъ по случаю смерти отца своего ⁶⁸⁶).

1249. Скончался архіепископъ новгородскій Спиридонъ ⁶⁸⁷).

1250. Въ Новгородѣ радость по случаю пріѣзда Александра Невского изъ орды ⁶⁸⁸).

1251. Въ Новгородъ пріѣхалъ митрополитъ Кириллъ съ ростовскимъ епископомъ, именемъ также Кирилломъ, и поставилъ въ новгородскіе архіепископы Далмата ⁶⁸⁹). — Наступили дожди «и поймаша вси рли (луга?) и обилія и сѣна», а осенью морозъ побилъ обиліе, но «останокъ избыся» ⁶⁹⁰). — Александръ разболѣлся въ Новгородѣ, но Богъ помиловалъ его ⁶⁹¹).

1252. Погорѣло Славно отъ Ильинской церкви до Нутной улицы ⁶⁹²).

1253. На Новгородскую землю напала литва и взяла большой полонъ; новгородцы съ своимъ княземъ Василиемъ (сыномъ Невского) догнали ихъ

681) Ibid. III, 54, 129, 220; IV, 37; VII, 152; X, 128.

682) Ibid. III, 54; V, 182 (скончалась 5-го мая); VII, 152.

683) Подробнѣе см. на стр. 33.

684) П. С. Р. Л. III, 54; IV, 37. Последняя подъ этимъ годомъ передаетъ факты предъидущаго года.

685) Ibid. III, 54.

686) Ibid. I, 202; VII, 156; X, 133.

687) Ibid. III, 54, 129, 229; IV, 38; V, 186.

688) Ibid. III, 54.

689) Ibid. I, 202 (митрополитъ пріѣхалъ къ Александру и поставилъ Далмата 25 мая); III, 54—55, 220; IV, 38; V, 186; VII, 159; X, 137.

690) Ibid. III, 54—55, 220; X, 137.

691) Ibid. I, 202; X, 138.

692) Ibid. III, 55.

и побили у Торопца, а полонъ отняли. — Подъ Псковъ пришли нѣмцы и выжгли посадъ, но псковичи побили ихъ. Новгородцы пришли (на помощь) къ псковичамъ «полкомъ», и нѣмцы бѣжали. Возвратясь домой, новгородцы «покрутившеся» пошли за Нарову на нѣмцевъ «и сотвориша волость ихъ пусту»; много зла причинила нѣмцамъ и Корела. — Въ томъ же году на нѣмцевъ пошли псковичи и побѣдили ихъ. Послѣ того побѣжденные прислали пословъ въ Новгородъ и Псковъ просить мира на всей новгородской и псковской волѣ, который и состоялся⁶⁹³) — Изъ Низовской земли прибѣжалъ кн. Ярославъ Ярославичъ, и его посадили во Псковѣ⁶⁹⁴).

1255. Новгородцы надумали послать владыку Далмата къ вел. кн. Александру «съ грамотами яко о миру». Между тѣмъ какъ владыка медлилъ отправиться, въ Новгородѣ проявилась крамола: новгородцы выгнали кн. Василя Александровича⁶⁹⁵). На мѣсто сына Невскаго они привели къ себѣ изъ Пскова Ярослава Ярославича. Это столкновение Новгорода съ великимъ княземъ кончилось, впрочемъ, благополучно для обѣихъ сторонъ⁶⁹⁶).

1256. Походъ Александра Невскаго съ новгородцами и суздальцами въ Финляндію и побѣда его надъ шведами и финнами⁶⁹⁷).

1257. Отъ первой попытки татаръ взять съ Новгорода тамгу и десятину новгородцы отдѣлались болѣе или менѣе счастливо⁶⁹⁸).

1258. Литовцы приходили къ Торжку и тамъ надѣлали много зла: однихъ перебили, другихъ взяли живьемъ, и только нѣкоторые успѣли спастись бѣгствомъ⁶⁹⁹).

1259. Татары взяли число на Новгородѣ⁷⁰⁰).

1260. Весь годъ тишина⁷⁰¹).

1261. Владыка Далматъ покрылъ церковь св. Софіи свинцовой кровлей. — Ноября 8-го и 9-го въ Новгородѣ пожары⁷⁰²).

693) Ibid. III, 55; IV, 38; X, 139 (подъ 1254 г.).

694) Ibid. V, 188; VII, 161. Лѣт. Лаврентьевская, Троицкая (т. I, 202, 226) и Тверская (т. XV, 400), передавая объ этомъ подъ 1254, говорятъ, что Ярославъ съ боярами своими поѣхалъ въ Ладогу, оставивъ отчину свою, и ладожане почтили его достойною честию. Въ Новгородской первой подъ этимъ годомъ читаемъ краткую замѣтку: «Добро бяше хрестьяномъ».

695) Ibid. I, 203.

696) Ibid. I, 203; III, 55—56; IV, 38; V, 188; VII, 161; X, 140; XV, 398. См. текстъ, стр. 35—36.

697) Подробности см. на стр. 36.

698) П. С. Р. Л. III, 56; IV, 38—39; V, 189, VII, 161; X, 141; XV, 401. Подробности см. на стр. 36—37.

699) Ibid. III, 56; IV, 39; V, 189; VII, 162.

700) Подробности см. на стр. 37. По Лаврентьевской лѣт. число взято въ 1258 г.

701) П. С. Р. Л. III, 57; X, 142.

702) Ibid. III, 57, 220; IV, 39.

1262. По приказанію Александра Невского, собиравшагося тогда ѣхать въ орду, нѣкоторые князья ходили на Ливонію и взяли Дерптъ ⁷⁰³).

1263. Скончался Александръ Невскій, много потрудившійся за Новгородъ и за всю Русскую землю. — Въ Литвѣ страшный мятежъ: убили Мнидовга; въ спорѣ о его пожиткахъ (о товарѣ его), злодѣи убили и полоцкаго князя Товтивила; хотѣли убить и сына его, но онъ успѣлъ бѣжать съ дворомъ своимъ въ Новгородъ ⁷⁰⁴):

1264. Новгородцы прогнали Дмитрія и пригласили къ себѣ Ярослава тверскаго ⁷⁰⁵).

1265. Ярославъ пришелъ въ Новгородъ и 27-го января посаженъ былъ на столѣ. Тогда же онъ и женился, «пою Юрьеву дщерь Михайловича». — Войшелгъ, вышедъ изъ монастыря, пустошить, въ отмщеніе за смерть отца, Литву и избиваетъ враговъ его, вслѣдствіе чего во Псковѣ прибѣжало до 300 литовскихъ семействъ, которыя Святославъ Ярославичъ крестить; новгородцы намѣревались перерѣзать выходцевъ, но Ярославъ не допустилъ ихъ до того ⁷⁰⁶).

1266. Псковичи посадили у себя на княжомъ столѣ литовскаго князя Довмонта. Ярославъ пришелъ въ Новгородъ съ низовскими полками, намѣреваясь идти на псковскаго князя, но новгородцы сказали ему: «оли, княже, тобѣ съ нами увѣдавъшеся, то же ѣхати въ Пльсковъ?» — и князь увелъ полки свои назадъ ⁷⁰⁷), оставивъ въ Новгородѣ племянника своего, Дмитрія Александровича ⁷¹⁰).

1267. Мая 23-го погорѣлъ Неревскій конецъ; на Волховѣ сгорѣло много товаровъ. — Новгородцы съ Елеверіемъ Сбыславичемъ и Довмонть со псковичами ходили воевать Литовскую землю ⁷¹¹).

1268. Новгородцы надумали съ княземъ своимъ Юріемъ (Андреевичемъ) идти на Литву; иные, впрочемъ, хотѣли идти на Полоцкъ, а третьи — за р. Нарову. Когда пришли на Дубровну, начался споръ изъ-за того, куда

703) Ibid. III, 57—58; IV, 39; V, 190; VII, 163; X, 143. См. стр. 38.

704) Ibid. III, 58; IV, 39, 180 (подъ 1264 г.); V, 191; VII, 163—164; X, 143; XV, 403.

705) Ibid. III, 58; IV, 39; V, 191; VII, 164 (подъ 1263 годомъ). Новгородскія первая и четвертая о занятіи Ярославомъ стола 27-го января говорятъ въ самомъ началѣ слѣдующаго года.

706) Ibid. III, 58 (см. предыдущее прим.); IV, 39; VII, 167; X, 144. Воскресенская говоритъ объ этомъ подъ 1263 г.

707) Ibid. IV, 39; VII, 164 (подъ 1263 г.).

708) Цитаты слѣдующаго примѣчанія.

709) П. С. Р. Л. III, 58—59; IV, 180; V, 10, 192—193; VII, 167 (подъ 1265 г.); X, 144—145.

710) Ibid. VII, 167; X, 145. Объ этомъ, впрочемъ, см. прим. 123.

711) Ibid. III, 59; IV, 40; V, 193, X, 145.

идти; наконецъ, рати поворотили назадъ и пошли за Нарову къ г. Раковору⁷¹²), землю опустошили, но города не взяли и воротились домой.—По думѣ съ посадникомъ Михайломъ новгородцы призвали къ себѣ изъ Переяславля кн. Дмитрія Александровича съ полками, а за Ярославомъ отправили пословъ, и онъ прислалъ въ Новгородъ съ полками тверскими сына своего Святослава. Нашли порочнаго мастера, который приготавлилъ пороки (стѣнобитныя, метательныя орудія) на владычнемъ дворѣ. Граждане Риги, Вельяда (Феллина), Юрьева и другихъ городов прислали въ Новгородъ пословъ, чрезъ которыхъ просили мира и общавались не преста- вать къ колыванцамъ (ревельцамъ) и раковорцамъ. Изъ Новгорода въ на- званные города ѣздилъ Лазарь Моисеевичъ и привелъ къ крестному цѣло- ванію епископовъ и божіихъ дворянъ (рыцарей) на томъ, что они испол- нятъ свое обѣщаніе. «И пояша (нѣмцы) на свои ружья мужа добра изъ Но- вагорода Семьюна, цѣловавше крестъ».... Въ Новгородъ собрались князья: Дмитрій Александровичъ, Святославъ и Михайлъ Ярославичи, Константинъ (Ростиславичъ смоленскій), Юрій (Андреевичъ), Ярополкъ(?), Довмонтъ псковскій и нѣкоторые другіе. Января 23-го князья выступили къ Рако- вору; вошедши въ Нѣмецкую землю, они раздѣлились на три отряда и по- шли тремя путями. Одинъ изъ этихъ отрядовъ набрелъ на пещеру со мно- жествомъ засѣвшей тамъ чуди, которую нельзя было выбить оттуда; только вода, пущенная въ пещеру порочнымъ мастеромъ, выгнала оттуда чудь, которую всю истребили, а имущество ея отдали кн. Дмитрію... Около р. Коголи русскіе князья встрѣтили нѣмецкій полкъ: точно лѣсъ стоялъ передъ ними, потому что тутъ была вся Нѣмецкая земля. Новгородцы пошли за рѣку; начали уставлять полки: псковичи заняли правое крыло; повыше ихъ стали князья Дмитрій и Святославъ; на лѣвомъ крылѣ сталъ Михайлъ, а новгородцы—въ центрѣ, прямо «въ лице желѣзному полку противу великой свиньи»⁷¹³). Побойще произошло такое, какого не видали ни отцы, ни дѣды; тутъ были убиты (перечень убитыхъ): посадникъ Михайлъ, Твердиславъ Чермный и др., а иные пропали безъ вѣсти, какъ тысяцкій Кюдрать и др.; «а Юрьи князь вда плечи, или перевѣтъ былъ въ немъ, то Богъ вѣсть». Нѣмцевъ гнали избивая до города по тремъ путямъ на протяженіи семи верстъ; труповъ было такъ много, что конницѣ трудно было дѣйствовать. Между тѣмъ нѣкоторые замѣтили, что желѣзный полкъ клиномъ (великая свинья) врѣзался въ новгородскіе обозы («въ возники новгородскіе»); нов- городцы хотѣли ударить на этихъ нѣмцевъ, но другіе отговѣтовали это въ

712) По-нѣмецки—Вейссенбергъ или Везенбергъ, по-эстонски—Rakwerre.

713) Такъ назывался военный строй, похожій по фигурѣ на клинъ, треугольникъ, обращенный острымъ угломъ впередъ, или на морду свиньи.

виду того, что наступила ночь и въ замѣтнѣ можно истреблять и своихъ. Нѣмцы, однако, не дождавшись разсвѣта, бѣжали. (Эта битва происходила 18-го февраля въ сыропустную субботу). Новгородцы «стояша на костѣхъ 3 дни», потомъ пошли въ Новгородъ, куда привезли и своихъ, павшихъ въ битвѣ, собратіи. На мѣсто убитаго посадника Михаила избрали Павшу Ананьевича, а мѣсто тысяцкаго не дали никому, «џи будетъ Кондратъ живъ»⁷¹⁴).

1269. Въ недѣлю всѣхъ святыхъ нѣмцы подступили къ Пскову, сожгли посадъ и, простоявши десять дней, отступили, ничего не сдѣлавъ городу. Противъ нихъ выступили новгородцы съ кн. Юріемъ, и тѣ бѣжали за рѣку, чрезъ которую взяли миръ на всей волѣ новгородской⁷¹⁵).—Въ Новгородѣ поднялся мятежъ: одни хотѣли послать къ в. кн. Ярославу Ярославичу во *Владимѣръ* (за совѣтомъ), какъ бы окончательно примириться съ нѣмцами, а другіе не хотѣли того.—Ярославъ, пріѣхавъ въ Новгородъ, началъ жаловаться, что его и новгородскіе мужи побиты, а новгородцы разратились съ нѣмцами. Князю хотѣлось устранить и лишить власти («волости») Жирослава Давидовича, Михаила Мишинича и Юрія (по другимъ — Олферія) Сбыславича, но новгородцы крѣпко стали за нихъ, почему великій князь хотѣлъ уѣхать изъ города; новгородцы кланялись князю и, въ виду того, что съ нѣмцами еще не было мира, просили сложить гнѣвъ на названныхъ лицъ и не уѣзжать; Ярославъ, однако, уѣхалъ. Тогда новгородцы въ-слѣдъ за нимъ отправили владыку и нѣсколько лучшихъ мужей, которые и воротили князя изъ Бронницы. Тогда же «по княжи воли» тысяцкимъ выбрали Ратибора Клуковича.—Зимой, по думѣ съ новгородцами, Ярославъ послалъ въ Низовскую землю Святослава⁷¹⁶) за войсками; Святославъ «совокупилъ всѣхъ князей и «полку безъ числа», и прибылъ въ Новгородъ. Тутъ былъ Амраганъ (Армаганъ, Иаргаманъ) великій баскакъ владимѣрскій (по Никон. лѣт.—и зять его Айдаръ). Намѣревались идти къ Колывани, но нѣмцы, узнавъ объ этомъ, прислали сказать: «кланяемся на всеи воли вашей, Наровы всеи отступаемся, а крови не проливайте». Обдумавши это предложеніе, новгородцы согласились на него.—Ярославъ хотѣлъ идти на Корелу,

714) П. С. Р. Л. III, 60—61; IV, 40—41, 180—182; V, 193—195; VII, 167; X, 146. Въ Псковской второй (т. V, 10) подъ 1267 г. говорится кратко, что Довмонтъ ходилъ съ псковичами къ Раковору и побѣдилъ нѣмцевъ; Троицкая (т. I, 226) починъ въ этомъ дѣлѣ приписываетъ Ярославу, говоря, что онъ послалъ Дмитрія Александровича и другихъ князей съ новгородцами на нѣмцевъ, не передавая никакихъ другихъ подробностей.

715) Слѣдующее затѣмъ извѣстіе о мятежѣ принадлежитъ Никоновской лѣтописи.

716) Конечно, сына своего, а не *Александровича*, какъ сказано въ Воскресенской лѣтописи.

но новгородцы, хотя и съ трудомъ, умолили его оставить эту мысль, и низовскіе полки отправлены были домой⁷¹⁷).

1270. Въ Новгородѣ вспыхнулъ мятежъ: новгородцы начали выгонять изъ города Ярослава Ярославича; на Ярославовомъ дворѣ собралось вѣче, и тутъ убили какого-то Иванка (по Никон. л. «пріятелей его (Ярослава) и совѣтниковъ его избили»); нѣкоторые скрылись въ церкви св. Николая, а на слѣдующій день бѣжали къ князю на Городище: тысяцкій Ратиборъ, Гаврило Кіяниновъ и другіе пріатели великаго князя; дворы ихъ были разграблены и хоромы разнесены; написали и послали на городище къ князю всѣ вины его: «чему еси отъялъ Волховъ гогольными ловцы, а поле отъялъ еси заячими ловцы? чему взялъ еси Олексинъ дворъ Морткинича? чему поималъ еси серебро на Микифорѣ Манускиничи и на Романѣ Болдышевичѣ и на Варёоломѣи? а иное: чему выводилъ отъ насъ иноземца, который у насъ живутъ? а того много вины его; а нынѣ, княже, не можемъ терпѣти твоего насилья; поѣди отъ насъ, а мы собѣ князя промыслимъ». Ярославъ прислалъ на вѣче сына своего Святослава и Андрея Воротиславича съ поклономъ: «Того всего лишюся, а крестъ цѣлую на всей воли вашей». Новгородцы отвѣчали: «Княже, поѣди проче, не хотимъ тебе; али идемъ всѣ Новгородъ прогнать тебе!» По неволѣ Ярославъ долженъ былъ оставить Новгородъ, а новгородцы послали звать къ себѣ Дмитрія Александровича, который, однако, отказался, не желая «взяти стола передъ стриемъ своимъ». Это обстоятельство опечалило новгородцевъ. А между тѣмъ Ярославъ началъ собирать полки на Новгородъ и послалъ Ратибора къ хану просить помощи. Ратиборъ говорилъ царю (хану), что новгородцы не слушаютъ его, царя, не даютъ ему дани, что они выгнали ихъ, т. е. приверженцевъ Ярослава, иныхъ избили, дома ихъ разграбили, а князя обезчестили. Ханъ отпустилъ было свою рать, но воротилъ ее по ходатайству предъ нимъ за новгородцевъ кн. костромскаго, Василія Ярославича⁷¹⁸). Тѣмъ не менѣе новгородцы готовились къ встрѣчѣ враговъ: по открытымъ сторонамъ города поставили остроги, товары всякіе свезли въ самый городъ; вооружились всѣ граждане (по Никон. туда приглашены были псковичи и приведено на помощь много нѣмцевъ) и вышли къ городищу: два дня пѣшіе стояли за Жилотугомъ (ручей), а конники—за Городищемъ. Услышавъ объ этихъ приготовленияхъ, Ярославъ направился къ Русѣ и засѣлъ въ ней, а въ Новгородъ послалъ Творимира съ такой рѣчью: «всего, что вашего нелюбія до мене, того лишюся, а князи вси за мене поручатся». Новгородцы отвѣчали чрезъ

717) П. С. Р. Л. III, 61; IV, 41; V, 195; VII, 168—169; X, 147.

718) См. стр. 42.

Лазаря Моисеевича: «Княже, сдумалъ еси на святую Софью! поѣди, ать пѣзмремъ честно за св. Софію; у насъ князя нѣтуть, но Богъ и правда и св. Софья, а тебе не хочемъ!» Послѣ того соединилась вся волость новгородская: псковичи, ладожане, корела, ижора, вожане, пошли въ Голыно⁷¹⁹⁾ и недѣлю стояли на бродѣ, а полкъ Ярослава стоялъ на другой сторонѣ. Ярославъ обратился къ митрополиту и между прочимъ просилъ его: «зведи насъ въ миръ». Митрополитъ прислалъ въ Новгородъ грамоту, въ которой говорилъ: «Мнѣ поручилъ Богъ архіепископію въ Русьской землѣ, вамъ слушати Бога и мене: крѣви не проливайте, а Ярославъ всеи злобы лишается, а за то язъ поручаюся, аже будете и крестъ цѣловали, язъ за то пріему опитемью и отвѣчаю за то предъ Богомъ». Примиреніе состоялось: Ярослава «посадиша (на Новгородскомъ столѣ) и водиша ѿ кресту». Зимой князь уѣхалъ во Владиміръ, а отсюда отправился въ орду. Въ Новгородѣ онъ оставилъ (своимъ намѣстникомъ) Андрея Воротиславича, а псковичамъ далъ князя Айгуста⁷²⁰⁾.

1271. Ѳеодоръ Хотовичъ поставилъ церковь св. Саввы; на Холопней улицѣ поставили другую церковь, свв. Космы и Даміана⁷²¹⁾.

1272. Изъ двухъ претендентовъ на новгородскій столъ, в. кн. Василия Ярославича костромскаго и Дмитрія Александровича переяславскаго, новгородцы избираютъ послѣдняго⁷²²⁾.

1273. Борьба Василия Ярославича съ Дмитріемъ Александровичемъ за Новгородъ окончилась въ пользу перваго⁷²³⁾.

1274. Октября 21-го скончался архіепископъ Далматъ. — Зимой скончался посадникъ Павша (по Никон. Павелъ Семеновичъ). — Въ Новгородъ пріѣхалъ князь Василій Ярославичъ. — Посадничество опять дано Михайлу Мишиничу. — На мѣсто владыки Далмата, по его же указанію, избранъ посредствомъ голосованія духовникъ его, игуменъ Климентъ, который и отправленъ былъ въ Кіевъ къ митрополиту Кириллу на поставленіе⁷²⁴⁾.

1275. Въ Новгородѣ пожары⁷²⁵⁾. — На Руси и въ Новгородѣ было второе число⁷²⁶⁾.

719) Селеніе при впаденіи Шелони въ озеро Ильмень: «Олгердъ . . . пришедъ и стаща на Шолонѣ на усть Пшаги рѣки. . . и взя Шолоню и до Голынъ». П. С. Р. Л. V, 225; VII, 210.

720) П. С. Р. Л. III, 61—62, 220; IV, 41—42; V, 196; VII, 169—170; X, 148—149.

721) Ibid. III, 62.

722) Ibid. I, 227; III, 62; V, 198; VII, 172. По одному варианту Новгородской первой и въ некоторыхъ другихъ лѣтописяхъ Дмитрій прибылъ въ Новгородъ въ 1273 г. См. стр. 43.

723) Подробности см. на 43 стр.

724) П. С. Р. Л. III, 63, 129, 220; IV, 43; V, 199; VII, 172; X, 152. По Ник. лѣт. посадничество дано Михайлу Михайловичу (Мишиничу) въ 1275 г.

725) Ibid. III, 63.

726) Ibid. X, 152. По Новгородской четвертой (т. IV, 42) второе число было въ 1273 г.

1276. Мая 9-го опала до основанія стѣна у св. Софїи отъ Неревскаго конца. — Поставленный въ архіепископы Кліментъ прибылъ изъ Кіева въ Новгородъ августа 2. — Зимой скончался в. кн. Василій Ярославичъ, и новгородцы послали просить къ себѣ на столъ Димитрія Александровича ⁷²⁷).

1277. Димитрій прибылъ въ Новгородъ и сѣлъ на столъ въ недѣлю всѣхъ святыхъ ⁷²⁸).

1278. Зимой Димитрій Александровичъ съ новгородцами и низовцами казнилъ Корелу и взялъ землю Корельскую на щитъ ⁷²⁹).

1279. Кн. Димитрій выпросилъ у Новгорода (позволеніе) поставить для себя городъ Копорью, который и срубилъ самъ ⁷³⁰).

1280. Димитрій Александровичъ съ посадникомъ Михайломъ и большими мужами поѣхалъ къ Копорью и обложилъ его камнемъ («ѣхавше обложи городъ камень Копорью»). — Князь и новгородцы отняли посадничество у Михаила Мишинича и дали выведенному изъ Ладоги Семену Михайловичу. — Ноября 6-го Михайлъ Мишиничъ скончался ⁷³¹).

1281. Димитрій Александровичъ заратился съ Новгородомъ. Новгородцы отправили къ нему владыку Климента съ просьбой о мирѣ, но великій князь не послушалъ его. Зимой Димитрій вошелъ въ Новгородскую землю съ своими ратями и, «много пакости дѣя волости Новгородской», остановился на Шелони. Здѣсь заключенъ былъ миръ, и великій князь ушелъ во Владиміръ. — Декабря 6-го въ Переяславлѣ Залѣсскомъ скончался митрополитъ Кириллъ, тѣло котораго отправлено было потомъ въ Кіевъ ⁷³²).

1282. Споръ Андрея Александровича съ братомъ его в. кн. Димитріемъ за великокняжескій столъ и участіе въ этомъ спорѣ новгородцевъ ⁷³³).

727) Ibid. III, 63, 220; IV, 43; V, 199; VII, 173; X, 153; XV, 405.

728) Ibid. III, 63; IV, 43; V, 199; VII, 173; X, 153.

729) Ibid. III, 63; IV, 43; V, 199; X, 155. Воскресенская лѣт. (VII, 173) говоритъ объ этомъ походѣ подъ 1277 годомъ.

730) Ibid. III, 63; VII, 174.

731) Ibid. III, 63; IV, 43; V, 199.

732) Ibid. III, 64; V, 199. Въ Троицкой лѣтописи объ этомъ говорится подъ 1282 г., а въ Воскресенской и Никоновской — подъ 1280 г. съ нѣкоторыми подробностями. По послѣдней новгородскій владыка Климентъ пришелъ къ митрополиту Кириллу (значитъ, въ Переяславль, гдѣ были тогда, по Воскресенской лѣтописи: великій князь, епископъ ростовскій Игнатій и владимірскій Теодоръ) и принялъ отъ него благословеніе, а потомъ пошелъ къ великому князю «о мирѣ и любви отъ новгородцевъ». Затѣмъ говорится о кончинѣ митрополита Кирилла 7-го декабря и, наконецъ, о походѣ Димитрія на Новгородъ, о принятіи на р. Шелони даровъ отъ архіепископа Климента и заключеніи мира.

733) Подробности см. на 47 стр.

1283. Продолженіе непріязненныхъ столкновеній между князьями-братьями⁷³⁴). — Нѣмцы чрезъ Неву вошли въ Ладожское озеро и избили новгородцевъ, обонѣжскихъ купцовъ; съ нѣмцами бились, вошедши въ Неву, ладожане⁷³⁵).

1284. Андрей, вопреки заключенному имъ миру съ Новгородомъ, отступился отъ послѣдняго въ пользу Димитрія⁷³⁶). — Нѣмецкій воевода Трунда съ нѣмцами въ лойвахъ и шнекахъ прошли Невой въ Ладожское озеро съ намѣреніемъ взять дань на Корелѣ. Новгородцы съ посадникомъ Семеномъ и ладожане заняли устье Невы и 9-го сентября дождались здѣсь нѣмцевъ, изъ которыхъ одни были побиты ими, а другіе успѣли бѣжать. — Походъ Димитрія и Андрея на Новгородъ, съ которымъ, впрочемъ, заключенъ былъ миръ⁷³⁷).

1285. Въ Новгородъ приходилъ митрополитъ Максимъ. — Зимой литовцы воевали Ловать⁷³⁸).

1286. Зимой новгородцы отняли посадничество у Семена и отдали его Андрею Климовичу, а тысяцкое, отнявъ у Ивана, дали Андреяну Олферьевичу⁷³⁹).

1287. Въ Новгородѣ поднялся великій мятежъ: на Семена Михайловича (бывшаго посадника) поднялся весь Новгородъ; со всѣхъ концевъ двинулись на него вооруженные новгородцы и шли какъ будто на рать; съ шумомъ толпа овладѣла домомъ Семена, который успѣлъ бѣжать ко владыкѣ, а этотъ послѣдній укрылъ его въ храмѣ св. Софіи. На слѣдующій день всѣ «пришли въ любовь». Однако Семенъ послѣ того разболѣлся и вскорѣ (іюля 16-го) скончался⁷⁴⁰).

1288.

1289. Димитрій предпринималъ походъ на Тверь, въ которомъ участвовали и новгородцы⁷⁴¹).

1290. Новгородцы отняли посадничество у Андрея Климовича и отдали его Юрію Мишиничу (въ великое говѣнье); Ладожское посадничество дали Матвѣю Семеновичу. На Похвальной недѣлѣ на владычнемъ дворѣ у входа въ церковь Рождества Христова, во время заутрени, убили Самойла Рать-

734) Ibid. стр. 48.

735) П. С. Р. Л. III, 64; IV, 43; V, 200.

736) См. стр. 48.

737) П. С. Р. Л. III, 64; V, 200—201; VII, 178. См. также стр. 48. Въ Никон. лѣтописи (т. X, 165—166) объ этомъ говорится подъ 1285 г.

738) Ibid. III, 64; IV, 43; V, 201; VII, 178.

739) Ibid. III, 65; IV, 44.

740) Ibid. III, 65; IV, 44; V, 201.

741) См. подробности на 50 стр.

шинича. У св. Софїи и св. Николая созвонили вѣча, на которыя люди явились въ вооруженїи («въ доспѣсѣ»), послѣ чего взяли Прусскую улицу, разграбили тамъ дома и въ заключеніе всю улицу пожгли ⁷⁴²⁾.

1291. Весной въ Волховѣ большая прибыль воды.—Въ Новгородѣ былъ конскій падежъ.—Морозъ побилъ хлѣба (обиліе) по всей Новгородской волости.—Крамольники грабили торгъ, а на утро собралось вѣче, и двухъ крамольниковъ сбросили съ моста (въ Волховѣ) ⁷⁴³⁾.

1292. «Молодцы новгородскіи» съ княжескими воеводами ходили воевать Емь и благополучно возвратились домой.—Шведы, въ количествѣ 800, приходили воевать: 400 изъ нихъ пошло на Корелу и 400 на Ижору; но ижоряне избили нѣмцевъ, «а Корѣла изби своихъ, а иныхъ руками измаша» ⁷⁴⁴⁾.

1293. Пришли шведы и поставили городъ на Корельской землѣ.—Андрей идетъ на Дмитрія съ татарами (Дудень) и занимаетъ новгородскій столъ въ недѣлю сыропустную ⁷⁴⁵⁾. Въ то же говѣнье Андрей послалъ кн. Романа Глѣбовича (брянскаго изъ смоленскихъ), Юрья Мишинича (посадника) и Андреяна тысяцкаго съ небольшимъ числомъ новгородцевъ къ шведскому городу, и крѣпко «пришибошася» во вторникъ Похвальной недѣли, причемъ многіе изъ новгородцевъ были ранены. Оттепель и безкормица, отъ которой страдали кони, заставили новгородцевъ удалиться во-свояси.—Димитрій по миру уступилъ Андрею великокняжеское достоинство ⁷⁴⁶⁾.

1294. Въ Волокѣ скончался кн. Димитрій Александровичъ ⁷⁴⁷⁾.—Титмановичъ поставилъ «отій» городокъ на «сей» сторонѣ (на новгородской) Наровы, а новгородцы пришли и сожгли этотъ городокъ, село его (Титмановича) великое взяли и сожгли ⁷⁴⁸⁾.—Владыка Климентъ поставилъ камен-

742) П. С. Р. Л. III, 65, 129—130, 221; IV, 44.

743) Ibid. III, 65, 221; IV, 44.

744) Ibid. III, 65, 221; IV, 44; V, 201. «Корѣла изби своихъ»—здѣсь, конечно, подъ своими надобно разумѣть тѣхъ шведовъ, которые пошли собственно на Корелу.

745) Подробности объ этомъ и объ отреченїи Дмитрія отъ великокняжескаго стола см. на 51—52 стр.

746) П. С. Р. Л. I, 228; III, 65—66, 221; IV, 44; V, 201—202; VII, 180; X, 168—169. (подъ 1294).

747) См. стр. 52.

748) П. С. Р. Л. I, 228; III, 66, 221; IV, 44—45; VII, 180. Карамзинъ (IV, пр. 93) и издатели Новгородской лѣтописи (Москва 1781) слово *Титмановичъ* раздѣляютъ: *Титъ Мановичъ*. Основательнѣе, по нашему мнѣнію, толкуетъ это слово редакторъ Полнаго собранія русскихъ лѣтописей: подъ 1256 г. въ Новгородской первой мы читаемъ, что пришли шведы, Емь, Сумь и *Дидманъ* съ многочисленной ратью и начали ставить городъ на Наровѣ. Естественно предположить, что Титмановичъ есть не кто иной, какъ сынъ Дидмана, *Дидмановичъ*, который продолжаетъ дѣло отца, ставить на Наровѣ городъ «отій», т. е. отній, отчій, отцовскій.

ную церковь Воскресенія Христова на каменныхъ городскихъ воротахъ «по сему завѣту», что Богъ пособилъ новгородцамъ побить нѣмцевъ и городъ Корелу *разграбить* ⁷⁴⁹).

1295. Шведы съ воеводою Сигомъ поставили городокъ въ Корелѣ, а новгородцы городокъ этотъ «разгребоша», Сига убили и не пустили (живымъ) ни одного мужа ⁷⁵⁰).

1296. Владыка Климента поставилъ церковь Воскресенія на воротахъ ⁷⁵¹).

1297. Новгородцы поставили городъ Копорью («камень», по V, 202).— Архимандритъ Кириллъ Георгіевскаго монастыря поставилъ церковь Преображенія ⁷⁵²).

1298. Великій князь Андрей Александровичъ хотѣлъ напасть на Переяславль, но, не допущенный до того московскимъ и тверскимъ князьями, уѣхалъ въ Новгородъ ⁷⁵³).

1299. Въ Новгородѣ, апрѣля 18-го, въ великую субботу былъ сильный пожаръ, во время котораго нѣкоторые грабили не только частное имущество, но и храмы.—Новгородцы съ кн. Борисомъ Андреевичемъ на мѣсто умершаго Климента избрали на архіепископскую кафедру Благовѣщенскаго игумена Θεоктиста ⁷⁵⁴).

1300. Въ Новгородъ пріѣхали: митрополитъ Максимъ, ростовскій владыка Симеонъ и тверскій Андрей, которые, въ день Петра и Павла, рукоположили Θεоктиста въ архіепископы.—Весной погорѣлъ Новый Торгъ.—Въ Неву пришли шведы съ нарочито взятыми у папы мастерами, поставили при устьѣ Охты городъ, весьма искусно (несказано) укрѣпили его и назвали Вѣнцомъ земли (Ландскрона); съ ними былъ и намѣстникъ королевскій Маскала (по Карамзину, маршалъ Торкель Кнутсонъ); посадивъ въ городъ нарочитыхъ мужей съ воеводой Стенемъ, они ушли. Въ это время въ Новгородѣ не было князя ⁷⁵⁵).

749) Ibid. III, 221. *Разграбить*, вѣроятно, по ошибкѣ поставлено вмѣсто *разгрести* (разметать, сравнять съ землей), какъ и въ слѣдующемъ году говорится *разгребоша* о городкѣ, поставленномъ также шведами.

750) Ibid. III, 66; V, 202.

751) Ibid. III, 66. Здѣсь говорится, безъ сомнѣнія, о томъ же, о чемъ Новгородская третья говоритъ подъ 1294 г. См. этотъ годъ.

752) Ibid. III, 66, 221; IV, 45; V, 202; VII, 181.

753) Ibid. V, 202; см. также стр. 57.

754) Ibid. III, 66—67, 130, 221; IV, 45; V, 203; VII, 182 (подъ 1300 г.); X, 172.

755) Ibid. III, 67, 222; IV, 46; V, 203; VII, 182—183; X, 172—173; въ Тверской—и только въ ней одной—подъ этимъ годомъ говорится, что Михаилъ тверскій сѣлъ въ Новгородѣ на столѣ.

1301. Андрей Александровичъ съ новгородцами и низовскими полками разрушилъ построенный шведами городъ Ландскрону⁷⁵⁶).

1302. «Заложиша городъ камень Новугороду («заложиша градъ Дѣтинець камень», по Никон.).—Посылалъ пословъ въ Датскую (Доньскую) землю (по Карамзину, къ королю Ерику о прекращеніи частыхъ войнъ съ его областью Эстоніей), съ которой заключили миръ⁷⁵⁷).

1303. У Семена Климовича отнято посадничество и дано брату его Андрею.—Срублено четыре деревянныхъ церкви.—Зима теплая, вслѣдствіе чего не было хлѣба⁷⁵⁸).

1304. Іюля 27-го скончался в. кн. Андрей Александровичъ, и претендентами на великокняжескій столъ явились: Юрій московскій и дядя его, Михаилъ Ярославичъ тверскій; тверичи (въ надеждѣ, что Михаилъ будетъ великимъ княземъ) послали въ Новгородъ намѣстниковъ, но новгородцы не приняли ихъ и пошли въ Торжокъ блюсти этотъ городъ; вся Новгородская земля встала противъ Твери. Однако обѣ стороны, ссылаясь чрезъ пословъ, примирились до приѣзда изъ орды князя⁷⁵⁹).

1305. Семенъ Климовичъ поставилъ каменную церковь Покрова.—Дѣлали новый мостъ чрезъ Волховъ.—Декабря 9-го Θεоктистъ освятилъ церковь Бориса и Глѣба⁷⁶⁰).

1306.—1307⁷⁶¹).—**1308.** Михаилъ Ярославичъ сѣлъ въ Новгородѣ на столѣ (въ недѣлю на Сборъ отецъ 630 въ Халкидонѣ).—Зимой владыка Θεоктистъ выѣхалъ по нездоровью съ владычняго двора, благословивъ Новгородъ, на покой въ Благовѣщенскій монастырь. На его мѣсто избранъ духовникъ его Давидъ.—Жена Якима Столбовича⁷⁶²) поставила на княжомъ дворѣ каменную церковь святыхъ отецъ 318, иже въ Никѣѣ⁷⁶³).

1309. Іюня 5 во Владимірѣ поставленъ былъ митрополитомъ Петромъ въ новгородскіе архіепископы Давидъ, возвратившійся въ Новгородъ іюля 20-го.—Зимой посадничество дано Михаилу Павшиничу⁷⁶⁴).

756) См. стр. 58.

757) П. С. Р. Л. III, 68, 130, 222; IV, 46; V, 204; VII, 183; X, 174.

758) Ibid. III, 68, 222; IV, 46.

759) Ibid. III, 68, 222—223; V, 204; VII, 184; X, 175.

760) Ibid. III, 68, 223; IV, 46.

761) Въ III, 223; въ VII, 185 и X, 176 подъ этимъ годомъ говорится о томъ, о чемъ въ Новгородской первой, второй и третьей говорится подъ 1308 годомъ, а въ Софійской первой — подъ 1306 (о Θεоктистѣ).

762) Въ Новгородской третьей это же самое приписывается, подъ 1310 годомъ, самому Якимѣ Столбовичу, «новгородскому посаднику».

763) П. С. Р. Л. III, 68—69, 130, 181.

764) Ibid. III, 69, 130, 223; IV, 47; V, 204 (въ 1306 г.); VII, 185; X, 177.

1310. Новгородцы въ лодкахъ и лойвахъ ходили въ озеро (Ладожское), прошли въ р. Узьерву (Воксу или Вуоксу) и, разрушивъ здѣсь старый городъ, поставили на порогѣ (Воксы) новый.—Зимой около Новгорода по селамъ происходили грабежи.—Декабря 23-го скончался (бывшій владыка) Θεоктистъ ⁷⁶⁵).

1311. Новгородцы ходили ратью за море (Финскій заливъ) въ Нѣмецкую землю на Емь съ кн. Дмитріемъ Романовичемъ (брянскимъ, сыномъ Романа Глѣбовича смоленскаго) и прежде всего взяли Купецкую рѣку, пожгли здѣсь села, людей переловили, а скотъ изрубили; потомъ взяли Черную рѣку всю и по ней подплыли къ городу Ваная ⁷⁶⁶), которой взяли и сожгли; нѣмцы послѣ того вбѣжали на дѣтинецъ (замокъ или крѣпость), такъ какъ это мѣсто, на высокомъ камнѣ, было крѣпко и неприступно; они просили мира, но новгородцы не согласились на миръ, стояли тамъ трое сутокъ и, истребляя волость, взяли рр. Кавгалу и Перну,—затѣмъ вышли въ море и благополучно прибыли въ Новгородъ.—Мая 19-го, іюня 28-го и іюля 16-го въ Новгородѣ были пожары.—У Михаила отнято посадничество и дано Семену Климовичу ⁷⁶⁷).

1312. [Іюня 1-го скончался посадникъ Борисъ ⁷⁶⁸]. Михаилъ Ярославичъ заратился съ Новгородомъ, откуда вывелъ своихъ намѣстниковъ и занялъ Торжокъ и Бѣжецкій Верхъ. Весной, во время распутицы, владыка Давидъ отправился въ Тверь и тамъ «доконча миръ» ⁷⁶⁹).

1313. Ладожскій посадникъ съ ладожанами выѣхалъ на войну (?), а нѣмцы «изъѣхаша» Ладогу, пожгли ее, а людей повели въ полонъ ⁷⁷⁰).

765) Ibid. III, 69, 130, 223; IV, 47; V, 205; VII, 185; X, 177.

766) Упоминаемая здѣсь рѣка и городъ Ванай съ точностью и теперь еще не опредѣлены. Татищевъ, упоминая о рѣкахъ, не упоминаетъ о Ванай; Стриттеръ подъ послѣднимъ разумѣлъ ливонскій городъ Венденъ, а князь Щербатовъ всѣ эти мѣста искалъ вообще въ Ливоніи. Но лѣтописное извѣстіе опредѣленно говоритъ о походѣ на Емь, а слѣдовательно въ Финляндію. Ближе всѣхъ подошелъ къ рѣшенію вопроса Лербергъ. Рѣка *Нокиа*, впадающая въ озеро Куловеси, на финскомъ языкѣ означаетъ *трубочиста*, и ее-то, надобно полагать, новгородцы называли *Черной* рѣкой, по которой они могли проникнуть въ обширныя воды, называющіяся внизу Таммерфорса и въ сторонѣ Биркалы Пюггяярви, а далѣе на юго-востокъ—*Ванала-веси*... Тутъ, близъ Тавастгуса, лежитъ мѣстечко *Vaapö* или *Vaapö*, которое по-фински и теперь называется *Ванала* и, навѣрное, существовало уже въ началѣ XIV вѣка, такъ какъ изъ бумагъ Абовскаго церковнаго архива извѣстно, что у финляндскаго епископа былъ тамъ, въ 1324 г., дворъ (*Лербергъ*: Исслѣдов. древн. Русск. исторіи 149—150). Карамзинъ (IV, пр. 214) говоритъ, что Ванай есть нынѣшній Бьернборгъ, но что онъ прежде стоялъ выше на р. Кумо, гдѣ нынѣ Улфсби, и это мѣсто называлось *Ванакиль*, *Vanahakyla*.

767) П. С. Р. Л. III, 69—70, 223; IV, 47; V, 205; VII, 185; X, 178.

768) Ibid. IV, 184; V. 11.

769) Ibid. III, 70; IV, 48, 184; V, 205; VII, 186. См. также выше стр. 62.

770) Ibid. III, 70; X, 178.

1314. Морозъ побилъ всякое жито, почему въ Новгородѣ вздорожалъ хлѣбъ ⁷⁷¹).—Корельцы избили русскихъ въ Корельскомъ городкѣ и ввели къ себѣ нѣмцевъ. Новгородцы съ намѣстникомъ Ѳеодоромъ пошли къ городку, и корельцы перешли на ихъ сторону: нѣмцы и перевѣтники-корельцы были избиты.—Занятіе Новгорода Юріемъ Даниловичемъ ⁷⁷²).

1315. Поѣздка Юрія въ орду.—Битва Михаила Ярославича съ новгородцами, во главѣ которыхъ былъ Аонасій Даниловичъ.—Михаилъ отправилъ въ Новгородъ своихъ намѣстниковъ. Тогда посадничество дано было Семену Климовичу ⁷⁷³).

1316. Тверскіе намѣстники вышли изъ Новгорода, на который Михаилъ Ярославичъ пошелъ со всей Низовской землей. Новгородцы обнесли острогами свой городъ, въ который собрались: псковичи, ладожане, рушане (жители Русы), кореляне, ижоряне и вожане (Водь). Худые проводники повели Михаила трудно проходимыми путями, почему тверскій князь долженъ былъ съ дороги возвратиться назадъ. Обратный путь былъ ужасенъ: приходилось блуждать по болотистымъ и озернымъ мѣстамъ, терпѣть отъ голода (ѣли конину), бросать предметы вооруженія и проч. Въ томъ же году, еще до возвращенія Михаила въ Тверь, новгородцы схватили (какого-то) Игната Бѣска, били его на вѣчѣ и сбросили съ моста въ Волховъ за то, что онъ держалъ перевѣтъ къ Михаилу, хотя «Богъ то вѣсть». Тогда же убить былъ и Данилко Писцевъ (по Никон. лѣт. писецъ), котораго оклеветалъ предъ новгородцами слуга его, говоря, что онъ былъ съ Михаиломъ въ любви и совѣтѣ и посылалъ его къ тверскому князю съ грамотами ⁷⁷⁴).

1317. Новгородцы отправили въ Тверь владыку Давида къ кн. Ми-

771) Ibid. III, 71 (въ самомъ концѣ года послѣ другихъ извѣстій, между тѣмъ какъ въ нижеслѣдующихъ лѣтописяхъ этотъ фактъ передается въ самомъ началѣ года); IV, 48, 184; X, 178.

772) Ibid. III, 70—71; V, 205; VII, 186; X, 178—179; XV, 408. По Никоновской лѣтописи новгородцы сами просили къ себѣ Юрія. Подробности см. на стр. 62—63.

773) Ibid. III, 70—71; IV, 48; V, 206; VII, 186; IX, 179; XV, 408. См. выше 63 стр. — Здѣсь въ лѣтописяхъ или хронологія сбита, или событія разныхъ годовъ помѣщаются подъ однимъ годомъ: Новгородская первая и нѣкоторыя другія лѣтописи начинаютъ 1315г. извѣстіемъ о поѣздкѣ Юрія изъ Новгорода 15-го марта въ орду, а въ слѣдъ затѣмъ, безъ обозначенія времени, говорятъ о приходѣ Михаила Ярославича изъ орды и о битвѣ новгородцевъ съ тверичами; Никоновская же и другія лѣтописи говорятъ о поѣздкѣ Юрія въ орду изъ Ростова, (онъ дѣйствительно поѣхалъ чрезъ Ростовъ) и тоже 15 марта; но время прихода Михаила изъ орды (съ прибавленіемъ извѣстія о томъ, что татары его много злоучинили Ростову), похода его противъ новгородцевъ и битвы съ этими послѣдними обозначаютъ осенью; при этомъ послѣднія лѣтописи относятъ битву не къ 10, а къ 4-му февраля.

774) Ibid. III, 71; IV, 48; V, 206; VII, 187; X, 179—180; XV, 408. Никоновская лѣт. смѣшиваетъ походъ Михаила съ прошлогоднимъ его приходомъ къ Торжку, при которомъ разбиты были новгородцы.

хашу съ просьбой освободить на окупъ тѣхъ новгородцевъ, которые находятся у него въ заложникахъ («въ талп», «въ талѣхъ»); но тотъ не согласился.—Въ Ладожское озеро приходили нѣмцы и избивали много обонежскихъ купцовъ ⁷⁷⁵).

1318. Новгородцы ходили войною за море въ р. Полную, много воевали «и взяша городъ Люdereвъ Сумьского местера и бискупль».—Участіе новгородцевъ въ войнѣ Юрія Даниловича съ Михаиломъ тверскимъ ⁷⁷⁶).

1319. По убіеніи Михаила, Юрій возвратился изъ орды и послалъ въ Новгородъ брата своего Аеанасія ⁷⁷⁷).

1320. Походъ Юрія Даниловича на Рязань ⁷⁷⁸).

1321. Походъ Юрія Даниловича на кн. Димитрія Михайловича тверскаго и примиреніе ихъ ⁷⁷⁹).

1322. Юрій пришелъ въ Новгородъ и приказалъ «пороки чинити». — Нѣмцы приходили къ Корельскому городку, но не взяли его.—Походъ Юрія съ новгородцами къ Выборгу.—Въ Новгородѣ скончался кн. Аеанасій Даниловичъ ⁷⁸⁰).

1323. Юрій съ новгородцами ставитъ городокъ на Орѣховомъ островѣ и здѣсь заключаетъ миръ со шведами.—Литовцы воевали по Ловати, но новгородцы побили ихъ и прогнали.—Устюжане заратились съ новгородцами: они перехватывали новгородцевъ, ходившихъ на Югру, и ограбили ихъ ⁷⁸¹).

1324. Походъ Юрія съ новгородцами на Заволочье и взятіе Устюга ⁷⁸²).

Февраля 5-го скончался архіепископъ Давидъ, на мѣсто котораго избранъ

775) Ibid. III, 72; V, 206. См. слѣд. примѣчаніе.

776) Ibid. III, 72; IV, 49; V, 207; X, 180; а IV, 48,—VII, 187,—XV, 409 говорятъ о войнѣ Юрія съ Михаиломъ подъ 1317 г. Подробности см. выше на стр. 63—65.—Шведскіе лѣтописцы говорятъ, что тогда русскіе сожгли Або, гдѣ обыкновенно жилъ епископъ финляндскій. Лербергъ замѣчаетъ, что тогда финляндскимъ префектомъ былъ Лидеръ и что отъ него-то и произошло названіе города Люdereва. См. Карамз. IV, пр. 228.

777) Ibid. III, 72; а I, 229,—IV, 49,—V, 215—216 и X, 187 говорятъ объ этомъ подъ 1320 г., причемъ, кромѣ Никоновской (=Новгородской первой), передаютъ, что изъ орды Юрій пріѣхалъ въ Ростовъ, а отсюда поѣхалъ въ Новгородъ. При этомъ Новгородская третья оканчиваетъ 1320 годъ извѣстіемъ о томъ, что Лука (новгор. воевода) ходилъ «на Мурмань», а нѣмцы избивали ушкуи Игната Молягина.

778) Ibid. III, 72. См. предъидущее примѣчаніе.

779) Ibid. III, 72; X, 188; XV, 414. См. стр. 67. Никоновская и Тверская лѣтописи подъ тѣмъ же годомъ передаютъ то, что другія лѣтописи передаютъ подъ слѣдующимъ годомъ.

780) Подробности см. на стр. 68. Никон. лѣтопись (см. предъидущее примѣч.) говоритъ, что новгородцы, по приходѣ къ нимъ Юрія, «вмалѣ съ нимъ размолвиша», но скорѣй потомъ примирились (въ 1322 г.).

781) П. С. Р. Л. III, 73; IV, 50, 184, V, 11, 216; VII, 199. См. стр. 68 и тотъ же годъ въ 3-мъ приложеніи, а также прим. 683.

782) См. стр. 69.

архимандритъ Георгіевскаго монастыря Моисей ⁷⁸³). — Новгородцы били литовцевъ на Лукахъ и отняли у нихъ полонъ ⁷⁸⁴).

1325. Моисей поѣхалъ на посвященіе въ Москву ⁷⁸⁵), куда при немъ привезли изъ орды тѣло Юрія Даниловича ⁷⁸⁶).

1326. Архіепископъ Моисей возвратился (изъ Москвы въ Новгородъ) во вторникъ на Вербной недѣлѣ.—Приѣхали (въ Новгородъ) литовскіе послы: Воинъ, братъ Гедимина, кн. полоцкій, Василій минскій и (какой-то) кн. Оеодоръ Святославичъ, которые заключили миръ съ новгородцами и нѣмцами ⁷⁸⁷).

1327. Въ Новгородѣ былъ мятежъ: пограбили и сожгли домъ Евстафія Дворянинцева ⁷⁸⁸). — По избіеніи татаръ (Шевкалъ) въ Твери, Александръ тверской хотѣлъ бѣжать въ Новгородъ ⁷⁸⁹), но его не хотѣли тамъ принять.—Иванъ Даниловичъ прислалъ въ Новгородъ своихъ намѣстниковъ.—Пришедшіе изъ орды вмѣстѣ съ Калитой татары разорили, между прочимъ, Новоторжскую волость.—В. кн. тверскій (еще до прихода татаръ) бѣжалъ во Псковъ, а братья его, Константинъ и Василій, въ Ладогу.—Новгородцы дали татарскимъ посламъ 2000 серебра ⁷⁹⁰) и отправили съ ними своихъ пословъ къ (татарскимъ) воеводамъ со множествомъ даровъ ⁷⁹¹).

1328. Московскій и тверскій (Константинъ) князья, а отъ Новгорода Оеодоръ Колесница, отправились къ хану, который приказалъ имъ доставить въ орду тверскаго князя Александра ⁷⁹²).

1329. Марта 26-го въ Новгородъ прибылъ в. кн. Иванъ Даниловичъ со многими другими князьями ⁷⁹³).—Въ Юрьевѣ (Дерптѣ) убили новгородскаго посла Ивана Сыпа.—Новгородцы участвуютъ въ походѣ князей къ Пскову на кн. Александра тверскаго.—Устюжскіе князья избили новгородцевъ, которые пошли на Югру ⁷⁹⁴).

783) П. С. Р. Л. III, 73, 131; V, 216; VII, 199; X, 189; XV, 415. Новгородская вторая о смерти Давида говоритъ во второй разъ подъ 1326 г. Никоновская лѣт. подъ 1324 г. говоритъ сначала о походѣ къ Выборгу (см. 1322 г.) и постройкѣ города на Орѣховомъ о-вѣ (см. 1323 г.), а потомъ уже о походѣ на Заволочье и смерти Давида.

784) Ibid. VII, 199; XV, 415.

785) Ibid. III, 73; V, 217; VII, 199; X, 189.

786) Ibid. V, 217; VII, 199.

787) Ibid. III, 73—74; IV, 50; V, 217; VII, 199; X, 190.

788) Дворянцевъ былъ сначала тысяцкимъ, а потомъ—посадникомъ.

789) См. стр. 73.

790) Такъ по Новгородской первой и Воскресенской, а по Никоновской—5000 рублей.

791) П. С. Р. Л. III, 74; IV, 50, 185; V, 217—218; VII, 200; X, 194.

792) Ibid. III, 74; IV, 51; V, 218; VII, 201; X, 195. Подробности см. на 74 стр.

793) См. стр. 74.

794) П. С. Р. Л. III, 74—75, 224; IV, 51; V, 218 (объ Иванѣ Сыпѣ, а походѣ ко Пскову подъ 1330 г., какъ и въ Новгородской 4-ой); X, 201.

1330. Владыка Моисей, не смотря на просьбы новгородцевъ остаться на святительской кафедрѣ, постригся въ схиму, и на его мѣсто избранъ Григорій Калѣка, бывшій священникомъ церкви Космы и Даміана. По принятіи имъ иночества въ январѣ ⁷⁹⁵), онъ названъ Василіемъ. Зимой въ Новгородъ прибыли митрополичьи послы изъ Волынской земли звать нарѣченного владыку на поставленіе; въ томъ же году ⁷⁹⁶) Василій и поставленъ былъ въ Волынской землѣ въ архіепископы новгородскіе ⁷⁹⁷).

1331. Изъ Волынской земли отъ митрополита пришли послы ⁷⁹⁸), Ѳеодоръ и Семенъ, звать нарѣченного Владыку Василія на поставленіе въ архіепископы, и Василій поѣхалъ на Волюнь 24-го іюня, а съ нимъ бояре: Кузма Твердиславичъ и Вареоломей Евстафьевичъ, сынъ тысяцкаго ⁷⁹⁹). При проѣздѣ чрезъ Литву Гедиминъ задержалъ ихъ, «и въ таковой тяготѣ» они «слово право» дали Наримонту Гедиминовичу и его дѣтямъ дать въ отчину и дѣдину: Ладогу, Орѣховъ городокъ, Корельскій городокъ, Корельскую землю и половину Копорья ⁸⁰⁰).—Василій поставленъ въ архіепископы Новгороду во Владимірѣ Волынскомъ на память апостола Тита (августа 25-го). Въ то же время изъ Пскова отъ князя (тверскаго) Александра, отъ Гедимина и всѣхъ литовскихъ князей пришли послы (подразумѣвается во Владимірѣ Волынской) съ Арсеніемъ, котораго хотѣли поставить на епископство во Псковѣ, «а Новгорода не творя ничимъ, взнесъ бо ся (Псковъ) высокоуміемъ своимъ», такъ какъ псковичи нарушили крестное цѣлованіе къ Новгороду,—посадили къ себѣ кн. Александра «изъ литовскія руки»). Но Арсеній и псковичи, 1-го сентября, «посрамлени» ушли отъ митрополита въ Кіевъ. Пошелъ изъ Владиміра и новопоставленный архіепископъ новгородскій ⁸⁰¹) на Черниговъ, гдѣ едва избавился отъ насилія набѣжавшаго на городъ кіевского князя Ѳеодора съ баскакомъ, съ которымъ было 50 человекъ (татаръ). Чрезъ Брянскъ и Торжокъ 8-го декабря Василій прибылъ въ Новгородъ, гдѣ ходилъ слухъ, что владыку «литва изымала, а дѣти его избиша» ⁸⁰²).

795) По Новгородской второй—1-го января, о чемъ свидѣлствуетъ, замѣтимъ, и самое иноческое имя... Новгородцы, по Новгородской первой, были безъ владыки 8 мѣсяцевъ.

796) Какъ увидимъ, тѣ же Новгородскія, первая и вторая, повторяютъ это и въ слѣдующемъ году.

797) П. С. Р. Л. III, 75, 224. См. прим. 694.

798) По Воскресенской лѣтописи—на Страстной недѣлѣ.

799) П. С. Р. Л. III, 75, 224; IV, 52; V, 219; VII, 202.

800) Ibid. V, 219; VII, 202—203.

801) По V, 219 Василій выѣхалъ изъ Владиміра также 1-го сентября, на которое указываетъ Новгородская первая по отношенію къ Арсенію.

802) П. С. Р. Л. III, 75—76, 224; V, 219; VII, 202—203; X, 204. (Приходъ владыки

1332. Въ Новгородѣ поднялись крамольники: отняли посадничество у Оедора Ахмыла и дали Захарію Михайловичу; пограбили дворъ Семена Судакова и села брата его Селифонта.—Приходъ Калиты изъ орды и гнѣвъ его на Новгородъ ⁸⁰³).—Новгородцы отняли посадничество у Захарія и дали его Матвѣю (по Новгор. 4-ой М. Коскѣ).—Былъ голодъ ⁸⁰⁴).

1333. Размирье Ивана Даниловича съ Новгородомъ ⁸⁰⁵).—Богъ вложилъ въ сердце ⁸⁰⁶) Наримонту Гедиминовичу (въ крещеніи Глѣбу)—прислать въ Новгородъ съ извѣстіемъ, что онъ хочетъ поклониться св. Софіи, и новгородцы позвали его къ себѣ; тотъ пріѣхалъ въ октябрѣ, принять былъ съ честію новгородцами, къ которымъ цѣловалъ крестъ—стоять съ ними «за единъ человекъ». — Наримонтъ получилъ отъ Новгорода Ладогу, Орѣховый и Корельскій городки, Корельскую землю и половину Копорья въ отчину и дѣдину себѣ и дѣтямъ своимъ ⁸⁰⁷).

1334. Новгородскій владыка Василій ходилъ во Владиміръ къ митрополиту Θεогносту со многими дарами.—Новгородцы послали къ в. кн. Ивану Даниловичу, по возвращеніи его изъ орды, пословъ во главѣ съ Вареоломеемъ Юрьевичемъ, которыхъ тотъ принялъ съ любовью. Калита пожаловалъ новгородцевъ: отдалъ имъ нелюбіе и 16-го февраля, въ четвертокъ на Мясопустной недѣлѣ, прибылъ въ Новгородъ ⁸⁰⁸).

1335. Владыка Василій съ посадникомъ Оедоромъ Даниловичемъ, тысяцкимъ Евстафіемъ и всѣми новгородцами заложилъ каменный острогъ отъ церкви св. Іліи къ церкви св. Павла.—Иванъ Даниловичъ ходилъ съ новгородцами на Псковъ ⁸⁰⁹).—Онъ же посылалъ свою рать изъ Торжка на Литву и честилъ въ Москвѣ новгородскаго владыку, посадника и др. ⁸¹⁰).—Вышло-было междоусобіе между обѣими сторонами Волхова, но «снидошася въ любовь» ⁸¹¹).

1336. Владыка Василій заложилъ каменную Вхоіерусалимскую церковь 25-го іюня.—Черезъ р. Волховъ сдѣланъ новый мостъ.—Владыка

8-го ноября 1332 г.). Въ Новгородской первой замѣчено, что владыка пришелъ въ Новгородъ при князѣ Иванѣ (т. е. въ княженіе), посадникъ Вареоломей и тысяцкомъ Евстафіи.

803) См. стр. 75.

804) П. С. Р. Л. III, 76; IV, 53; V, 220; VII, 203; X, 205—206.

805) См. стр. 75.

806) Ср. съ извѣстіями 1331 года, въ вѣрности которыхъ Карамзинъ сомнѣвается.

807) П. С. Р. Л. III, 76—77; IV, 53; V, 220; VII, 203—204; X, 206.

808) Ibid. III, 77; IV, 53; VII, 204; X, 207.

809) См. стр. 76.

810) Ibid.

811) П. С. Р. Л. III, 77; IV, 53; V, 220; X, 207.

обнесъ новымъ тыномъ Софійскій соборъ и сдѣлалъ у него мѣдныя позолоченныя двѣри ⁸¹²).

1337. Простой народъ (чадь) поднялся на архимандрита Іосифа, по наущенію стараго архимандрита Лаврентія; крамольники заперли его въ церкви и стерегли день и ночь.—Походъ московскихъ ратей за Волокъ ⁸¹³).—Поѣздка владыки Василя въ Псковъ ⁸¹⁴).—Окончена и посвящена 21-го сентября Входеоіерусалимская церковь ⁸¹⁵).—Нѣмцы пришли къ Корельскому городку, въ которомъ былъ тогда воеводой корелянинъ Валитъ; этотъ Валитъ, послѣ тайныхъ сношеній, предалъ городокъ нѣмцамъ, которые и начали владѣть имъ. Узнавши объ этомъ, къ городку пришли новгородцы 3-го іюля, а 8-го іюля вслѣдствіе тайныхъ сношеній съ ними того же Валита, овладѣли городомъ, нѣмцевъ избили, а иныхъ перевѣшали ⁸¹⁶).—Зимой корельцы подвели нѣмцевъ, которые перебили Русь, много новгородцевъ и ладожанъ—гостей, а сами бѣжали въ нѣмецкіе городки ⁸¹⁷) и потомъ изъ этихъ городковъ перебили много христіанъ ⁸¹⁸).

1338. Новгородцы ходили съ посадникомъ Ѳеодоромъ въ Неву и, стоя подъ Орѣховцемъ, пересылались послами съ шведскимъ воеводой Стенемъ, но мира не послѣдовало, и новгородцы воротились домой ⁸¹⁹).—Нѣмцы (шведы) много воевали съ Корелой и Обонежьемъ, пожгли въ Ладогѣ посадъ, но города ⁸²⁰) не взяли.—«Молодци новгородстїи» ходили съ воеводами и воевали «Городецкую ⁸²¹) корелу нѣмецкую» (шведскую), много земли опустошили, «обиліе» пожгли и благополучно возвратились домой.—Нѣмцы изъ Городка приходили воевать на Толдогу, а отсюда пошли на Водскую землю, но ничего не сдѣлали жителямъ, «остерегли бо ся бяху». Тогда копорьяне вышли съ Ѳеодоромъ Васильевичемъ и побили ихъ.—Новгородцы нѣсколько разъ посылали въ Литву за княземъ Наримонтомъ, но онъ не только самъ не прибылъ, но и сына своего Александра вывелъ изъ Орѣховца, оставивъ въ немъ только намѣстника своего... Изъ Выборга отъ тамошняго шведскаго воеводы пришли въ Новгородъ послы для заклю-

812) Ibid. III, 77, 225.

813) См. стр. 76.

814) См. тотъ же годъ въ третьемъ приложеніи.

815) П. С. Р. Л. III, 78.

816) Ibid. V, 220.

817) По Новгородск. первой и четвертой—въ нѣмецкій городокъ.

818) П. С. Р. Л. III, 78; IV, 53 (подъ 1338 г.); V, 220.

819) Ibid. III, 78; V, 221.

820) Въ Софійской первой невѣрно сказано «Новгорода».

821) Вѣроятно, надобно читать *городскую*, т. е. жившую въ городахъ. Впрочемъ лѣтописи говорятъ ниже и о Городкѣ; но въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ (прим. 817—818) слово Городокъ замѣняется множеств. числомъ.

ченія мира: они говорили, что шведскій король не знаетъ о разрывѣ мира съ Новгородомъ, что это сдѣлалъ воевода Стень «о своемъ умѣ». Новгородцы съ своей стороны отправили (въ Выборгъ) своихъ пословъ, Козму Твердиславича и Александра Борисовича, которые заключили такой же миръ, какъ заключенъ былъ шведами въ Невѣ съ вел. кн. Юріемъ. Что касается Кобылитской Корелы, то по этому предмету рѣшено было снестись съ самимъ королемъ⁸²²).—Иванъ Даниловичъ съ старшими сыновьями, Семеномъ и Иваномъ, пошелъ въ орду, а въ Новгородъ послалъ Андрея⁸²³).

1339. Александръ тверскій и Василій ярославскій «думой» Калиты позваны въ орду.—Новгородцы отправили къ шведскому князю пословъ, Козму Твердиславича и Александра Борисовича съ другими боярами, а со стороны владыки—племянника его (сестричича) Матвея; шведскій князь находился тогда въ Мурманской землѣ; миръ заключенъ былъ по старымъ грамотамъ, «а про Корелу тако ркоша: оже къ вамъ наши бѣжать, сѣките ихъ или вѣшайте,—или ваши къ намъ, такоже имъ сътворимъ, да жъ не польстятъ промежу нами; а сихъ не выдадимъ, крещени суть въ нашу вѣру, а и безъ того мало ихъ бѣ осталось, а то вси помроша гнѣвомъ божіимъ».—Къ вел. кн. Ивану Даниловичу новгородцы отправили пословъ, Сильвестра Волошевича и Оедора Абрамовича, съ выходомъ; великій князь не удовольствовался этимъ и чрезъ своихъ пословъ требовалъ другаго выхода⁸²⁴).—Зимой Калита вывелъ изъ Новгорода своихъ намѣстниковъ⁸²⁵).

1340. Умеръ Иванъ Даниловичъ⁸²⁶), и князья отправились въ орду. Изъ Новгорода тогда «молодци» повоевали и сожгли Устюжну, затѣмъ воевали Бѣлозерскую волость.—Юня 7-го въ Новгородѣ былъ сильный пожаръ: сгорѣли, между прочимъ, Софійскій соборъ и мостъ на Волховѣ; въ сумятицѣ происходили грабежи и даже убійства.—По приходѣ изъ орды вел. кн. Семенъ Ивановичъ послалъ бояръ своихъ собирать дань въ Торжкѣ, вслѣдствіе чего у него произошло столкновение съ Новгородомъ⁸²⁷).

1341. Митрополитъ Теогностъ пріѣхалъ въ Новгородъ съ большой свитой; кормы и дары были разорительны для владыки (новгородскаго) и монастырей.—Зимой Михаилъ Ярославичъ пріѣхалъ изъ Твери въ Новгородъ и привезъ сына учиться грамотѣ⁸²⁸).

822) П. С. Р. Л. III, 78; IV, 53; V, 221.

823) Ibid. XV, 421; а въ VII, 205 подъ 1339 г.

824) См. стр. 78.

825) П. С. Р. Л. III, 79; IV, 54; V, 221; VII, 205; X, 208.

826) Другія лѣтописи относятъ смерть его къ 1341 г. См. стр. 79.

827) См. стр. 83—84.

828) П. С. Р. Л. III, 80—81.

1342. Новгородцы ходили на помощь псковичамъ противъ нѣмцевъ, но съ дороги воротились⁸²⁹).—Владыка Василій заложилъ церковь Благовѣщенія на Городищѣ мая 27-го. — Псковичи, отступившись отъ Новгорода, пристали къ Литвѣ⁸³⁰).—Въ октябрѣ умеръ посадникъ Вареоломей и сынъ Юрія Мишинича (октября 25).—Лука Вареоломеевъ, не послушавъ Новгорода, митрополита и владыки, собравши «холоповъ сбоевъ», пошелъ за Волокъ на Двину и поставилъ городокъ Орлець; потомъ собралъ емьчанъ и взялъ всѣ погосты въ Заволоцкой землѣ на щитъ; въ то же время сынъ его Онцифоръ ходилъ на Вагу. Лука былъ убитъ заволочанями, когда онъ выѣхалъ воевать съ двумя стами человекъ. Вѣсть объ этомъ подняла въ Новгородѣ черныхъ людей на Адрюшку и на посадника Ѳеодора Даниловича, дома и села которыхъ разграбили, такъ какъ ихъ считали виновниками убіенія Луки. Ѳеодоръ и Андрюшка бѣжали въ Копорье и сидѣли тамъ всю зиму до великаго поста. Между тѣмъ пріѣхалъ Онцифоръ и билъ на нихъ челомъ Новгороду, обвиняя ихъ въ убіеніи отца своего. Владыка и Новгородъ послали за ними архим. Іосифа; тѣ явились и сказали: «не думали есмы на брата своего на Луку, что его убить, ни засылали на него». Онцифоръ съ Матвеемъ Коской созвонили вѣче у св. Софїи, а Ѳеодоръ и Андрюшка—на Ярославовомъ дворѣ. Онцифоръ отправилъ на Ярославовъ дворъ владыку съ Матвеемъ и, не дождавшись ихъ, ударилъ съ Софійскаго вѣча на Ярославовъ дворъ, но вынужденъ былъ бѣжать съ своими пособниками, а Матвея Коску съ сыномъ его Игнатомъ взяли и посадили въ церковь. Волненіе продолжалось и на слѣдующій день: поднялся весь городъ,—но владыка примирилъ обѣ стороны⁸³¹).

1343. На Городищѣ окончена церковь Благовѣщенія 8-го и освящена 24-го августа⁸³²).

1344. За Наровой мятежъ: чюдъ избила своихъ земскихъ бояръ въ Колыванской землѣ и Ругодивской волости и пр.⁸³³).

1345. Поставлено нѣсколько церквей въ Новгородѣ (перечень ихъ).—Сильный южный вѣтеръ нагналъ въ Волховъ много льду, которымъ 8-го ноября выдрало семь клѣтокъ (городень) изъ моста, по которому только что прошелъ посадникъ со всѣмъ вѣчемъ на Торговую сторону. Тогда же отняли

829) См. тотъ же годъ въ третьемъ приложеніи.

830) Id.

831) П. С. Р. Л. III, 81—82; IV, 55; V, 14, 223; VII, 207. Въ Новгородской четвертой сначала передается извѣстіе о Лукѣ Вареоломеевѣ, а потомъ уже говорится о просьбѣ псковичей помочь имъ противъ нѣмцевъ.

832) Ibid. III, 82.

833) Ibid.

посадничество у Евстафія Дворянничева и дали Матвею Варооломеевичу, но «Божією благодатію не бысть лиха межю нма»⁸³⁴).

1346. Владыка Василій поѣхалъ въ Москву звать великаго князя на новгородскій столъ; митрополитъ Теогностъ благословилъ его и далъ ему крестчатые ризы.—Января 26-го Семень Ивановичъ пріѣхалъ въ Новгородъ и пробылъ тамъ три недѣли.—Вел. кн. Ольгердъ съ другими литовскими князьями пришелъ на Шелонь и остановился на устьѣ р. Пшаги, угрожая новгородцамъ войной за нанесенную ему обиду: «лаялъ ми—говорилъ онъ—посадникъ вашъ Остафей Дворянинецъ, назвалъ мя псомъ»; за это Ольгердъ взялъ Шелонь и Лугу на шить, а съ Порхова и Опоки взялъ окупъ. Новгородцы вышли противъ него на р. Лугу, но должны были ретироваться (вспятившися) въ городъ, гдѣ на вѣчѣ убили Дворянничева, говоря ему: «въ тебѣ волости наша взяша»⁸³⁵).

1347. Погорѣло Славно⁸³⁶).—Новгородцы взяли миръ съ Литвой⁸³⁷).

1348. Шведскій король Магнусъ вызывалъ новгородцевъ на рѣніа о томъ, чья вѣра права, и если будетъ доказано, что права вѣра, исповѣдуемая имъ, предлагалъ новгородцамъ принять ее; въ противномъ же случаѣ грозилъ обратить ихъ въ свою вѣру силой оружія. Владыка Василій, посадникъ Ѳеодоръ Даниловичъ, тысяцкій Абрамъ и всѣ новгородцы указали на цареградскаго патріарха, къ которому можетъ обратиться Магнусъ за рѣшеніемъ предложеннаго имъ вопроса, «а которая обида будетъ межю насъ—говорили новгородцы—и мы къ тебѣ отшлемъ на съѣздъ». Къ Магнусу отправили: Абрама тысяцкаго, Козму Твердиславича и другихъ бояръ. Абрамъ прибылъ въ Орѣховецъ, а Магнусъ стоялъ тогда со всѣми силами своими на Березовомъ островѣ. Орѣховцы упросили тысяцкаго не уходить отъ нихъ, и къ Магнусу отправился Козма Твердиславичъ. «Обиды ми съ вами нѣтъ некоторые, но поидите въ мою вѣру; аще ли не поидете, иду на васъ со всею силою моею», сказалъ король Козмѣ и съ этимъ отпустилъ его. По возвращеніи Козмы орѣховцы затворились въ своемъ городкѣ, къ которому подступилъ Магнусъ, но вскорѣ отступилъ и началъ приводить въ

834) Ibid.

835) Ibid. III, 83, 225; IV, 57; V, 225; VII, 210. Въ Новгородской третьей столкновеніе съ Ольгердомъ и пріѣздъ Семена Ивановича въ Новгородъ отнесены къ 1347 году; съ Порховскаго городка (Опока не упоминается), по этой лѣтописи, Ольгердъ взялъ 300 рублей окупа,—вѣче на Евстафія Дворянничева собрано было на Ярославовомъ дворѣ. См. слѣдующее примѣчаніе.

836) П. С. Р. Л. III, 83, 132, 226. См. предъидущее примѣчаніе. Въ Новгородской третьей, четвертой и Воскресенской лѣтописяхъ подъ этимъ годомъ говорится о сношеніяхъ Новгорода съ Магнусомъ.

837) Ibid. IV, 58.

свою вѣру ижорянъ, а которые противились, на тѣхъ послалъ рать, какъ и на Водскую землю. Въ Водь новгородцы послали противъ шведовъ Никпфора Лукпча (Онцпфора Лукпнпча), Якова Хотова и Микхапла Теофилактовича съ немногочисленной ратью: новгородцы избилъ 500 нѣмцевъ (шведовъ), нѣкоторыхъ взяли живыми, а «перевѣтниковъ» казнили и воротились въ Новгородъ, потерявъ развѣ челоуѣка три. На Спасовъ день Магнусъ взялъ Орѣховецъ обманомъ («лестію», обѣщавъ, вѣроятно, дать всѣмъ свободу идти, куда кто хочетъ), обязалъ заплатить ему окупъ, а тысяцкаго Абрама съ его товарищами взялъ въ закладъ съ собой; Наримонтова намѣстника и всѣхъ горожанъ онъ выпустилъ изъ городка, въ которомъ оставилъ рать свою. Между тѣмъ посадникъ Оедоръ Даниловичъ, намѣстники великаго князя, новгородцы, немного псковичей и новоторжцы пошли въ Ладогу, а къ вел. кн. Семену Ивановичу отправили пословъ звать его на помощь: «поиди, княже, къ намъ боронити своеа отчины, яко идеть на насъ король свѣйскій, на (т. е. надъ, противъ) крестное цѣлованіе», и великій князь отвѣчалъ: «радъ, иду къ вамъ». Не вдругъ, однако, собрался великій князь въ походъ, но и выступивши воротился съ дороги назадъ, говоря новгородцамъ: «зашли ми дѣла царевы». Вмѣсто себя отправилъ онъ брата своего Ивана, который, прибывъ въ Новгородъ, въ Ладогу не пошелъ и даже ушелъ назадъ, домой, узнавъ, что Орѣховецъ взятъ шведами⁸³⁸).— Когда новгородцы пошли къ Орѣховцу, псковичи (конечно, за участіе въ этомъ походѣ) получили отъ Новгорода почти полную автономію: «посадникомъ новгородскимъ въ Псковѣ ни сидѣти, ни судити, а отъ владыки судити ихъ брату псковитину, а изъ Новгорода ихъ не позывать ни дворяны, ни подвойскими, ни софіяны, ни извѣтники, ни бирчи; но назваша братомъ молодшимъ Псковъ»⁸³⁹).— Осенью (въ Оспожино говѣнье, слѣд. въ августѣ) новгородцы подступили къ Орѣховцу, подъ которымъ стояли до великаго заговѣнья, въ понедѣльникъ на Оедоровой недѣлѣ (Оеодора Тирона 17-го февраля) сдѣлали приступъ, а во вторникъ утромъ, на память обрѣтенія главы Іоанна Предтечи (24-го февраля), взяли городъ: шведовъ частію вырѣзали, а частію взяли живьемъ и посадили въ городѣ бояръ, Якова Хотова и Александра Борисовича⁸⁴⁰).

838) Ibid. III, 83—84, 132 (подъ 1347 г.), 226—227 (то же); IV, 58, 189; V, 225; VII, 210—211; X, 218—220 (подъ 1347 и 1348 гг.). См. прим. 836. Разница въ годахъ, а также и разбивка этого эпизода въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ по разнымъ годамъ объясняется, конечно, тѣмъ, что это событіе совершилось не въ одинъ годъ.

839) Ibid. III, 227; VII, 211.

840) Ibid. III, 83—84, 226—227; IV, 189; VII, 210—211 (подъ 1347 г.); X, 220. Какъ оказывается, новгородцамъ полгода пришлось стоять подъ Орѣховцемъ. Можетъ быть,

1349. Новгородцы и двиняне ходили на Мурманскую землю⁸⁴¹).

1350. Новгородцы съ тысяцкимъ Иваномъ Ѳеодоровичемъ, воеводами Михаиломъ Даниловичемъ, Юріемъ Ивановичемъ и Яковомъ Хотовымъ 21-го марта пришли къ Выборгу и пожгли весь посадъ. На другой день нѣмцы (шведы) вышли изъ города, но новгородцы ударили на нихъ и заставили ихъ бѣжать опять въ городъ; затѣмъ повоевали и пожгли окрестныя волости, многихъ перебили и многихъ взяли въ плѣнъ.—Новгородцы ходили въ Юрьевъ и разбѣнялись взятыми въ Орѣховомъ плѣнными шведами на Абрама (тысяцкаго), Козму Твердиславича и др., которыхъ забралъ съ собой король Магнусъ; въ Новгородъ возвратились іюня 9-го.—Іюня 16 новгородцы отняли посадничество у Ѳеодора Даниловича и дали Никифору (Онцифору) Лукинну.—Владыка Василій поставилъ у себя на дворѣ «полатку камену».—Новгородцы выгнали изъ Новгорода посадника Ѳеодора съ братомъ его Михаиломъ и другихъ, а дома ихъ разграбили, разграбили и всю Прусскую улицу. Тѣ бѣжали въ Псковъ, откуда вскорѣ ушли въ Копорье⁸⁴²).

1351. Новгородцы били челомъ владыкѣ Василю, чтобы онъ поѣхалъ и нарядилъ костры въ Орѣховѣ. Владыка исполнилъ эту просьбу.—Пріѣзжали изъ Пскова послы и просили къ себѣ владыку. На обратномъ пути изъ Пскова владыка остановился на р. Черехѣ и тутъ разболѣлся, а когда его привезли въ Михайловскій монастырь на устьѣ р. Узы, выпадающей въ Шелонь, онъ скончался. Это было 3-го іюля, а 5-го тѣло его привезено было въ Новгородъ.—На владычній дворъ опять ввели владыку Моисея. — Въ Новгородской землѣ появился моръ на людей⁸⁴³).

1352. Новгородцы заложили каменный городъ Орѣшекъ на устьѣ Невы⁸⁴⁴).

1353. Владыка Моисей отправилъ пословъ своихъ въ Царьградъ къ царю и патріарху, «прося отъ нихъ благословенія и исправленія о непо-

этимъ обстоятельствомъ и объясняется нежеланіе псковичей стоять подъ городомъ. Объ этомъ единственно Никоновская лѣтопись (X, 219 подъ 1347 г.) передаетъ слѣдующее оригинальное извѣстіе: псковичи не хотѣли стоять подъ Орѣховымъ; новгородцы, напомнивъ имъ о данныхъ имъ льготахъ, просили ихъ, чтобы они, если ужъ хотятъ уходить, то уходили бы ночью незамѣтно для непріятеля; но псковичи не послушались: они съ трубами, бубнами, софлями и посвистѣлями двинулись въ полдень, а нѣмцы, смотря на это, смѣялись.

841) Ibid. IV, 59.

842) Ibid. III, 84—85, 132; IV, 59—60; V, 226. О разбѣѣ плѣнныхъ и выборѣ новаго посадника въ Пикон. лѣтописи (X, 222) говорится подъ 1351 годомъ.

843) Ibid. III, 85, 227; IV, 62, 192, VII, 217 (подъ 1352 г.); X, 224 (то же) Въ Новгородской первой это событія—подъ 1351 годомъ, въ Новгородской четвертой—подъ 1353,—въ остальныхъ—подъ 1352 г.

844) Ibid. III, 227. См. предъидущій годъ.

требныхъ вещейъ приходящихъ съ насиліемъ отъ митрополита»⁸⁴⁵). Патріархъ и царь пожаловали владыку: дали ему грамоту за золотою печатью и крестчатыя ризы⁸⁴⁶).—Новгородцы (по смерти в. кн. Семена Ивановича) отправили въ орду Семена Судакова поддерживать Константина суздальскаго въ его домогательствѣ великокняжескаго стола.—Новгородъ былъ безъ мира съ в. кн. Иваномъ Ивановичемъ полтора года, но зла отъ того никакого не было⁸⁴⁷).

1354. Никифоръ Лукинъ добровольно сложилъ съ себя посадничество, которое дали Александру, брату (Евстафія) Дворянина.—Послы Моисея возвратились изъ Царьграда и привезли ему крестчатыя ризы и грамоты отъ царя и патріарха съ золотою печатью. Греческимъ царемъ тогда былъ Иванъ Кантакузинъ, а патріархомъ Филоѳей, прежде бывший ираклійскимъ митрополитомъ⁸⁴⁸).

1355. Новгородцы примирились съ в. кн. Иваномъ⁸⁴⁹).

1356. Въ Новгородѣ поставлено нѣсколько церквей⁸⁵⁰).

1357. То же⁸⁵¹).

1358. Поставлена церковь 12 апостоловъ⁸⁵²).

1359. Моисей по немощи, не смотря на мольбы новгородцевъ, оставилъ святительскую кафедру. Сентября 15-го по жребію на его мѣсто избранъ чернецъ Алексій, ключникъ Софійскаго собора, шестникъ.—Весной «по совѣту лихихъ людей» въ Новгородѣ былъ великій мятежъ: Славенскій конецъ отнялъ посадничество у Андреяна Захарьевича, на мѣсто котораго выбралъ Сильвестра Леонтьевича (Лентѣевича), «и сѣтворися поторжъ (тревога, смятеніе) не мала на Ярославли дворѣ, и сѣча бысть»: жители Славенскаго конца пришли вооруженными и разогнали безоружныхъ Зарѣчанъ, били и «полупили» многихъ бояръ, а Борисова сына Ивана убили и стояли, разметавъ мостъ, въ оружіи три дня. Тогда выступили владыки Моисей и Алексій, и враждующіе разошлись; но Зарѣчане взяли на щитъ села Сильвестра и многія другія села, принадлежавшія Славенскому концу. Послѣ того посадничество дали Никитѣ Матвеевичу и примирились⁸⁵³).—Ольгердъ

845) Ibid. III, 85, 227 (подъ 1352 г.); V, 228; X, 227.

846) Ibid. III, 228 (подъ 1352 г.).

847) Ibid. III, 85.

848) Ibid. III, 86; X, 228 (подъ 1355 г.).

849) Ibid. IV, 62.

850) Ibid. III, 86.

851) Ibid. III, 86, 228.

852) Ibid. III, 86.

853) Ibid. III, 86; IV, 63; V, 228; X, 231.

послалъ сына своего Андрея къ Ржевъ, которая и была взята; въ ней оставлены намѣстники Ольгерда ⁸⁵⁴).

1360. Димитрій Константиновичъ 12-го іюня пріѣхалъ изъ орды во Владиміръ на великокняжескій столъ; при немъ, іюля 12-го, Алексій поставленъ былъ въ архіепископы новгородскіе.—Велпкій князь прислалъ въ Новгородъ пословъ и намѣстниковъ своихъ, которымъ новгородцы «судъ даша, домолвися съ княземъ».—Осенью сгорѣлъ Корельскій городокъ ⁸⁵⁵).—Новгородскіе разбойники пришли въ Жукотинъ и избіили тамъ много татаръ, а въ г. Болгарахъ татары пограбили христіанъ. Жукотинскіе князья пошли въ орду съ жалобой на новгородцевъ ⁸⁵⁶).

1361. На Ѳеодоровской улицѣ поставлена церковь св. Ѳеодора ⁸⁵⁷).—Новгородцы поновили каменный городъ, взявши въ храмъ св. Софіи серебро, скопленное владыкой Моисеемъ ⁸⁵⁸).

1362. Въ Новгородѣ поставлено двѣ церкви.—Зимой скончался владыка Моисей ⁸⁵⁹).

1363. Въ Новгородъ пріѣзжали нѣмецкіе послы «на смолву» съ псковичами, но ушли обратно, «миру не докончавъ».—Въ Юрьевѣ (Дерптѣ) принимали («принмаша»—задержали) новгородскихъ гостей.—Новгородскіе послы, по боярину отъ конца, ходили въ Юрьевъ «и смолвиша нѣмецъ съ плесковичи въ любовь»: псковичи отпустили отъ себя нѣмецкихъ гостей, а нѣмцы—новгородскихъ ⁸⁶⁰).

1364. Въ Новгородѣ поновили Дѣтинецъ ⁸⁶¹).—Въ Корельскомъ городкѣ посадникъ Яковъ «сверши костеръ камень»... Въ Югру ходили новгородцы, боярскіе дѣти и молодые люди, съ воеводами: Степаномъ Аввакумовичемъ и Степаномъ Ляпой; одна половина ихъ воевала по р. Оби, въ ея низовьяхъ до моря, а другая—въ верховьяхъ рѣки. Противъ нихъ выступили двиняне, но были побиты ⁸⁶²).

1365. Въ Новгородѣ поставлено двѣ церкви ⁸⁶³).—Въ Торжкѣ былъ моръ ⁸⁶⁴).

854) Ibid. X, 231.

855) Ibid. III, 87, 132, 228; IV, 63; V, 228—229; X, 232.

856) Ibid. IV, 63; X, 232.

857) Ibid. III, 87, 133.

858) Ibid. IV, 64.

859) Ibid. III, 88, 228; IV, 64.

860) Ibid. III, 88; V, 229.

861) Ibid. III, 228.

862) Ibid. IV, 64.

863) Ibid. III, 88.

864) Ibid. III, 133; IV, 65; Никон. лѣт. IV, 11.

1366. Новгородцы съ воеводами: Оспомъ Варѣоломеевичемъ, Васи-
ліемъ Ѳедоровичемъ и Александромъ Аввакумовичемъ, грабили по Волгѣ
купцовъ, почему великій князь разорвалъ съ ними миръ ⁸⁶⁵).

1367. Новгородцы примкнули съ великимъ княземъ ⁸⁶⁶).—Сношенія
псковичей съ новгородцами по случаю нападенія нѣмцевъ на Псковъ ⁸⁶⁷).

1368. Мая 12-го сгорѣлъ Дѣтинецъ и владычній дворъ и обгорѣлъ
Софійскій соборъ. — Нѣмцы приходили ратью подъ Изборскъ; но услы-
шавъ, что въ Псковъ пришли на помощь новгородцы, бѣжали, пзрубивши
стѣнобитныя орудія. — Зимой въ Новгородъ прибылъ Владиміръ Андреевичъ
(Храбрый) на помощь Пскову ⁸⁶⁸).

1369. Погорѣлъ Славенскій конецъ 12-го мая ⁸⁶⁹). — Осенью шло по
Волгѣ десять ушкуевъ, а нѣкоторые шли Камой; ихъ побили подъ Болга-
рами ⁸⁷⁰). Новгородцы два раза помогали псковичамъ противъ нѣмцевъ ⁸⁷¹).

1370. Новгородцы съ псковичами ходили къ Новому городку нѣмец-
кому, но не взявъ его ушли назадъ ⁸⁷²). — Новгородцы два раза шли Волгой
и сдѣлали много зла ⁸⁷³).

1371. Новгородскій посадникъ Юрій Ивановичъ, Сильвестръ Леонтье-
вичъ, тысяцкій Елпсей и Александръ Колывановъ ѣздили на съѣздъ и
заключили миръ съ нѣмцами подъ Новымъ городкомъ нѣмецкимъ. — Пого-
рѣлъ весь Торжокъ ⁸⁷⁴). — Ушкуйники, новгородскіе разбойники, взяли
Кострому. — Михаилъ Александровичъ тверскій взялъ въ числѣ другихъ
городовъ Бѣжецкій Верхъ ⁸⁷⁵).

1372. Новгородцы выгнали изъ Торжка тверскихъ намѣстниковъ, за
что Михаилъ Александровичъ ужасно наказалъ городъ и гражданъ ⁸⁷⁶).

1373. Въ Новгородъ прибылъ кн. Владиміръ Андреевичъ (по сборѣ
за недѣлю... Соборъ арх. Гавріила 26-го марта), сидѣлъ тамъ до Петрова

865) Ibid. III, 88; IV, 65; V, 230; VIII, 14; Никон. лѣт. IV, 12—13. См. стр. 96—97.

866) См. стр. 97.

867) См. тотъ же годъ въ третьемъ приложеніи.

868) П. С. Р. I, 231; III, 89; V, 231; VIII, 16 (подъ 1369 г.); Никон. лѣт. IV, 23.

869) Ibid. III, 89; VIII, 16. Ср. 1368 годъ.

870) Ibid. IV, 66.

871) Ibid. IV, 192. См. тотъ же годъ въ третьемъ приложеніи.

872) Ibid. III, 89; IV, 66. Въ Псковской второй (V, 16) сказано, что новгородцы пошли
на помощь Пскову противъ нѣмцевъ, но съ дороги воротились домой.

873) Ibid. IV, 66; Никон. лѣт. IV, 23—24 (подъ 1369, ходили къ нѣмецкому гор. Орѣшку
и новому городку нѣмецкому).

874) Ibid. III, 89; IV, 66.

875) Ibid. VIII, 18. Никон. лѣт. IV, 30.

876) Ibid. I, 232 (подъ 1373); III, 89; IV, 68; V, 232; VIII, 19—20 (то же); XV, 431.
Никон. IV, 34. Подробности см. во II-ой части въ біографіи Михаила Александровича
тверскаго.

дня и ушелъ обратно ⁸⁷⁷). — Апрель 20-го, на святой недѣлѣ, новгородцы Усь и Яковъ Глазачъ выкопались изъ погребѣ и убѣжали изъ Твери ⁸⁷⁸).

1374. Поставлена церковь Спаса на Ильиной улицѣ ⁸⁷⁹). — Погорѣлъ весь Юрьевъ монастырь ⁸⁸⁰).

1375. Новгородцы принимали участіе въ походѣ в. кн. Димитрія Ивановича на Тверь ⁸⁸¹). — Во время похода на Тверь, 70 новгородскихъ ушкуевъ подъ предводительствомъ новгородца Прокопія и одного смолянина пошли къ Костромѣ съ намѣреніемъ взять городъ; новгородцевъ было около полуторы тысячи; противъ нихъ вышло до пяти тысячъ костромичей съ воеводой Плещеевымъ; хитрость дала перевѣсъ новгородцамъ: они раздѣлились на двѣ части, изъ которыхъ одна ударила на костромичей съ фронта («въ лице»), а другая, бывшая въ засадѣ, незамѣтно пробравшись мелкимъ можжевельнымъ кустарникомъ, ударила въ тылъ: воевода бѣжалъ, а за нимъ и костромичи, которыхъ били и брали живьемъ; беззащитный городъ, въ которомъ новгородцы пробыли недѣлю, былъ разграбленъ въ конецъ; все, что можно, было взято, а прочее брошено или въ огонь, или въ Волгу. Затѣмъ ушкуйники взяли, пограбили и зажгли Нижній-Новгородъ, отъ котораго, забравши тамъ полонъ, повернули въ Каму, гдѣ также грабили. Изъ Камы они опять вернулись въ Волгу, дошли до г. Болгаръ, продали тамъ весь христіанскій полонъ, безъ различія пола и возраста, бесерменамъ и пошли къ Сарая, грабя по дорогѣ христіанъ-гостей и избивая бесерменъ. Наконецъ, ушкуи дошли до Астрахани (Хазьторокана) и здѣсь поплатились за всѣ свои дѣянія: астраханскій князь Салчей, притворяясь другомъ ихъ, пригласилъ ихъ на пиръ, напоилъ до-пьяна и приказалъ перерѣзать всѣхъ ⁸⁸²). — Семидесятская Корела поставила Новый городокъ. — Били стригольниковъ: дьякона Никиту, дьякона Карпа и еще кого-то

877) Ibid. III, 90; Никон. лѣт. IV, 36.

878) Ibid. X, 433; Никон. лѣт. IV, 37.

879) Ibid. III, 90.

880) Ibid. IV, 69.

881) Ibid. III, 90; IV, 70—71; V, 235; VIII, 23; XV, 434; Никон. лѣт. IV, 43. Подробности см. на 106—107 стр.

882) Ibid. IV, 71; VIII, 23; XV, 435—436. Никоновская лѣт., передавая этотъ эпизодъ, подъ предыдущимъ годомъ (1374) передаетъ подобный же эпизодъ и также объ ушкуйникахъ, не опредѣляя, впрочемъ, какіе это ушкуйники. Соединилось, говорится въ лѣтописи, девяносто ушкуевъ съ ушкуйниками-разбойниками, которые пошли за Вятку; Вятку пограбили, пришли въ Болгары и хотѣли зажечь городъ, но взяли только окупъ въ 300 рублей; отсюда пятьдесятъ ушкуевъ пошли внизъ по Волгѣ къ Сарая, а сорокъ—вверхъ; эти послѣдніе пограбили все Засурье (въ подлинникѣ — Зарусіе) и Марквашъ; перешли Волгу, суда всѣ пожгли, а сами пошли на коняхъ къ Вяткѣ и пограбили много селъ и волостей по Ветлугѣ (Ник. лѣт. IV, 38).

третьяго и сбросили съ моста въ Волховъ⁸⁸³). — Зимой владыка Алексій добровольно оставилъ святительскую кафедру и удалился въ Деревяницкій монастырь. Новгородцы чрезъ пословъ, архим. Савву, Максима Никифоровича и другихъ бояръ, просили митрополита, — «чтобы благословилъ сына своего владыку Алексѣа въ домъ святыа Софіа на свои святительскій степень». Митрополитъ удовлетворилъ эту просьбу. Новгородцы съ вѣча, собравшагося на Ярославовомъ дворѣ, послали къ владыкѣ съ челобитьемъ намѣстника великаго князя, Ивана Прокшинича, посадника Юрія и тысяцкаго Елисея и другихъ бояръ и добрыхъ мужей: владыка принялъ челобитие и пошелъ въ домъ св. Софіи 9-го марта⁸⁸⁴).

1376. Августа 13-го владыка Алексій, а съ нимъ архим. Савва, Юрій Никифоровичъ, Василій Козмичъ, Василій Ивановичъ и другіе бояре пошли къ митрополиту, у котораго владыка пробылъ двѣ недѣли. Митрополитъ, великій князь и Владиміръ Андреевичъ отпустили владыку, какъ и приняли, съ честію, и онъ возвратился въ Новгородъ 17-го октября. — Зимой митрополитъ Кипріанъ прислалъ изъ Литвы своихъ пословъ съ патріаршими грамотами и съ извѣстіемъ, что патріархъ Филоеѣй поставилъ его, Кипріана, митрополитомъ на всю Русскую землю. Новгородцы сказали, что если его признаетъ митрополитомъ всей Руси великій князь, то онъ будетъ митрополитомъ и для Новгорода. Но митрополитъ послѣ такого отвѣта не обращался въ Москву⁸⁸⁵).

1377. «Люди молодыи» ходили изъ Новгорода къ Новгородку нѣмецкому, подъ которымъ стояли много дней, взяли весь посадъ, «волюсть всю потравиша» и, забравъ большой полонъ, возвратились въ Новгородъ; съ ними ходили: воевода Иванъ Ѳедоровичъ Валитъ, Василій Борисовичъ, Максимъ Ананьевичъ⁸⁸⁶).

1378. Поставлена церковь Нерукотвореннаго образа на Добрыниной улицѣ⁸⁸⁷).

1379. Зимой пріѣхалъ въ Новгородъ литовскій князь Юрій Наримонтовичъ⁸⁸⁸).

1380. Владыка Алексій, по челобитію всего Новгорода, со многими боярами (перечень ихъ) и житыми людьми пошелъ (за недѣлю до Цвѣтной недѣли, т. е. недѣли Ваіи) «на Низъ», и великій князь «принялъ ихъ въ лю-

883) Ibid. IV, 71.

884) Ibid. III, 90; VIII, 24 (подъ 1376 г.).

885) Ibid. III, 90—91; IV, 72; VIII, 25.

886) Ibid. III, 91; V, 235.

887) Ibid. III, 91.

888) Ibid. III, 91.

бовъ», а къ Новгороду крестъ цѣловаль на всей старинѣ новгородской и на старыхъ грамотахъ»⁸⁸⁹).

1381. Полочане просили у новгородцевъ помощи противъ подошедшаго осенью къ Полоцку литовскаго князя Скиргайла и нѣмцевъ; но помощи новгородцы не подали, а только отправили къ в. кн. литовскому Ягайлу посла Юрія Никифоровича, и литовцы съ нѣмцами ушли, не взявши города, «заступи бо Софіа свои домъ»⁸⁹⁰).

1382. При нашествіи Тохтамыша на Москву, мать и жена Владиміра Андреевича Храбраго пріѣхали въ Торжокъ, а коломенскій владыка Герасимъ—въ Новгородъ⁸⁹¹)... Въ Новгородъ пришелъ изъ Царьграда суздальскій владыка Діонисій съ благословеніемъ и грамотами отъ патріарха Нила. По повелѣнію владыки Алексія онъ ходилъ во Псковъ и поучалъ тамъ народъ Закону Божию⁸⁹²). Въ грамотахъ патріархъ говорилъ «о проторехъ, иже на поставленіяхъ», поучалъ Закону Божию, отвращалъ людей отъ соблазна и ереси стригольниковъ, а иныя поученія вмѣсто себя приказалъ говорить Діонисію, который исполнилъ это и въ Новгородѣ и въ Псковѣ, «и устави (остановилъ) мятежи и соблазны о проторехъ: ино бо есть мзда и ино проторы и исторы на поставленіяхъ»⁸⁹³).

1383. Въ Новгородъ пріѣхалъ кн. Патрикій Наримонтовичъ, внукъ Гедимины, и новгородцы дали ему въ кормленіе пригороды: Орѣховъ, Корельскій городокъ, половину Копорья и село Лужское⁸⁹⁴).

1384. Жители городковъ, данныхъ кн. Наримонту, пріѣхали въ Новгородъ съ жалобой на своего князя, «налеганіе люто сказующе отъ него», а кн. Наримонтъ поднялъ Славно и привелъ Новгородъ въ смятеніе: жители Славна, стоя за князя, составили вѣче на Ярославовомъ дворѣ, другое вѣче собралось у св. Софіи, и на обоихъ вѣчахъ всѣ были въ оружіи, какъ бы готовясь на рать (подробно о раздорахъ и сношеніяхъ между концами). Но Богъ ублюлъ отъ усобной рати, и примирившись новгородцы отняли у Наримонта пригороды и дали ему Русу и Ладогу. — Новгородцы поставили на Ямѣ, на р. Лугѣ, каменный городъ (Ямбургъ) въ 33 дня⁸⁹⁵).

1385. Погорѣла вся Торговая сторона⁸⁹⁶). — Митрополитъ Пимень

889) Ibid. III, 91.

890) Ibid. III, 92; IV, 83.

891) Ibid. III, 92; IV, 83.

892) Ibid. III, 92.

893) Никон. лѣт. IV, 130.

894) П. С. Р. Л. III, 93; IV, 90; Никон. лѣт. IV, 143.

895) Ibid. III, 93; IV, 90; V, 239; Никон. лѣт. IV, 144.

896) Ibid. III, 93.

пошелъ въ Царьградъ чрезъ Новгородъ, и новгородцы «не дали (ему) мѣсяца судити въ Новѣгородѣ»⁸⁹⁷). — Великій князь послалъ въ Новгородъ брать черный боръ (подать съ черныхъ людей) бояръ своихъ: Ѳедора Свибла, Ивана Уду и Александра Белеута, и черный боръ они собрали. — Зимой посадникъ Ѳедоръ Тимоѣевичъ и Богданъ Аввакумовичъ собрали вѣче, на которомъ постановили: не ходити въ Москву на судъ къ митрополиту, а судиться у своего владыки и пр.⁸⁹⁸).

1386. Послѣ Пасхи погорѣлъ г. Орѣховъ. Походъ в. кн. Дмитрія Ивановича на Новгородъ⁸⁹⁹). — Епископъ пермскій Стефанъ Храпъ ходилъ въ Новгородъ Великій⁹⁰⁰).

1387. Владыка Алексій благословилъ новгородцевъ ставить каменный городъ Порховъ⁹⁰¹).

1388. Владыка Алексій, не смотря на мольбы новгородцевъ, оставилъ святительскую каеэдру. Мая 7-го, въ четвертокъ на Вознесенье, по жребію избранъ былъ на его мѣсто игумень Хутынского Спасскаго монастыря Іоаннъ. — «Наваженіемъ діаволимымъ» три конца Софійской стороны возстали на посадника Осипа Захарьевича, созвонили вѣче у св. Софіи и пошли на его дворъ въ оружіи: взяли домъ его, и хоромы его разметали; Осипъ бѣжалъ за рѣку, въ Плотницкій конецъ; за него встала вся Торговая сторона, и смятеніе и безмирье продолжалось двѣ недѣли; наконецъ, примирившись дали посадничество Василю Ивановичу. — Декабря 8-го игумень Іоаннъ съ избранными боярами пошелъ въ Москву на поставленіе; пришелъ туда 10-го января, 17-го — поставленъ, а 7-го февраля возвратился въ Новгородъ, и съ радостью встрѣченъ былъ посадникомъ Василемъ Ивановичемъ, тысяцкимъ Григоріемъ Ивановичемъ и всѣмъ Новгородомъ⁹⁰²). — Лугвеній — Семенъ Ольгердовичъ прислалъ въ Новгородъ пословъ съ заявленіемъ, что онъ желаетъ сидѣть на тѣхъ городкахъ, на которыхъ сидѣлъ Наримонтъ⁹⁰³).

1389. Въ Новгородъ пріѣхалъ кн. Семенъ Ольгердовичъ на Успеніе

897) Ibid. V, 239. Вѣроятно, это объясняется тѣмъ, что митрополитъ хотѣлъ воспользоваться своимъ правомъ не во-время: для митрополитскаго суда были назначены опредѣленные сроки.

898) Никон. лѣт. IV, 144—145; П. С. Р. Л. VIII, 49.

899) Ibid. III, 93, 133; IV, 93; V, 240—241; VIII, 50—51; XV, 444; Никон. лѣт. IV, 149—150. Подробности см. на 120 стр.

900) Никон. лѣт. IV, 149. Въ этой лѣтописи событія 1386 г. перечисляются въ обратномъ порядкѣ.

901) П. С. Р. Л. III, 94; IV, 95. Ник. лѣт. IV, 154.

902) Ibid. III, 94, 133; IV, 95; VIII, 52; Никон. лѣт. IV, 156.

903) Ibid. IV, 95.

Божіей матери и принять былъ съ честію. — Зимой, февраля 3-го, скончался владыка Алексій⁹⁰⁴).

1390. На Великомъ княжествѣ сѣлъ Васплій Димитріевичъ. Новгородцы послали къ нему пословъ Юрія Семеновича, Абрама Внука и Киприлла Адриановича, которые докончали миръ по старинѣ, и великій князь послалъ въ Новгородъ намѣстника своего, Евстафія Сыгу. — Новгородцы ходили на сѣздъ съ нѣмцами, но мира не заключили. — Ходили съ Семеномъ Ольгердовичемъ ратью на Псковъ, но псковичи добили челомъ, и новгородцы заключили съ ними миръ. — Въ Новгородѣ былъ моръ⁹⁰⁵). — Бояре великаго князя, Александръ Поле, Александръ Белеутъ и Селиванъ, приѣхали въ Новгородъ изъ Нѣмецкой земли съ княж. Софьей Витовтовной⁹⁰⁶).

1391. Пожары 5-го и 21-го іюня произвели большое опустошеніе въ Новгородѣ, и новгородцы взяли съ полатей св. Софіи изъ денегъ, скопленныхъ владыкой Алексіемъ, пять тысячъ серебра и роздали пяти концамъ по тысячѣ. — Осенью новгородцы отправили въ Изборскъ на сѣздъ съ нѣмцами посадниковъ: Богдана Аввакумовича и Ѳедора Тимофеевича, тысяцкаго Осипа Ѳалалеевича, Василия Борисовича и купцовъ; нѣмцы же пришли изъ-за моря изъ Любека, съ Готскаго берега (Готланда), изъ Риги, Юрьева, Колывани и многихъ другихъ городовъ. Миръ былъ заключенъ. Въ ту же зиму въ Новгородъ пришли нѣмецкіе послы и, по цѣлованіи креста къ Новгороду, начали ставить дворъ свой съизнова, такъ какъ семь лѣтъ не было крѣпкаго мира. — Февраля 11-го въ Новгородъ приѣхалъ митрополитъ Кипріанъ; онъ пробылъ тамъ двѣ недѣли и постоянно говорилъ новгородцамъ, чтобы они уничтожили ту грамоту, по которой они не хотѣли ѣздить къ митрополиту на судъ въ Москву, — но новгородцы грамоты не уничтожили, и митрополитъ уѣхалъ изъ Новгорода, «на новгородцевъ великое нелюбіе држа»⁹⁰⁷). — Между новгородцами и псковичами произошелъ раздоръ (рагоза), и новгородцы пошли къ Пскову ратью, но примирились⁹⁰⁸).

1392. Съ моря пришли разбойники—нѣмцы въ Неву и взяли села по обѣимъ сторонамъ вдоль рѣки, не доходя пяти верстъ до Орѣшка. Князь Семенъ (Лугвеній Ольгердовичъ) съ гражданами (Орѣшка) настигъ разбой-

904) Ibid. III, 95, 134, 232; IV, 96; VIII, 60; Никон. лѣт. IV, 158 (подъ 1388 г.).

905) Ibid. III, 95, 232; IV, 97; V, 244, VIII, 61. Никон. IV, 158 (подъ 1389 г.), 194.

906) Ibid. V, 244; VIII, 61; Никон. IV, 194—195 (подъ 1391 г.).

907) Ibid. III, 95—96; IV, 98; V, 244; XV, 446; Никон. IV, 200—202. Подъ этимъ годомъ въ Никон. лѣт. есть извѣстіе, котораго нѣтъ въ другихъ лѣтописяхъ, о походѣ новгородцевъ и устюжанъ р. Вяткой къ Жукотину и Казани, о чемъ въ VIII, 61 говорится подъ 1392; другія лѣтописи объ этомъ не говорятъ. См. прим. 912.

908) Ibid. IV, 194; V, 17. См. тотъ же годъ въ третьемъ приложеніи.

никовъ, однихъ изъ нихъ перебилъ, другихъ разогналъ и привелъ въ Новгородъ языка; затѣмъ, оставивъ городокъ, князь уѣхалъ въ Литву⁹⁰⁹). — Новгородцы послали въ Царьградъ пословъ къ патриарху Антонію за благословеніемъ; патриархъ сказалъ имъ: «повинуйтесь митрополиту русскому»⁹¹⁰). — Въ іюнѣ умеръ посадникъ Василій Ѳеодоровичъ, а осенью — посадникъ Михаилъ Даниловичъ⁹¹¹). — Зимой великій князь прислалъ въ Новгородъ пословъ своихъ, Ивана Всеволожскаго (Всеволожича) и Данила Тимошеевича съ требованіемъ чернаго бора, княжчинъ и подсудности митрополиту, но Новгородъ не исполнилъ этого требованія и потому у него учинилось розмирье съ низовцами⁹¹²). — Въ Новгородъ пришли нѣмецкіе послы и заключили миръ, а новгородцы «псковичъ вымирили вонъ», почему Псковъ заключилъ съ нѣмцами миръ особо⁹¹³).

1393. Въ Новгородъ пріѣхалъ кн. Константинъ бѣлозерскій. — Новгородцы и великій князь въ розмирьѣ опустошаютъ другъ у друга волости⁹¹⁴). — На Литовскомъ великомъ княжествѣ сѣлъ Витовтъ Кейстутевичъ, съ которымъ новгородцы взяли миръ по старинѣ⁹¹⁵).

1394. Новгородцы ратью ходили къ Пскову, въ которомъ былъ тогда кн. Андрей Ольгердовичъ съ сыномъ Иваномъ, и стояли подъ городомъ недѣлю; тогда убили подъ Ольгиной горой въ «заѣздѣ» князя Ивана копорскаго и Василя Ѳеодоровича. Послѣ того новгородцы отступили безъ мира. Въ то время новгородцы отняли посадничество у Осипа Захаревича, на мѣсто котораго выбрали Богдана Аввакумовича. — Псковскій князь Андрей Ольгердовичъ приходилъ въ Новгородъ съ псковскими послами, но ушелъ обратно, не заключивши мира⁹¹⁶). — Отъ митрополита Кипріяна пріѣхалъ бояринъ Дмитрокъ просить серебра 350 рублей по случаю поѣздки новгородскихъ пословъ, Кира Созонова и Василя Щечкина (въ

909) Ibid. III, 96; IV, 99; Никон. IV, 241.

910) Ibid. IV, 99;

911) Ibid. III, 96.

912) Ibid. IV, 99; V, 245 (подъ 1393 годомъ); VIII, 61; Ник. IV, 251 (подъ 1393 г.). Въ послѣдней тутъ же говорится о томъ, что новгородцы, устюжане и пр. пошли Вяткой и взяли Жукотинъ и Казань, вышли въ Волгу и пограбили всѣхъ гостей; далѣе говорится, что митрополитъ Кипріянъ съ рязанскимъ владыкой Іоанномъ принималъ въ Новгородѣ дары и угощенія и просилъ суда своего. О розмирьѣ см. стр. 128.

913) Ibid. IV, 194.

914) Ibid. V, 245. См. подробности о розмирьѣ на 128—129 стр.

915) П. С. Р. Л. III, 96; IV, 99—100; VIII, 63. Во второй изъ указанныхъ лѣтописей говорится сначала о вокняженіи Витовта, а потомъ уже о розмирьѣ Новгорода съ великимъ княземъ.

916) Ibid. III, 96; IV. 100, 194 (новгородцы пришли къ Пскову августа 1); V, 246; VIII, 64; Никон. IV, 255.

1392 г.), въ Царьградъ къ Патріарху «о благословеніи». Новгородцы дали ему серебро⁹¹⁷⁾.

1395. Въ Новгородъ пріѣхалъ митрополитъ Кипріанъ съ патріаршимъ посломъ⁹¹⁸⁾; псковичи присылали къ нему пословъ съ поминками⁹¹⁹⁾. — Шведы приходили къ новому городку Ямѣ, но ушли обратно. Князь Константинъ (бѣлозерскій?) съ горожанами нѣкоторыхъ изъ нихъ побилъ, а другіе успѣли бѣжать⁹²⁰⁾.

1396. Нѣмцы (шведы) пришли въ Корельскую землю и повоевали два погоста; кн. Константинъ погнался за ними, но поймалъ только одного языка и отослалъ его въ Новгородъ^{920a)}.

1397. Новгородъ въ розмирьѣ съ Витовтомъ и вел. кн. Васиціемъ Дмитріевичемъ, который посылаетъ воеводъ своихъ въ Заволочье⁹²¹⁾.

1398. Новгородцы просятъ у владыки Іоанна благословенія «поискати святѣи Софіи пригородовъ и волостей», которыя отняли у нихъ великій князь, и отправляются въ походъ⁹²²⁾. — Въ Новгородъ пришли псковскіе послы: кн. Григорій Евстафьевичъ, посадники Сисой и Романъ и Филиппъ Козачковичъ и били челомъ владыкѣ, чтобы онъ приказалъ дѣтямъ своимъ (новгородцамъ) отложить нелюбіе къ псковичамъ, и по слову владыки новгородцы примирились съ псковичами. — Въ Новгородъ пришли князья Васицій Ивановичъ смоленскій и Патрикій Наримонтовичъ, которыхъ новгородцы приняли съ честію^{922a)}.

1399. Витовтъ прислалъ въ Новгородъ разметную грамоту⁹²³⁾. — Въ Новгородъ прибылъ братъ великаго князя Андрей Дмитріевичъ⁹²⁴⁾. — Яковъ Прокофьевъ преслѣдовалъ Анфала (Никитина, двинскаго боярина) съ 700 человекъ и пригналъ къ Устюгу, гдѣ былъ въ то время ростовскій владыка Григорій и кн. ростовскій Юрій Андреевичъ; Яковъ спросилъ владыку и князя, стоятъ ли они за Анфала, и, получивъ отрицательный

917) Ibid. IV, 100.

918) См. стр. 133.

919) II. С. Р. Л. IV, 194; Никон. IV, 255.

920) Ibid. III, 97; Никон. IV, 257.

920a) Ibid. III, 97; Никон. IV, 266.

921) Подробности см. на стр. 132—135.

922) См. тамъ же.

922a) Никон. лѣт. IV, 271—272.

923) См. стр. 135.

924) II. С. Р. Л. III, 100; Никон. IV, 278 говоритъ, что владыка Іоаннъ побудилъ новгородцевъ взять миръ съ великимъ княземъ, который, примирившись, и прислалъ въ Новгородъ брата Андрея. Таже лѣтопись, въ слѣдъ за тѣмъ, прибавляетъ, не выставляя никакихъ обстоятельствъ, что кн. Романъ Юрьевичъ (литовскій) убитъ на Шелонѣ.

отвѣтъ, пустился въ дальнѣйшій путь ⁹²⁵). — Витовтъ разорвалъ миръ съ Василіемъ Дмитріевичемъ, Новгородомъ и Псковомъ ⁹²⁶).

1400. Осенью новгородскіе послы ѣздили въ Литву и взяли миръ съ Витовтомъ по старинѣ ⁹²⁷).

1401. Владыка Іоаннъ поѣхалъ въ Москву. — Великій князь опять начинаетъ войну съ Новгородомъ въ Заволочѣ ⁹²⁸).

1402. Новгородцы взяли миръ съ Юріемъ смоленскимъ ⁹²⁹). — Владыка Іоаннъ поѣхалъ въ Москву къ митрополиту, и митрополитъ принялъ его у себя, но въ Новгородъ не отпустилъ. — Великій князь разорвалъ миръ съ новгородцами ⁹³⁰).

1403. Въ Новгородѣ погорѣло нѣсколько концовъ ⁹³¹). — Юрій Святославовичъ смоленскій принялъ псковскихъ гостей (въ Смоленскѣ) и отнялъ у нихъ товаръ, а самихъ держалъ до полулѣта; но послы псковскіе и новгородскіе пришли и высвободили ихъ; они воротились пѣшкомъ, такъ какъ кони и товаръ у нихъ отняты были ⁹³²).

1404. Іюля 15-го въ Новгородъ прибылъ владыка Іоаннъ, пробывшій у митрополита Кипріяна около трехъ съ половиной лѣтъ. — Изъ Москвы ⁹³³) пріѣхалъ въ Новгородъ кн. Юрій Святославичъ смоленскій, и новгородцы дали ему тринадцать городовъ (перечень ихъ въ IV, 106 — 107); по этому случаю Юрій цѣловалъ крестъ къ Новгороду «и въ животъ и въ смерть», а къ нему цѣловали крестъ за весь Новгородъ посадникъ Александръ Оомичъ и тысяцкій Кирилъ Дмитріевичъ ⁹³⁴).

1405. Скончался посадникъ Василій Ивановичъ. — Витовтъ взялъ псковскій пригородъ Коложе на миру ⁹³⁵). Псковичи жаловались на это Новгороду, и новгородцы послали на Литву войска съ воеводами: Алексан-

925) См. біографію Юрія Андреевича во II-мъ томѣ, въ главѣ о князьяхъ ростовскихъ.

926) П. С. Р. Л. IV, 195; V, 18 (подъ 1400 г.).

927) Ibid. III, 101; Никон. IV, 298.

928) См. подробности на стр. 136 и слѣд. Въ Никоновской лѣтописи (IV, 301) подъ тѣмъ же годомъ находимъ извѣстіе о бывшемъ въ Москвѣ соборѣ изъ 9 епископовъ. На этомъ соборѣ новгородскій владыка Іоаннъ, какъ и луцкій Савва, «отписася... своея епискупни». Митрополитъ Кипріянъ запретилъ имъ уѣзжать изъ Москвы, «бѣ бо на нихъ брань возложилъ Кипріянъ митрополитъ за нѣкія вещи святительския, да не точию сами полезное и спасеное обрящутъ, но и нѣмъ полезное и спасеное будетъ».

929) П. С. Р. Л. III, 101; IV, 144; Никон. IV, 207 (подъ 1403 г.).

930) Ibid. IV, 196.

931) Ibid. III, 101.

932) Ibid. IV, 196.

933) См. стр. 139.

934) П. С. Р. Л. III, 102, 134; IV, 106—107, 196; V, 252—253; XV, 471; Никон. IV, 310.

935) Ibid. III, 102; IV, 18; V, 254; VI, 132; Никон. 310 (подъ 1404 г.).

дромъ Константиновичемъ, Аванасіемъ Осиповичемъ, сыномъ посадника, и Ѡмой Трошейкинымъ, которые прибыли во Псковъ, но псковичи воротили ихъ назадъ, а сами на крестномъ цѣлованіи повоевали новгородскія волости, Луки и Ржеву⁹³⁶).

1406. Въ Новгородъ прибылъ братъ великаго князя Петръ Димитріевичъ въ помощь противъ Литвы и пробылъ тамъ полторы недѣли. — Осенью Юрій Святославичъ уѣхалъ изъ Новгорода въ Москву къ великому князю, который далъ ему Торжокъ, гдѣ Юрій убилъ князя Семена Мстиславича Вяземскаго⁹³⁷) и жену его Ульяну⁹³⁸).

1407. Новгородцы приняли кн. Даниїла и брата его Юрія Александровичей (ростовскихъ) и дали имъ г. Порховъ⁹³⁹). — Новгородцы отказались помогать псковичамъ противъ нѣмцевъ⁹⁴⁰). — Въ Новгородъ пріѣхалъ Семень (Лугвеній) Ольгердовичъ⁹⁴¹), которому Новгородцы дали тѣ же города, на которыхъ онъ и прежде сидѣлъ⁹⁴²).

936) Ibid. IV, 18, 197 (подъ 1406 г.); V, 19, 254. Тверская лѣтопись (XV, 471) подъ 1404 г. взятію псковскаго пригорода Коложе предпосылаетъ причину этого взятія. Витовтъ, по этой лѣтописи, жаловался Василию Димитріевичу, что онъ держитъ Юрія въ подручномъ ему Новгородѣ; Василий отвѣтилъ, что князь смоленскій живетъ тамъ безъ его вѣдома. Тогда Витовтъ обратился къ Новгороду съ такой рѣчью: «Живете со мною мирно, яко же преже, ибо Юрій много ми зла сѣтвори и врагъ ми, (ны)нѣ же у васъ есть; да ли (и)мѣете его у себе, или поставите на судѣ». И въ томъ, и въ другомъ новгородцы отказали Витовту. Последній послалъ спросить псковичей, заодно ли они стоятъ съ новгородцами относительно Юрія, и получилъ отвѣтъ: «едино есмы». Тогда-то разгнѣванный Витовтъ пошелъ на Новгородъ и Псковъ, взялъ псковскіе города, взялъ Коложе и многія мѣста поплѣнилъ. Это было въ февралѣ. По этому случаю съ Витовтомъ заратился вел. кн. Василий. — Псковская первая (IV, 197), говоря подъ 1406 г. о разрывѣ Витовта съ Новгородомъ и Псковомъ и взятіи г. Коложе, добавляетъ, что новгородцы не оказали псковичамъ никакой помощи, что псковичи просили ихъ идти на Литву, а они отговаривались тѣмъ, что ихъ не благословилъ владыка, а Новгородъ не указалъ, и предлагали идти съ псковичами на нѣмцевъ. Псковская вторая (V, 19), также подъ 1406 г., нѣсколько иначе передаетъ этотъ эпизодъ. Сказавши о взятіи Витовтомъ г. Коложе 5 февраля, она говоритъ, что 28-го февраля посадникъ Юрій Козачковичъ, взявши съ собой дружины охочихъ людей изъ Пскова, Изборска, Острова, Воронача и Вели, пошелъ съ ними и повоевалъ Ржеву и Луки; въ Великихъ Лукахъ взялъ и стягъ коложскій; затѣмъ псковичи обращаются къ новгородцамъ за помощью и пр.

937) См. стр. 139. Никон. лѣт. (V, 8) говоритъ объ отъѣздѣ Юрія подъ 1407 г. Та же лѣтопись передаетъ, что псковичи и новгородцы ѣздили къ великому князю жаловаться на его тестя Витовта и потому Василий послалъ къ псковичамъ брата своего Петра.

938) П. С. Р. Л. III, 102—103; IV, 109; V, 156; VI, 133; VIII, 81.

939) Ibid. IV, 109; Никон. V, 9. Юрій и Даниїлъ Александровичи изъ князей ростовскихъ.

940) Ibid. IV, 198.

941) Псковская первая (IV, 198) даетъ такую обстановку появленію въ Новгородѣ Семена Ольгердовича: новгородцы отказались помогать псковичамъ противъ нѣмцевъ; псковичи пошли за Нарову, а новгородцы выпросили тогда у Витовта кн. Лугвенія, «а все то псковичемъ въ перечину». То же самое эта лѣтопись повторяетъ и подъ слѣдующимъ годомъ.

942) П. С. Р. Л. III, 103; IV, 109, 198; V, 20 (подъ этимъ и 1409 годами); Никон. V, 15

1408. Литовцы и нѣмцы воевали псковскія волости, коснулись и новгородскихъ, а новгородцы «о всемъ небрегоша»⁹⁴³). — Въ Новгородѣ приѣхалъ отъ брата своего намѣстникомъ кн. Константинъ Димитріевичъ⁹⁴⁴).

1409. Въ Новгородѣ умерли посадники Тимошей Юрьевичъ и Осипъ Захарьевичъ⁹⁴⁵). — По новгородскому повелѣнію псковичи взяли миръ съ Явтовомъ и нѣмцами⁹⁴⁶). — Новгородскій посадникъ Анфалъ ходилъ ратью на Болгары Камой и Волгой: Камой пошло сто насадовъ, а Волгой — полтора; на камскіе насады, пришедшіе раньше волжскихъ, напали татары и побили людей, а Анфала схватили и отвели въ орду⁹⁴⁷).

1410. Псковичи заключили миръ съ нѣмцами «по псковской волѣ, по новгородскому докончанью: что были новгородцы имали миръ въ первое розратье со псковичи съ одного, а нынѣ безъ Новгорода», такъ какъ новгородцы не помогали псковичамъ⁹⁴⁸). — Скончался посадникъ Юрій Димитріевичъ⁹⁴⁹). — Заложили каменный городъ у Орѣшка около посада⁹⁵⁰). — Новгородцы начали торговать «лобци и гроши литовскими и артуги (шведскій Oertug) нѣмецкими, а куны отложиша» при посадникѣ Григоріи Богдановичѣ и тысячкомъ Василіи Оспповичѣ⁹⁵¹).

1411. Шведы пришли и взяли новгородскій пригородъ городокъ Корельскій; новгородцы съ кн. Семеномъ Ольгердовичемъ погнались за ними, пришли въ ихъ землю, повоевали и пожгли села, многихъ перебили и многихъ забрали въ полонъ, а у Выборга 26-го марта охабень (предмѣстье) взяли и пожгли (перечень участвовавшихъ въ походѣ воеводъ). — Заволочане, по повелѣнію Новгорода, ходили ратью на мурмановъ съ двинскимъ посадникомъ Яковомъ Степановичемъ⁹⁵²). — Зимой новгородскій владыка Іоаннъ поѣхалъ въ Москву къ митрополиту Фотію⁹⁵³).

1412. Князь Семень Ольгердовичъ уѣхалъ въ Литву, выведши изъ

(подъ 1409 г.); въ VI, 133 говорится о чудѣ преп. Варлаама, исцѣлившаго отъ болѣзни кн. Константина Димитріевича. Надобно, впрочемъ, замѣтить, что другія лѣтописи еще только подъ 1408 годомъ говорятъ о приѣздѣ въ Новгородъ Константина.

943) Ibid. IV, 199; Никон. V, 13 (подъ 1409 г. октября 3).

944) Ibid. III, 103; IV, 110, 199; V, 257; Никон. V, 13 (въ декабрѣ).

945) Ibid. III, 103; IV, 111; Никон. V, 35 (подъ 1410 г.).

946) Ibid. V, 257. Ср. слѣдующій годъ.

947) Никон. лѣт. V, 29.

948) П. С. Р. Л. IV, 201.

949) Ibid. III, 104; IV, 112.

950) Ibid. IV, 112; VIII, 85; Никон. V, 42 (подъ 1411 г.).

951) Ibid. III, 104.

952) Ibid. III, 104, 235 (подъ 1412 г.); IV, 113; V, 258; VI, 139; VIII, 86; Никон. V, 41—42. По одному варианту Софійской первой и по Воскресенской лѣтописямъ шведы взяли пригородъ Корельскій, — по всѣмъ другимъ — Тиверскій, какого мы не знаемъ.

953) Ibid. III, 104; IV, 113 (подъ 1412); Никон. V, 47 (подъ 1413 г.).

новгородскихъ пригородовъ намѣстниковъ своихъ. Польскій король Ягайло, Витовтъ и Семенъ Ольгердовичъ 2-го января «вскинуша грамоты взметныи къ Новугороду»; они винили новгородцевъ въ томъ, что тѣ не сложили крестнаго цѣлованія къ нѣмцамъ; что они вывели изъ Новгорода Лугвенія, а съ нѣмцами взяли вѣчный миръ, какъ и со всѣми другими сосѣдями, «а вы — прибавили они — слова своего забывъ и не пздрѣжали, какъ были есте намъ нялися; а еще ваши люди намъ лаяли, насъ безчествовали и срамотилѣ и насъ погаными звалѣ»; кромѣ того, ставили новгородцамъ въ вину, что они приняли къ себѣ врага ихъ, Юріева сына Оедора (смоленскаго). Лугвеній съ своей стороны складывалъ крестное цѣлованіе къ Новгороду, объясняя, что онъ не можетъ въ этомъ дѣлѣ отстать отъ своихъ братьев. Оедоръ Юрьевичъ говорилъ новгородцамъ: «Братия и друзи новгородцы! что мя есте въ безвереманіи моемъ держали у себя добротою своею и кормлениемъ, и сие вамъ Богъ воздастъ . . . вы о мнѣ нелюбия съ Витовтомъ не держите», — и потомъ отѣхалъ къ нѣмцамъ «съ плачемъ и со многими слезами»⁹⁵⁴).—Псковичи взяли миръ съ новгородцами⁹⁵⁵).

1413. Князь Константинъ (Димитріевичъ) выѣхалъ (изъ Пскова) въ Новгородъ и, пробывши тамъ годъ, опять возвратился въ Псковъ⁹⁵⁶).—Въ Порховѣ поставили каменную церковь св. Николая при кн. Юріи⁹⁵⁷).

1414. Весной въ Литву отправились новгородскіе послы, посадникъ Юрій Никифоровичъ, сынъ посадника Аѳанасій Оедоровичъ и Оедоръ Трябло, и взяли миръ съ Витовтомъ, а съ нѣмцами разорвать мира не хотѣли; Витовтъ же съ нѣмцами мира не взялъ. — Ноября 15-го владыка Іоаннъ принялъ схиму, а 20-го января оставилъ владычній дворъ⁹⁵⁸).—Ярославъ Владиміровичъ отѣхалъ въ Литву⁹⁵⁹). — Умеръ посадникъ Кириль Димитріевичъ⁹⁶⁰).

1415. Скончался посадникъ Оеодосій Аввакумовичъ въ чернецахъ⁹⁶¹).—Новгородцы выбрали по жребію въ архіепископы Сампсона, чернеца Спасскаго Хутынскаго монастыря, и ввели его на владычній дворъ августа 11-го. Февраля 23-го Сампсонъ поѣхалъ (въ другихъ лѣтописяхъ—пріѣхалъ)

954) Ibid. III, 104; V, 258—259; VIII, 86; Никон. V, 47 (подъ 1413 г.).

955) Ibid. V, 22.

956) Ibid. IV, 22.

957) Никон. лѣт. V, 47. Здѣсь разумѣется, конечно, Юрій Александровичъ (изъ ростовскихъ князей). См. выше 1407 годъ.

958) П. С. Р. Л. III, 105; IV, 114; V, 259; VI, 140; VIII, 87; Никон. 55 (объ архіепископѣ подъ 1415 г.).

959) Ibid. VIII, 87.

960) Ibid. IV, 114; Никон. 56 (подъ 1415 г.).

961) Ibid. III, 106; Никон. V, 56.

въ Москву къ митрополиту съ боярамъ: Васпиємъ Аввакумовичемъ, тысяцкимъ Васпиємъ Осповичемъ и тысяцкимъ Васпиємъ Игнатьевичемъ⁹⁶²).

1416. Марта 22-го Сампсонъ, нарѣченный Симеономъ, поставленъ митрополитомъ Фотиємъ въ архіепископы Новгороду, куда возвратился 16-го апрѣля⁹⁶³).

1417. Скончался посадникъ Юрій Никифоровичъ. — Іюня 24-го скончался владыка Іоаннъ. — Вышедши изъ Вятки, отчины великаго князя, бояринъ кн. Юрія (конечно, галицкаго) Глѣбъ Семеновичъ пустошитъ Заволочье⁹⁶⁴). — Лѣтомъ и зимой былъ страшный моръ на людей въ Новгородѣ, Ладогѣ, Русѣ, Порховѣ, Псковѣ и другихъ городахъ⁹⁶⁵). — Новгородцы взяли миръ съ нѣмцами при посадникѣ Семенѣ Васильевичѣ и тысяцкомъ Козмѣ Терентьевичѣ⁹⁶⁶).

1418. Въ Новгородѣ было сильное смятеніе. Нѣкто Степанко, схвативъ боярина Данила Ивановича, началъ кричать согражданамъ: «Господо! пособите ми тако на злодѣа сего!» Какъ злодѣя, потащили боярина къ народу «и казниша его ранами близъ смерти»; притащивши съ вѣча на мостъ, его сбросили въ Волховъ; желая боярину добра, одинъ рыбакъ взялъ его въ свой чолнъ, почему разъяренный народъ разграбилъ домъ этого рыбака. Бояринъ, «хотя безчестіе свое мстити», поймалъ своего врага и началъ мучить его. Народъ, узнавъ объ этомъ, созвонилъ вѣче на Ярославовомъ дворѣ; затѣмъ разграбилъ домъ боярина Данила на Козмодемьянской улицѣ; перепуганные козмодемьянцы выдали Степанка, но разграбленія боярскихъ дворовъ не прекратились; разграбили даже загородный («въ полѣ») монастырь св. Николая, говоря: «здѣсь житницы боярскія», или: «намъ супостати суть». Послѣ того, какъ грабители получили отпоръ на Прусской улицѣ, они прибѣжали на свою Торговую сторону и начали кричать, что Софійская сторона хочетъ вооружиться на нихъ и разграбить ихъ дома; во всемъ городѣ начался звонъ; люди начали «сѣрыскыватися» на большой мостъ съ обѣихъ сторонъ въ вооруженіи, какъ бы на рать; были случаи убійства, «и отъ грозы тоя страшныя... встряся весь градъ». Со слезами молился Владыка Симеонъ въ храмъ Софін, потомъ пошелъ во главѣ духовенства съ крестнымъ ходомъ на мостъ; съ воплемъ сопровождалъ его на-

962) Ibid. III, 106, 236 (подъ 1416 г.); IV, 114; V, 259; VIII, 88; Никон. V, 65 (подъ 1416 г.).

963) Ibid. I, 235; III, 106, 236; IV, 202; V, 260; VI, 140; VIII, 88; Никон. V, 66.

964) См. стр. 144.

965) П. С. Р. Л. III, 107, 135, 236 (о смерти архіепископа подъ 1416 г., а о моровомъ повѣтріи — подъ 1418 г., какъ и въ IV, 202); IV, 115; VIII, 89; Никон. V, 67—68.

966) Никон. лѣт. V, 68.

родъ. Услышали на Торговой сторонѣ о приходѣ владыки, и къ нему пришелъ поклониться посадникъ Ѳеодоръ Тимоѳеевичъ съ другими посадниками и тысяцкими; выслушавъ ихъ просьбы, владыка послалъ архимандрита Варлаама съ своимъ духовнымъ отцемъ и протодіакономъ на Ярославовъ дворъ преподавать благословеніе степенному посаднику Василю Осповичу и тысяцкому Козмѣ Терентьевичу, чтобы они шли по своимъ домамъ; тѣ пошли, и въ городѣ водворилась тишина ⁹⁶⁷). — Князь Ѳеодоръ Александровичъ и весь Псковъ послали въ Новгородъ посадника Николая Павловича, Андрея Ларивоновича и Данила Филтева, которые взяли съ Новгородомъ миръ по старинѣ ⁹⁶⁸).

1419. *Мая 1-го* погорѣли Славянской и Плотницкій концы. — Умеръ посадникъ Иванъ Богдановичъ. — *Апрѣля 9-го* необыкновенная буря и гроза: многіе падали какъ мертвые, многіе онѣмѣли и пр. — Мурмане, въ количествѣ 500 человекъ, пришли въ бусахъ и шнекахъ и повоевали въ Варзугѣ Корельскій погостъ и много погостовъ (перечень) въ землѣ Заволоцкой. Заволочане однихъ побили, а другіе ушли въ море. — Изъ москвы пришелъ въ Новгородъ *26-го февраля* кн. Константинъ Димитріевичъ, которому новгородцы дали бывшіе за Лугвеніемъ Ольгердовичемъ пригороды «и боръ всеи волости Новгородской, коробеищину» ⁹⁶⁹). — Владыка Симеонъ ѣздилъ по Корельской землѣ «въ поѣздѣ своемъ». — Въ августѣ опять сталъ появляться моръ на людей въ Новгородѣ, Псковѣ и другихъ городахъ ⁹⁷⁰).

1420. Новгородцы начали (по Никон. л. въ октябрѣ) торговать серебряными деньгами, а артуги, которыми торговали девять лѣтъ, продали нѣмцамъ; прежде они торговали кунными лобками, а до кунныхъ лобковъ — бѣлыми и кунными мордками. — Въ Псковѣ и Новгородѣ въ ноябрѣ опять появился моръ на людей. — Осенью пришли въ Новгородъ нѣмецкіе послы отъ магистра Сильвестра: вельядскій кумендеръ Гостило (феллинскій командоръ Госвинъ), племянникъ гермейстера Тимоѳея и ругодивскій (нарвскій) воевода Еремѣйко (нарвскій фогтъ Германъ) и заключили миръ съ кн. Константиномъ и Новгородомъ на томъ, что магистру быть на съѣздѣ, а князю Константину и новгородцамъ послать на съѣздъ бояръ. Изъ Нов-

967) П. С. Р. Л. III, 107—108, 136; V. 261.

968) Ibid. V, 22.

969) Ibid. III, 108—109, 138; Никон. V, 71—74. См. біографію Константина во II-мъ томѣ въ главѣ объ Углицкихъ князьяхъ. — Что касается Варзуги, то мы знаемъ, что впоследствии въ XVI в. извѣстна была «Патриарша и розныхъ монастырей за моремъ волость Варзуга» на р. Варзугѣ, на Терскомъ берегу. См. «Извлеченія изъ переписныхъ книгъ», сост. Е. Е. Замысловскимъ. Спб. 1888, стр. 84.

970) Никон. лѣт. V, 75.

города отправились на съездъ: намѣстникъ великаго князя Ѳеодоръ Патрикѣевичъ, бояринъ кн. Константина Андрей Константиновичъ и др., которые заключили вѣчный миръ по старинѣ, какъ было при вел. кн. Александрѣ Ярославичѣ и Юріи Даниловичѣ ⁹⁷¹⁾.

1421. Князь Константинъ выѣхалъ изъ Новгорода въ Москву: архіепископъ, посадники, тысяцкіе и бояре одаривъ проводили его съ честью ⁹⁷²⁾, — а въ Новгородъ пріѣхалъ кн. Ярославъ (Владиміровичъ?) изъ Литвы ⁹⁷³⁾.—Мая 19-го въ Новгородѣ было страшное наводнение: думали, что будетъ потопъ; притомъ же при громѣ и молніи ливень разразился обыкновеннымъ и каменнымъ градомъ.—Умерли два посадника, принявши иноческій образъ, Ѳеодоръ Тимофеевичъ и Александръ Ѳомичъ.—Іюня 15-го скончался архіепископъ Симеонъ. Новгородцы, обсудивъ дѣло на Ярославовомъ дворѣ, пошли на вѣче къ св. Софіи, избрали по жребію Ѳеодосія, игумена Клопскаго Троицкаго монастыря, и ввели его на владычній дворъ сентября 30-го ⁹⁷⁴⁾. — Тверскій князь схватилъ новоторжскаго боярина Ивана Кумганца и сына его Ѳому, билъ ихъ и потомъ заточилъ въ новый городокъ ⁹⁷⁵⁾. — Встали два конца, Неревскій и Славенскій, за Климента Артемьевича про землю на посадника Андрея Ивановича и въ вооруженіи грабили дворъ его и дворы другихъ бояръ, убивъ при этомъ двадцать челоуѣкъ изъ пособниковъ Андрея, потомъ примирились ⁹⁷⁶⁾.

1422. Новгородцы цѣловали крестъ «за единъ братъ» ⁹⁷⁷⁾. — Въ послѣдніе два года былъ голодъ (въ Новгородѣ), между тѣмъ какъ въ Псковѣ много было стараго хлѣба. И пошли въ Псковъ (за хлѣбомъ) новгородцы, чудь, кореляне, важане, тверичи, москвичи и др. ⁹⁷⁸⁾.

1423. Въ Новгородѣ поставлено двѣ каменныхъ церкви ⁹⁷⁹⁾.

1424. Новгородцы 30-го ноября свели съ владычняго двора наречен-

971) П. С. Р. Л. III, 109; IV, 119; VI, 141; VIII, 90; Никон. V, 76 (подъ 1421 г.).

972) Ibid. III, 109; IV, 119; VI, 141; Никон. V, 76.

973) Ibid. VI, 141.

974) Ibid. III, 109—110, 140, 237; IV, 203; V, 23; VI, 141—142; VIII, 91; Никон. V, 78 (избраніе владыки подъ 1422 г.). Факты этого года въ разныхъ лѣтописяхъ передаются не въ одинаковомъ порядкѣ. Избраніе владыки въ однихъ лѣтописяхъ отнесено къ 30-му, въ другихъ — къ 1-му сентября; очевидно, переписчики перемѣшали церковно-славянскіе числительные знаки ѣ и ѿ, какъ схожіе по начертанію.

975) Ibid. IV, 120.

976) Ibid. III, 140; IV, 120; Никон. V, 78 (Иванъ Кумчанъ) подъ 1422 г.

977) Ibid. III, 140, т. е. въ Новгородской второй и въ Никон. V, 80, а въ Новгородской первой говорится о томъ же и такъ же неопредѣленно подъ 1421 въ-слѣдъ за извѣстіемъ о выборѣ владыки.

978) Ibid. III, 140; V, 23—24; Никон. V, 79 (отъ голода ѣли кошекъ, псовъ, кротовъ, мертвыхъ коней и даже люди людей).

979) Ibid. III, 110.

наго владыку Θεодосіа, говоря: «не хотимъ шестника владыкою», и ввели во дворъ избраннаго по жребію Емпиана, инока Деревяницкаго Воскресенскаго монастыря, духовника владыки. — Появился моръ на людей (железа и кровохарканіе) въ Новгородѣ, Корельской землѣ и въ Литвѣ⁹⁸⁰).

1425. Устюжане воевали Заволоцкую землю, почему новгородцы ходили на нихъ ратью къ Устюгу, взяли на нихъ окупъ въ 50,000 бѣлокъ и шесть сороковъ соболей⁹⁸¹). — Инокъ Емилианъ Брадатый, нареченный Евѳиміемъ, поставленъ митрополитомъ Фотіемъ въ архіепископы новгородскіе ноября 1-го⁹⁸²). — Новгородцы содѣйствуютъ примиренію псковичей съ Витовтомъ⁹⁸³).

1426. Витовтъ ратью пошелъ на Псковскую землю; псковичи просили помощи противъ него у новгородцевъ, но послѣдніе помощи не дали и отправили къ Витовту посла Александра Игнатьевича, который шелъ вмѣстѣ съ литовской ратью, былъ съ ней подъ Опочкой и Вороначемъ и отѣхалъ, не сдѣлавъ никакого добра псковичамъ. Витовтъ три недѣли стоялъ подъ Вороначемъ и ушелъ, не взявъ города. Псковичи заключили съ нимъ миръ безъ участія Новгорода⁹⁸⁴). — Въ Псковѣ, Новгородѣ, Торжкѣ и другихъ городахъ появился моръ на людей⁹⁸⁵).

1427. Владыка Евѳимій поставилъ церковь Спаса⁹⁸⁶).

1428. Витовтъ пришелъ ратью на Новгородскую землю и остановился около Порхова; порховичи на докончаньи дали ему пять тысячъ рублей серебра; потомъ изъ Новгорода пришли съ владыкой Евѳиміемъ посадники и тысяцкіе и дали еще пять тысячъ да владыка отъ себя далъ тысячу за полонъ. Эти деньги собраны были со всѣхъ новгородскихъ волостей и съ Заволочья, съ 10 человекъ по рублю. «Се вамъ стало за то, — сказалъ Витовтъ новгородцамъ, — что я называли естя измѣнникомъ и бражникомъ», и ушелъ домой⁹⁸⁷).

980) Ibid. III, 110; 140 (избраніе владыки подъ 1424 г.), 238; IV, 120, 203 (избраніе владыки и моръ въ Корелѣ подъ 1424 г.); Никон. V, 81 (то же).

981) Ibid. III, 110; IV, 120 (окупъ—8000 бѣлокъ).

982) Ibid. III, 120 (24 сентября 1424 г.), 238; IV, 203.

983) См. тотъ же годъ въ третьемъ прибавленіи.

984) П. С. Р. Л. III, 110; IV, 121, 204; V, 25; Никон. V, 92—93. См. также тотъ же годъ въ третьемъ приложеніи.

985) Ibid. V, 24 и 263 (подъ 1425 г.); VI, 143; VIII, 93; Никон. V, 92.

986) Ibid. III, 110.

987) Ibid. III, 110, 141, 238 (по ошибкѣ сказано, что владыка далъ за полонъ не шестую тысячу, какъ въ другихъ лѣтописяхъ, а шесть тысячъ); IV, 121, 205 (Витовтъ разорвалъ миръ въ Петрово говѣнье, 16-го іюля пришелъ на Новгородскую волость, а 20-го къ нему пришли съ челобитьемъ); VI, 143; VIII, 94; Никон. V, 95. Въ послѣдней изъ указанныхъ лѣтописей передаются нѣкоторыя подробности этого эпизода. Витовтъ пошелъ на Новго-

1429. Ноября 1-го скончался владыка Евоемій, а ноября 13-го по жребію введенъ былъ на владычній дворъ священникъ Евоемій изъ Лпскаго монастыря⁹⁸⁸).

1430. Новгородцы придѣлали къ гор. Порхову другую каменную стѣну⁹⁸⁹).

1431. У псковичей съ новгородцами не было ни мира, ни войны⁹⁹⁰).

1432. Осенью въ Новгородъ приѣхалъ изъ Литвы кн. Юрій Семеновичъ съ своей княгиней⁹⁹¹). — Псковичи послали въ Новгородъ для заключенія мира посадниковъ (перечень), но новгородцы не приняли псковскаго челобитья⁹⁹²).

1433. Нареченный владыка Евоемій поставилъ въ своемъ дворѣ палату, а дверей у нея — 30; эту палату дѣлали нѣмецкіе мастера вмѣстѣ съ новгородскими⁹⁹³).

1434. Великій князь Василій Васильевичъ 1-го апрѣля на Святой недѣлѣ приѣхалъ въ Новгородъ, по занятіи Москвы Юріемъ Димитріевичемъ галицкимъ⁹⁹⁴). — Апрѣля 5-го весь Новгородъ вышелъ въ поле къ Жилотугу (ручей) ратью на Зарѣцкую сторону; на Городищѣ тогда былъ великій князь Василій, «и не бысть новгородцемъ ничто же»⁹⁹⁵). — Апрѣля 11-го нарѣченный владыка Евоемій поѣхалъ въ Смоленскъ къ Митрополиту Герасиму, а 26-го апрѣля великій князь Василій пошелъ къ Москвѣ. — Мая 26-го Евоемій поставленъ въ новгородскіе архіепископы⁹⁹⁶). — Псковичи отправили въ Новгородъ для заключенія мира посадниковъ, Сильвестра Леонтьевича и Степана Родіоновича и другихъ бояръ; миръ состоялся: отъ Пскова цѣловали крестъ Сильвестръ и Степанъ, а отъ Новгорода — посад-

родскую землю съ пушками, тюфяками и пищальми; въ числѣ пушекъ была одна громадная подъ названіемъ *Галка*, которую везли на сорока лошадахъ, перемѣнявшихъ три раза въ день. Пришли подъ Порховъ. Пушечный мастеръ Николай похвалялся предъ Витовтомъ, что Галка разобьетъ не только городскую стрѣльницу, но и церковь св. Николая. Дѣйствительно, первый выстрѣлъ вырвалъ стрѣльницу изъ основанія и пробилъ переднюю и заднюю стѣны алтаря «и тако (выстрѣлъ) изыде паки изъ града» на Витовтовы полки, въ которыхъ оказались убитыми: полоцкій воевода, множество воиновъ и коней, а отъ мастера Николая ничего не осталось, ни тѣла, ни костей, — только полкабата осталось.

988) Ibid. III, 110, 141; IV, 206 (подъ 1430 г.); V, 263; Никон. V, 96 (подъ 1430 г.). По Никон. лѣт. вновь избранъ въ архіепископы священно-инокъ Евоемій «Слиесъ Горкіи».

989) Ibid. III, 110; Никон. лѣт. V, 93.

990) Ibid. V, 27.

991) Ibid. III, 111; Никон. V, 116 подъ 1433 г.

992) Ibid. IV, 206—208.

993) Ibid. III, 111; IV, 121.

994) Ibid. III, 111, 141; IV, 208; V, 28 (марта 31-го) 266; VIII, 99; Никон. V, 117.

995) Ibid. III, 111.

996) Ibid. III, 111, 238; IV, 208 (Евоемій возвратился изъ Смоленска 26-го мая).

никъ Сампсонъ Ивановичъ и тысяцкій Оедоръ Елисеѣвичъ, іюля 22-го ⁹⁹⁷). Въ Новгородъ пріѣхалъ кн. Василій Юрьевичъ (Косой); осенью онъ выѣхалъ изъ Новгорода и на всемъ пути своемъ грабилъ по Мстѣ, Бѣжецкому Верху и Заволочью ⁹⁹⁸).

1435. Зимой Иванъ Васильевичъ и Григорій Кирилловичъ, новгородскіе посадники, тысяцкій Оедоръ Елисеѣвичъ и другіе новгородскіе бояре съ новгородцами, рушанами и порховичами (жителями Русы и Порхова) пошли и пожгли всѣ села ржевскія по псковскій рубежъ и возвратились домой съ полономъ ⁹⁹⁹).—Великій князь Василій Васильевичъ и новгородцы цѣловали другъ къ другу крестъ ¹⁰⁰⁰).—Новгородскіе послы пріѣхали въ Псковъ, предъ которыми псковскіе посадники цѣловали крестъ къ Новгороду ¹⁰⁰¹).—Владыка Евѣимій заложилъ въ своемъ дворѣ на воротахъ каменную церковь св. Іоанна Златоустаго ¹⁰⁰²), которая въ томъ же году и окончена. По совершенномъ окончаніи работъ, едва мастера отошли отъ церкви, какъ эта послѣдняя разрушилась до основанія. «И се знаменье показася, яко хочеть власть новгородцкихъ посадниковъ и тысяцкихъ и всехъ бояръ и всея земли Новогороцкия разрушиться» ¹⁰⁰³).

1436. Новгородцы послали посадника Григорія Кириллова, боярина Ивана Максимовича и нѣсколько житыхъ мужей на «разводъ земли»; но великій князь своихъ бояръ не выслалъ ¹⁰⁰⁴).—Морозъ побилъ хлѣба (обпліе) во всей Новгородской области «въ жатву уже»; вслѣдствіе голода многіе ушли къ нѣмцамъ.—Зимой новгородцы отправили пословъ къ великому князю литовскому Сигизмунду, который въ подтвержденіе заключеннаго мира цѣловалъ крестъ при послахъ ¹⁰⁰⁵).—Новгородцы ходили ратью на Великіе Луки и повоевали ихъ; тогда же воевали и Ржеву, «своихъ данщиковъ, а они не почаша дани давати новгородцемъ» ¹⁰⁰⁶).

1437. Въ Новгородъ пріѣхалъ изъ Москвы кн. Юрій Патрикѣевичъ за «чернымъ боромъ», который и получилъ ¹⁰⁰⁷).—Владыка Евѣимій, благо-

997) Ibid. IV, 207—(посадники Иванъ Сидоровичъ и Якимъ) 208 (Степанъ названъ сыномъ посадника); V, 28.

998) Ibid. III, 111; IV, 208; Никон. V, 118.

999) Ibid. III, 111; Никон. V, 119.

1000) Ibid. III, 112; Никон. V, 119; въ VIII, 92 объ этомъ говорится подъ 1424 г. См. стр. 161.

1001) См. тотъ же годъ въ третьемъ приложеніи.

1002) П. С. Р. Л. III, 141; Никон. V, 120.

1003) Никон. лѣт. V, 120.

1004) П. С. Р. Л. III, 112; Никон. V, 122. См. стр. 161.

1005) Ibid. III, 112; IV, 121; Никон. V, 122 (о посольствѣ къ Сигизмунду подъ 1437 г.).

1006) Ibid. IV, 210; V, 29.

1007) Ibid. III, 112; Никон. V, 123.

словивъ посадниковъ и весь Новгородъ, поѣхалъ 7-го іюля въ Москву къ пріѣхавшему весной изъ Царяграда митрополиту Исидору благословиться и челомъ ударить¹⁰⁰⁸). — Октября 9-го въ Новгородъ пріѣхалъ митрополитъ Исидоръ, отправлявшійся въ Римъ (на соборъ); зимой онъ пріѣхалъ въ Псковъ, который «дасть ему судъ владыченъ и вси пошпины владычни»¹⁰⁰⁹).

1438. Татары плѣнили Литву и, забравши большой полонъ, ушли домой¹⁰¹⁰). — Въ Новгородъ пріѣхалъ 3-го марта кн. Юрій Семеновичъ (внукъ Ольгерда) литовскій¹⁰¹¹).

1439. Обрѣтено тѣло архіепископа Іоанна, при которомъ суздальцы приходили подъ Новгородъ¹⁰¹²). — Архіепископъ Евѣимій позолотилъ гробницу кн. Владиміра (Ярославича), внука Владиміра святаго, и росписалъ, — росписалъ и гробницу матери его, положилъ на нихъ покровъ и установилъ совершать имъ память 4-го октября¹⁰¹³).

1440. Князь Юрій Семеновичъ выѣхалъ изъ Новгорода въ Литву¹⁰¹⁴).

1441. Походъ великаго князя на землю Новгородскую¹⁰¹⁵).

1442. Шемяка предлагаетъ новгородцамъ принять его къ себѣ и пустошить новгородскія волости¹⁰¹⁶). — Въ Новгородѣ много было пожаровъ; подозрѣваемыхъ въ поджогахъ новгородцы бросали въ огонь и въ воду¹⁰¹⁷).

1443. Въ маѣ мѣсяцѣ въ Новгородѣ было три пожара¹⁰¹⁸).

1444. Новгородцы ходили ратью къ Ругодику¹⁰¹⁹).

1445. Владыка Евѣимій поставилъ у себя «на сѣняхъ» каменную церковь Евѣимія Великаго и освятилъ ее 30-го января¹⁰²⁰). — Сентября 14-го

1008) Ibid. III, 112; Никон. V, 124 (іюня 7-го).

1009) Ibid. III, 112; IV, 122; Никон. V, 127 (подъ 1438 г.).

1010) Никон. лѣт. V, 128.

1011) П. С. Р. Л. III, 112; IV, 122; Никон. V, 128.

1012) Ibid. III, 112.

1013) Ibid. III, 113, 239.

1014) Ibid. III, 113; Никон. V, 147. Въ Воскресенской лѣтописи (т. VIII, 108) подъ этимъ годомъ передается слѣдующій анекдотъ. Января 22-го у великаго князя родился сынъ Иванъ, о чемъ предсказалъ въ В. Новгородѣ, въ монастырѣ «на Веряжѣ», св. старецъ, именемъ Михаилъ. Когда къ этому старцу пришелъ архіепископъ Евѣимій, онъ сказалъ послѣднему: «нынѣ, отче, у великаго князя на Москвѣ радость». — «Какая радость, отче?» спросилъ архіепископъ. — «У великаго князя, отвѣчалъ старецъ, родился сынъ Тимофей, а имя ему дали Іоаннъ, и будетъ онъ наслѣдникомъ отцу своему, и разорить обычай земли нашей Новгородской, погибель будетъ нашему граду, и многимъ землямъ страшень будетъ».

1015) Ibid. III, 113, 141; IV, 122, 211; V, 267; VI, 170; VIII, 111; Никон. V, 153. Подробности см. на стр. 165.

1016) См. стр. 166.

1017) П. С. Р. Л. III, 114, 240; Никон. V, 158.

1018) Ibid. IV, 122.

1019) Ibid. III, 141.

1020) Ibid. III, 240. Подъ этимъ же годомъ здѣсь говорится о страшной дороговизнѣ

въ Новгородъ пришелъ изъ Литвы *великій* князь Иванъ Владиміровичъ, внукъ Ольгерда, по просьбѣ новгородцевъ, на тѣ пригороды, на которыхъ сидѣли кн. Семень Ольгердовичъ и сынъ его Юрій, — а кн. Юрій Семеновичъ пошелъ къ нѣмцамъ, но эти не дали ему пути, и онъ удалился въ Москву. — Осенью пришли нѣмцы, пожгли у города Ямы посадъ, повоевали берегъ (р. Луги?), и въ Новгородъ прислали сказать: «мы васъ не воюемъ, а воюетъ васъ князь Григорій изъ-заморія Клевскій про своего проводника ругодивца». Нѣмцы лгали¹⁰²¹). — Осенью изъ отчины великаго князя тверскаго много повоевали земли и селъ новгородскихъ, Бѣжецкій Верхъ и Заборовье (волость) и всѣ новоторжскія волости, а¹⁰²²) изъ Литвы вел. кн. литовскій Казимиръ прислалъ въ Новгородъ сказать: «возмите моихъ намѣстниковъ на Городище, и язъ васъ хочу боронити; а съ княземъ есмь съ московскимъ миру не взялъ васъ дѣля». Но новгородцы не приняли этого предложенія. — Зимой новгородцы пошли за Нарову въ Нѣмецкую землю съ кн. Иваномъ Владиміровичемъ, поплѣнили и пожгли землю до Ругодива и до Чудскаго озера. Въ томъ же году нѣмцы пошли на Новгородскую землю: громили изъ пушекъ г. Яму, подъ которымъ стояли пять дней, собирали полонъ и все предавали огню въ Водской землѣ, по р. Ижорѣ и Невѣ, но города не взяли; много и нѣмцевъ пало подъ городомъ. Въ Ямѣ былъ тогда одинъ изъ суздальскихъ князей, Василій Юрьевичъ. Новгородцы съ кн. Иваномъ Владиміровичемъ, внукомъ Ольгерда, хотѣли идти за р. Нарову (на нѣмцевъ) и уже послали туда лужскихъ и водскихъ сельчанъ (сельниковъ лускихъ и воцкихъ) и ижерскихъ бояръ, какъ въ городѣ и по волости начался падежъ коней, и они вынуждены были оставить свое намѣреніе. Въ то же время псковичи прислали въ Новгородъ пословъ «мира и любви покрѣпити»; но видя, что въ Новгородѣ сильный падежъ на коней, а на людей — болѣзнь, и новгородцы не идутъ за Нарову, послы выѣхали, не укрѣпивши мира. — Кореляне ходили на мурманъ, многихъ изъ нихъ избили и поплѣнили¹⁰²³).

1446. Въ Новгородъ изъ Москвы пріѣхалъ кн. Юрій Лугвеніевичъ, и новгородцы дали ему кормленіе, по волости — хлѣбъ, а пригородовъ не дали; князь же Иванъ (Владиміровичъ) отѣхалъ въ Литву. — Зимой новгородцы послали на съѣздъ съ нѣмцами кн. Юрія, бояръ и купцевъ; но они разъ-

хлѣба въ Новгородѣ, о чемъ въ другихъ лѣтописяхъ, какъ увидимъ, говорится подъ 1446 г.

1021) Ibid. IV, 123; Никон. V, 191 (подъ 1444 г.).

1022) Ibid. IV, 123. Не то же ли самое повторяетъ та же лѣтопись ниже (подъ 1446 г.?

1023) Ibid. IV, 123; въ Никон. V, 191—194 подъ 1444 г.

ѣхались, не заключивши мира, такъ какъ магистръ захотѣлъ Острова¹⁰²⁴). — Въ Новгородѣ наступила страшная дороговизна хлѣба, такъ что всюду слышались плачь и рыданія; поэтому многіе ушли въ Литву, другіе — «въ латинство», «ниі же бесерменству и жидомъ изъ хлѣба даяхуся гостемъ»¹⁰²⁵). Въ это время въ Новгородѣ не было ни правды, ни суда: появились ябедники, «пзрядиша четы и обѣты и цѣлованія на неправду» и начали грабить по селамъ, волостямъ и по городу. — Въ томъ же году новгородскіе воеводы, Васплій Шенкурскій и Михаилъ Яковлевъ, съ тремя тысячами войска пошли на Югру и, «забравши множество людей, мужчинъ и женщинъ, «расплошишася»; между тѣмъ югорцы «доспѣша надъ ними облесть» (оболѣстить); они говорили новгородцамъ: «мы хотимъ вамъ даяти, а хотимъ счестися и указати вамъ станы и острова (?) и урѣчща». А въ это время югорцы собрались и ударили на острогъ Василя (Шенкурскаго): много убили дѣтей боярскихъ и удалыхъ людей, челоѣкъ съ 80, — а Василій съ сыномъ своимъ Семеномъ бѣжалъ «въ малѣ дружинѣ», другіе же разбѣжались по лѣсу. Другой воевода, Михаилъ Яковлевъ, былъ на другой рѣкѣ; пришедши къ Васплеву острогу и видя, что онъ разоренъ, люди или побиты или въ лѣсу, началъ искать своихъ по рѣкѣ; къ нему собрались всѣ уцѣлѣвшіе и всѣ возвратились домой. — Въ томъ же году внезапно приходили шведы и мурмане за Волокъ на Двину ратью на Неноксу¹⁰²⁶): воевали, жгли и людей однихъ перебили, а другихъ въ полонъ взяли. Услышавъ объ этомъ, двиняне пришли немедленно: однихъ (изъ шведовъ и мурманъ) изрубили, иныхъ прислали въ Новгородъ, а воеводъ ихъ: Ивора, Петра и третьяго Эспера (Ешпера) убили; нѣкоторые, бросившись на корабли, убѣжали. — Августа 22-го Борисъ Александровичъ тверскій наслалъ на Торжокъ воеводъ съ своими людьми, которые разогнали и пограбили людей (жителей Торжка), губили, продавали ихъ, при чемъ московскаго, новгородскаго и новоторжскаго товара отправлено въ Тверь 40 павозковъ, изъ которыхъ нѣсколько потонуло въ рѣкѣ; а въ Бѣжецкомъ Верху и по Заборовью (Борисъ Александровичъ) повоевалъ 80 волостей въ два года¹⁰²⁷).

1447. Князь Александръ Васильевичъ собрался уѣхать изъ Пскова въ Новгородъ; посадники и псковичи много били ему челомъ, чтобы остался, но тотъ не принялъ челобитья, «за-неже къ Новгороду уреклься», и въ

1024) Ibid. IV, 123—124. Островъ—псковскій городъ на р. Великой.

1025) Ibid. III, 240; IV, 124. См. прим. 1020.

1026) Въ издающейся подъ редакцію проф. Е. Е. Замыслова «Лѣтописи Археологической Комиссіи», а именно въ писцовыхъ книгахъ Двинской земли (стр. 18) говорится, что «У моря посадъ Ненокса» и т. д. Надобно полагать, такимъ образомъ, что Ненокса была у Бѣлаго моря, не подалеку отъ нынѣшняго Архангельска.

1027) Ibid. IV, 124—125. См. прим. 1022.

Петровъ постъ выѣхалъ¹⁰²⁸). — Въ томъ же году *люди* начали хулить серебряныя деньги, даже и *новгородцы*, глядя другъ на друга, хулили, такъ что начались между ними волненія, мятежъ и нелюбовь; посадникъ, тысяцкій и весь Новгородъ назначили пять «денежниковъ» (монетныхъ мастеровъ) и начали переливать старыя деньги, а новыя «ковати въ ту же мѣру на 4 почки таковы же, а отъ дѣла—отъ гривны по полуденгѣ; и бысть христіаномъ скорбь велика по волостемъ»¹⁰²⁹). — Января 23-го въ Новгородъ пріѣхалъ изъ Заволочья архіепископъ Евѣимій. — По занятіи Москвы, Шемяка ссылается съ Новгородомъ¹⁰³⁰). — Въ томъ же году новгородцы охулили серебро, старыя и новыя рубли; «у денежниковъ поймаща посулы». Въ томъ же году посадникъ Сокира вывелъ (къ народу) «ливца и вѣсца серебрянаго», Ѳеодора Жеребца, напоивъ его, и началъ его пытатъ («сочити»): «на кого ты лилъ рубли»? Тотъ оговорилъ 18 человекъ, и по его рѣчамъ однихъ сбросили съ моста (въ р. Волховъ), у другихъ разграбили дома, у третьихъ вывезли имущества ихъ изъ церквей, «а прежде того по церквамъ не искивали». И еще того же Ѳеодора «безправдивые» бояре научали говорить на многихъ людей, грозя ему смертию. Протрезвившись Ѳеодоръ сказалъ: «на всѣхъ я лилъ, и на всю землю, и вѣсилъ съ своею братьею, литейщиками». Тогда весь городъ былъ въ печалѣ, а «голодники», ябедники и посульщики радовались; только что на кого-нибудь Ѳеодоръ покажетъ, какъ того предавали смерти, а имущество его въ церкви грабили и дѣлили. Вслѣдствіе этого въ городѣ былъ большой мятежъ, и самъ Сѣкира¹⁰³¹) разболѣлся и умеръ¹⁰³²). — Псковичи отправили въ Новгородъ посадника Зиновія Михайловича, Степана Юрьевича, Андрея Тимофеевича и др. бояръ, которые и взяли миръ съ новгородцами¹⁰³³).

1448. Въ борьбѣ великаго князя Василія Васильевича съ Шемякой новгородцы не приставали ни къ тому, ни къ другому¹⁰³⁴). — За Волокомъ шестники повоевали и пограбили Онего (т. е. Онежское озеро), Каргополе и Пудогу¹⁰³⁵). — Кн. Александръ Васильевичъ пошелъ съ новгородцами

1028) Ibid. IV, 213; V, 30.

1029) Далѣе въ той же лѣтописи передается странное извѣстіе о томъ, что 3-го января градъ съ дождемъ побилъ пшеницу, рожь и жито на полѣ и на лѣсѣ за 5 верстъ отъ города вдаль отъ Волховца и до Мсты на 15 верстъ.

1030) См. біографію галицкаго кн. Димитрія Юрьевича Шемяки, во II-мъ томѣ.

1031) Названный выше Сокорой.

1032) П. С. Р. Л. IV, 125—126.

1033) Ibid. IV, 126; V, 30. Въ послѣдней сначала говорится о заключеніи псковичами мира съ Новгородомъ, а потомъ объ отъѣздѣ изъ Пскова въ Новгородъ кн. Александра Васильевича.

1034) Подробности см. выше на стр. 174—175.

1035) П. С. Р. Л. IV, 126.

противъ рижскаго магистра и противъ короля прусскаго и короля шведскаго Карла; новгородцы бились чрезъ Нарову, много побили нѣмцевъ; много ихъ побили и на морѣ, многіе утонули, а 84 нѣмца и съ ними два нѣмецкихъ князя взяты живьемъ; нѣкоторыхъ побилъ кн. Василій Васильевичъ съ новгородцами подъ Ямою. — Въ томъ же году 14-го января изъ Новгорода во Псковъ пріѣхалъ кн. Василій Васильевичъ, изъ суздальскихъ князей¹⁰³⁶).

1449. Псковичи отправили отъ себя пословъ на съѣздъ на Наровѣ «подлѣ новгородскихъ пословъ и докончали миръ» съ нѣмцами; съ новгородской стороны были: кн. Александръ Васильевичъ Черторижскій, посадники: Сампсонъ Ивановичъ, Дмитрій Васильевичъ Глуховъ и мн. др. бояре (перечень ихъ); отъ Пскова были также посадники и бояре; миръ заключенъ 15-го августа «на полтретьяцать» лѣтъ¹⁰³⁷).

1450. Разбитый войсками великаго князя Василя Темнаго, Шемяка бѣжалъ 27-го января въ Новгородъ¹⁰³⁸).

1451. 1452. Великій князь ходилъ воевать Великій Новгородъ¹⁰³⁹).

1453. Въ Новгородѣ іюля 17-го умеръ Шемяка¹⁰⁴⁰).

1454. Апрѣля 9-го изъ Новгорода въ Псковъ пріѣхалъ Иванъ Дмитриевичъ Шемякинъ¹⁰⁴¹).

1455. Князь Василій Васильевичъ (Шуйскій - Гребенка) уѣхалъ изъ Пскова въ Новгородъ, не смотря на просьбы посадниковъ и всего Пскова остаться, а былъ въ Псковѣ семь съ половиной лѣтъ¹⁰⁴²).

1456. Походъ великаго князя на Новгородъ¹⁰⁴³).

1457. 1458. Марта 10-го скончался новгородскій архіепископъ Евѳимій¹⁰⁴⁴).

1459. Митрополитъ Іона поставилъ въ Москвѣ въ архіепископы новгородскіе священноинока Іону¹⁰⁴⁵).

1036) Ibid. IV, 213; V, 31.

1037) Ibid. IV, 213.

1038) Ibid. IV, 131; V, 270; по VI, 179 въ 1449 г.

1039) Ibid. V, 271. Это краткое извѣстіе не подтверждается другими лѣтописями. Впрочемъ, здѣсь, можетъ быть, разумѣется то обстоятельство, что изъ двухъ отрядовъ в. кн. Василя, преслѣдовавшихъ Шемяку, одинъ, бывшій подъ начальствомъ великокняжескаго сына Ивана (впослѣдствіи в. кн. Иванъ III), доходилъ до р. Ваги, принадлежавшей Новгороду. См. стр. 180.

1040) Ibid. IV, 126, 132, 215 (іюля 18-го), 271; V, 31; въ VI, 180 и VIII, 144 подъ 1454.

1041) Ibid. IV, 215; V, 31.

1042) Ibid. IV, 216; V, 31.

1043) См. 182—183 стр.

1044) П. С. Р. Л. III, 141, 241 (марта 11-го); IV, 127, 217; V, 272; Никон. V, 284.

1045) Ibid. III, 241; IV, 148; V, 272; VIII, 147; Никон. V, 285.

1460. Великій князь посѣтилъ Новгородъ ¹⁰⁴⁶).

1461. Нѣмецкіе послы отъ рижскаго архіепископа и епископа юрьевского пришли въ Новгородъ къ арх. Іонѣ и посадникамъ бить челомъ послу великаго князя и новгородцамъ, а также псковскому послу о перемирьи, чтобъ великій князь далъ перемирье на пять лѣтъ. Великій князь удовлетворилъ просьбу нѣмцевъ ¹⁰⁴⁷).

1462. — 1463. Владыка Іона ѣздилъ въ Москву ¹⁰⁴⁸).

1464. — 1465. Между Псковомъ и Новгородомъ раздоръ ¹⁰⁴⁹).

1466. Въ Новгородѣ большой моръ на людей ¹⁰⁵⁰).

1467. Въ Новгородѣ на людей моръ железю, почему въ Звѣринцахъ 1-го октября поставлена была церковь св. Симеона ¹⁰⁵¹).

1468. — 1469. — 1470. Князь Василій Васильевичъ (Шуйскій-Гребенка) поѣхалъ съ новгородскимъ воеводою Василюмъ Никифоровичемъ за Волокъ ¹⁰⁵²). — Осенью скончался архіепископъ Іона и на мѣсто его по жребію избранъ Теофилъ ¹⁰⁵³). Осенью же въ Новгородъ пріѣхалъ литовскій князь Михайлъ Олельковичъ ¹⁰⁵⁴).

1471. Походъ великаго князя Ивана III Васильевича на Новгородъ ¹⁰⁵⁵).

1472. Нареченный владыка Теофилъ поставленъ въ Москвѣ въ архіепископы новгородскіе ¹⁰⁵⁶).

1473. Изъ Рима прибыла въ Новгородъ Софья Ѧоминачна, невѣста великаго князя ¹⁰⁵⁷).

1474. Осенью великій князь прислалъ въ Псковъ многочисленное войско на помощь противъ нѣмцевъ; новгородцы съ посадникомъ Ѧомой Андреевичемъ также пришли на помощь ¹⁰⁵⁸).

1475. — 1476. Великій князь пріѣхалъ въ Новгородъ «миромъ», «на судъ и на управу». Владыка Теофилъ пріѣзжалъ въ Москву хлопотать за «пойманныхъ бояръ» ¹⁰⁵⁹).

1046) См. стр. 185—186.

1047) П. С. Р. Л. IV, 220; въ V, 33 подъ 1462 годомъ.

1048) Ibid. III, 141.

1049) См. тотъ же годъ въ 3-мъ приложеніи.

1050) П. С. Р. Л. V, 274.

1051) Ibid. III, 141; IV, 127, 132.

1052) Ibid. IV, 127. См. тотъ же годъ въ 3-мъ приложеніи.

1053) Ibid. IV, 127; V, 35; въ III, 141,—IV, 235,—V, 275 и Никон. VI, 16 подъ 1471 г.

1054) Ibid. IV, 127; по другимъ онъ прибылъ въ 1471 г., какъ III, 141, — IV, 235 и

V, 275.

1055) См. стр. 197 и слѣд.

1056) См. 204 стр.

1057) П. С. Р. Л. III, 242; IV, 133, 245—246; V, 36; Никон. VI, 36.

1058) Ibid. IV, 130, 249; VI, 200. См. тотъ же годъ въ 3-мъ приложеніи.

1059) См. 214 и 219 стр.

1477. Мая 18-го отъ великихъ князей пріѣхалъ въ Новгородъ посолъ Федоръ Давыдовъ, а съ нимъ Тучковы со многими людьми и конями, и остановились на Городищѣ. Пришедши на вѣче, посолъ началъ такъ говорить новгородцамъ: «что еще княземъ великимъ своихъ пословъ присылали и съ своею грамотою, а что его есте государемъ собѣ назвали и за него есте задали, и суду его въ васъ, въ Великомъ Новгородѣ, быти, и по всѣмъ улицамъ сидѣти князя великаго тиуномъ, и Ярославле вамъ дворище великимъ княземъ очистити, и въ великихъ князей судъ не вступати». Новгородцы пограбили дворы посадниковъ и бояръ, поотнимали dospѣхи и всю ратную приправу, а Василья Ананьина на вѣчѣ топорами изрубили на части; иныхъ «заповѣдали», также намѣреваясь предать смерти. Они отвѣчали великому князю чрезъ его же посла, что не называли его государемъ и пр.¹⁰⁶⁰).

1478. Походъ великаго князя на Новгородъ и окончательное присоединеніе послѣдняго къ Москвѣ¹⁰⁶¹).

1060) П. С. Р. Л. IV, 253—256.

1061) См. стр. 219—226.